

Невеста дракона

Джорджетт Сент-Клер

Страховой следователь Келли Хендерсон не имела ввиду ничего плохого, когда прокралась тайком на ежегодный Триваллейский фестиваль, посвященный легендарной битве Святого Георгия и Дракона, заменив Прекрасную Деву. Ей просто было необходимо подобраться поближе к устрашающему огненному дракону Габриэлю Кингсли, чтобы допросить его о краже рубина “Кровь Дракона”.

Отъявленному вору Габриэлю всегда удавалось от нее улизнуть, но сейчас она его поймала! Или наоборот? Если бы только Келли изучила обычаи местных драконьих кланов более тщательно. На представлении Прекрасная Дева должна выйти замуж за дракона.

Но семья настоящей Прекрасной Девы рвет и мечет, требуя крови ... и если Келли не прекратит свое расследование, то Габриэль и его близкие потеряют нечто гораздо более ценное, чем драгоценности.

Глава 1

— Я попаду в Ад? — вслух задумалась Келли Хендерсон, уставившись на два полутолых тела, распростертых на полу трейлера Прекрасной Девы.

— Из-за этого? Сомневаюсь, — ее младшая сестра Тереза стояла на стрёме возле двери, пока Келли поспешно натягивала наряд Прекрасной Девы. — А вот за другие совершенные тобой грехи скорее всего. Но *это* всего лишь мелкий проступок по сравнению с некоторыми из твоих выкрутасов.

Пандора Маплторп, выбранная в этом году Прекрасной Девой, лежала в лифчике и трусиках, закинув руки за голову и тихонько похрапывала. Мужчина, с которым она была чуть ранее, здоровенный коротко стриженный парень, предпочитавший обтягивающее нижнее белье и нелепые тату, храпел гораздо громче своей подруги.

В том, что Пандора заснула на работе, была виновата Келли. Так как темой праздника было средневековье, девушка переделалась служанкой и подсыпала снотворное в кувшин пива, который передала им полчаса назад.

Теперь бывшая Прекрасная Дева и ее кавалер пробудут без сознания целых четыре часа. Для Келли этого времени было более чем достаточно, чтобы сделать то, что ей нужно.

— Ты не помогаешь, — сказала Келли возмущенно.

— Оу, предполагалось, что я должна помогать? — уточнила Тереза раздраженным тоном. — Мне кажется, технически, это называется пособничеством. И если Чад когда-нибудь узнает об этом, я убью тебя во сне.

Чопорный жених Терезы Чад, был рожден с серебряной ложкой во рту и колом в заднице.

Келли удручающе покачала головой, пока Тереза помогала ей зашнуровать лиф. Почему агентство настояло на том, чтобы она взяла с собой сестру? Вероятно, чтобы гарантировать, что Келли не переусердствует со своими затеями; с течением времени она заработала определенную репутацию.

Тьфу, что за дурацкое задание. Забралась на территорию дракона-перевертыша и вынуждена позволить самой надоедливой девочке-скауту на всем белом свете помогать ей совершать многочисленные преступления. И все из-за очаровательного подлеца, Габриэля Кингсли.

Что ж, все увидят насколько он “очарователен”, когда она прижмет к его руке “камень правды” и выяснит, где он прячет рубин “Кровь Дракона”. Тогда старейшины Драконов позаботятся о нем, а она сможет вернуться к своей обычной жизни. Стопроцентное раскрытие — это было личное достижение Келли... до тех пор, пока год назад недалеко от Неаполя из замка семьи Росси не был украден этот злосчастный рубин.

И вы не поверите, дракон-перевертыш и скандально известный любитель ювелирных украшений Габриэль Кингсли из Южного Линдвейла, штат Невада, совершенно случайно оказался в Неаполе в момент пропажи камня. Естественно, никаких доказательств его вины нет — семейство Кинсли очень хороши в своем деле.

Закончив поправлять парик, девушка посмотрелась в зеркало. Ее прямые темно-каштановые волосы теперь были спрятаны под белокурыми локонами, каскадом струящимися до середины спины. Контактные линзы голубого цвета маскировали цвет глаз Келли ... Она наложила толстый слой грима, а также надела платье Прекрасной Девы в

стиле средневекового глубокого цвета бордо.

— Я хоть немного похожа на нее? — девушка беспокойно разглядывала свое отражение. На первый взгляд, она и Пандора обе были худышками, но все же ей пришлось существенно дополнить область груди.

Тереза покачала головой.

— Нисколько. Как я тебе и говорила.

Келли впиалась взглядом в сестру.

— Ты не говорила мне об этом, а сказала лишь, что я потерплю неудачу.

— Ты имеешь в виду, *когда* ты потерпишь неудачу. — Под разъяренным взглядом Келли, она огрызнулась: — Что? Несправедливо, что ты полноправный следователь, а я всего лишь интерн. Я ничуть не хуже тебя и делаю все правильно, согласно книгам и учебникам. В отличие от тебя, я не придумываю такие нелепые схемы.

— И вовсе они не нелепые, — возразила Келли. — Они каждый раз срабатывали.

Маскировка под домработницу, секретаршу из агентства по трудоустройству, мастера по ремонту компьютеров, техника, дворника... на что только не пойдешь ради дела.

И это всегда работало. Сейчас она в самом сердце территории драконов-перевертышей, готовится к противостоянию с очень крупным и изворотливым международным вором.

Однако, Келли напомнила себе, что "камень правды" никогда не подводил ее. Что могло пойти не так? Она погладила кисет на тонком ремешке, в котором спрятала драгоценный камень, и через ткань ощутила его успокоительную вибрацию. Затем поправила парик так, чтобы несколько локонов закрывали ее лицо.

— Так менее ужасно, — произнесла Тереза. Келли понимала, что сестра разрывалась между желанием того, чтобы Келли потерпела неудачу, но одновременно хотела, чтобы агентство преуспело.

В конечном счете, одержать победу ради своих работодателей перевесило чашу весов. Даже если это означало помощь Келли.

— Ну что ж, пора, — сказала Тереза, от нетерпения нахмутив свое симпатичное личико. — Давай покончим с этим. Просто двигайся быстрее и никому не смотри в глаза. Ты запомнила сценарий?

Келли усмехнулась.

— Запомнила. Ха. Все, что я должна делать, это лежать и вести себя, как девица в беде, вопя при этом: “О, храбрый и прекрасный, дракон, спаси меня от этого зловещего рыцаря”!

Так как они были в Неваде, где большая часть населения являлась драконами-перевертышами, традиционная история Святого Георгия и Дракона была слегка переделана. В смысле, полностью переписана, начиная с названия — “Дракон и Святой Георгий”.

Каждый июль на Триваллейском Драконьем фестивале одним из самых ярких представлений было сражение между драконом и мерзким “человечешкой” — Святым Георгием. У них был дракон-перевертыш, изображавший “человека”, потому как в конце битвы дракон поджаривает “Георгия” в пламени огня, и ни один реальный человек не смог бы выдержать подобное.

Человеческую женщину и мужчину-дракона среди местного населения выбирал Триваллейский Комитет Фестиваля, наугад вытаскивая имена участников из шляпы. Счастливица исполняла роль девицы в беде, которая должна была выйти замуж за своего возлюбленного дракона-перевертыша, но была похищена противным и злым рыцарем. Рыцарь увозит принцессу на середину поросшего травой поля. Там он грозит убить ее,

если девушка не согласится выйти за него замуж.

На всякий случай, Келли заглянула в сценарий, лежащий на столике в трейлере Прекрасной Девы. Ей и раньше приходилось участвовать в дурацких представлениях, но девушка не думала, что все может пойти так далеко. Она хотела найти Габриэля до того, как он перекинется, шлепнуть "камень правды" ему на руку и задать лишь два вопроса. *Это ты украл Рубин Дракона? И где он сейчас?*

Несомненно, охрана фестиваля схватит ее, и она застрянет в местной тюрьме на несколько часов, но, подумав, большое дело. Это было для нее не впервой. Агентство вытащит ее, а Габриэль будет вынужден вернуть рубин и, вероятно, получит значительный тюремный срок.

Последнее заставило ее чувствовать себя немного некомфортно, хотя Келли знала, что глупо тратить сочувствие на Габриэля. Ради наживы дракон украл бесценную семейную реликвию. Он был последним человеком, из-за кого она должна ощущать себя виноватой.

Открыв дверь, Тереза огляделась, а затем спустилась вниз по металлическим ступенькам складной лестницы. Схватив свой кисет, Келли последовала за ней. Пылающий желто-белый шар солнца неподвижно завис в безоблачном небе цвета выцветшего денима, а гул гостей праздника можно было сравнить с приливной волной, которая то стихала, то наоборот возрастала, оглушая всех вокруг.

Когда они начали пробираться к сцене, Келли быстро огляделась, удостоверившись, что за ними никто не наблюдает. Несколько человек помахали им руками, девушка махнула в ответ, скрываясь позади Терезы и стараясь быть менее заметной. В воздухе повеяло ароматами ярмарочной сахарной ваты, попкорна и жареного мяса.

— Так Прекрасная Дева в буквальном смысле, только лежит и голосит, умоляя о помощи? — спросила Тереза, понизив голос и скривив губы в отвращении, пока они пробирались сквозь толпу.

Келли кивнула.

— Так точно. Когда рыцарь начинает мне угрожать, я кричу: “Я скорее умру, чем выйду за тебя! Дракон моя единственная настоящая любовь!”. Тогда прилетает дракон, и, приземлившись, начинает сражаться со Святым Георгием, а затем подхватывает меня и улетает, и всё, конец представления. За исключением того, что в этот раз все не пойдет так далеко.

Когда они шли вдоль продовольственных прилавков, запах жареного фанелл кейка[1] и корн-догов[2] заставил желудок Келли заурчать. Девушка слишком нервничала утром, чтобы позавтракать.

— Как дракону удастся подлететь так близко и не быть замеченным рыцарем? — удивлялась Тереза. — Тебе не кажется, что шестиметровое чудовище с размахом крыльев в пятьдесят метров было бы довольно трудно не заметить. Ты бы слышала хлопанье крыльев и увидела тень.

— Не спрашивай меня, не я написала эту пьесу.

— А твоя единственная роль быть спасенной? Как и положено в средневековье.

— Ага, разве не в этом вся суть? — Келли посмотрела на видневшуюся впереди сцену.

— Мне нужно вернуться домой, чтобы подготовиться к свадьбе. Не облажайся, — предупредила ее Тереза.

— Я когда-нибудь это делала?

— Всегда бывает первый раз, — ответила Тереза. Келли показалось, что ее голос полон

несбыточной надежды.

Чем ближе они подходили к сцене, тем гуще становилась толпа. Когда Келли проходила мимо, люди узнавали костюм Прекрасной Девы и радостно кричали, приветствуя ее.

Ее заметили несколько женщин в средневековом одеянии, с большими желтыми бэйджиками “Триваллейская ярмарка” на шее. Они в нетерпении замахали ей руками, чтобы она быстрее шла к сцене.

— Я не вижу Габриэля Кингсли, — нервно сказала Тереза.

Неожиданно кто-то резко врезался в Келли. Она с трудом удержалась от падения, воздержавшись от неподобающего принцессе ругательства... а затем внезапно почувствовала пустоту. Келли ощутила, что "камень правды" пропал. Посмотрев вниз, девушка вскрикнула от ужаса.

Она могла только смотреть, как человек, налетевший на нее, убегал сквозь толпу, расталкивая людей локтями и кулаками.

— Моя сумочка! — выкрикнула Келли. — Он украл мою сумочку!

[1] Фанелл Кейк — " пирог, сделанный с помощью воронки ". Пенсильванские немцы делали их во время фестивалей, карнавалов, ярмарок, наливая жидкое тесто в кипящее масло.

[2] Корн-дог — сосиска, которая покрывается толстым слоем теста из кукурузной муки и жарится в горячем масле. Корн-дог — это аналог сосиски в тесте или хот-дога. Почти всегда подаются на деревянной палочке, хотя некоторые ранние версии не имели палочек.

Келли застыла в шоке. Ей нужно было преследовать грабителя, но две женщины с ярмарочными бэйджами пробирались к ней, судорожно размахивая руками.

— Беги, хватай его! — зашипела Тереза на сестру.

Взгляд Келли метался между грабителем и женщинами, направляющимися к ней.

— Я не могу... я должна выйти на сцену, — застонала она.

— Проклятье! — выругалась Тереза, как будто это была вина ее сестры и бросилась в погоню за грабителем. В это время, вор врезался в живую стену людей, лихорадочно пытаясь пробраться сквозь толпу. Догнав парня, Тереза попыталась выхватить у него сумочку, но подлец, развернувшись, замахнулся на нее. Вовремя пригнувшись, девушка в ответ ударила его по лицу.

Ой-ей.

Орава полицейских из драконов-перевертышей, более известных как сотники или центурионы, обрушилась на Терезу и грабителя.

— Эй! — закричала Келли. — Эй! Вы не можете ее арестовать! Она ничего не сделала. Он — вор, она просто преследовала его! Отпустите девушку!

Пока Келли пробиралась сквозь толпу, охранники, игнорируя ее крики, потащили задержанных прочь. Келли никак не могла позволить, чтобы сестру арестовали. Даже если на какое-то время в качестве бонуса она получит тишину и покой, девушка точно знала, что этому придет конец, как только Терезу освободят.

Две женщины с бэйджами появились по обе стороны от Келли, схватив ее за руки. Развернув девушку, они повели ее к сцене, пока она, вытянув голову, старалась разглядеть Терезу.

— Ты опаздываешь, — серьезным тоном произнесла одна из них. — Нам *прямо сейчас* нужно подниматься на сцену.

— Я должна получить мою сумочку! — выкрикнула Келли. — Она у полицейских!

— Ты не можешь быть на сцене с сумочкой — это не является частью костюма, — упрекнула ее женщина. — Зачем Прекрасной Деве сумочка? — их хватка на руках Келли была словно железные кандалы, пока они торопливо вели ее вперед.

— Она нужна мне! Это ... в ней мое лекарство! — запротестовала она.

Одна из женщин покачала головой.

— Фельетон продлится недолго. Я попрошу охрану вернуть ее тебе сразу после представления.

Сердце Келли оборвалось. Будет слишком поздно. Габриэль раскроет ее маскарад, и ей никогда не удастся приблизиться к нему вновь. Единственной хорошей новостью было то, что ни одна из этих женщин не признала в ней самозванку. Должно быть они не были лично знакомы с Пандорой.

Тем не менее, она все испортила.

Теперь ей ни за что не вернуть рубин. Из-за неудачи Келли, “Элайд Джуел Иншуаренс” может вылететь из бизнеса, так как им придется выплатить огромную страховку за пропажу камня.

Келли подтащили к сцене, сделанной из огнеупорного материала. Пыхтя, она поднялась по ступенькам, позволив одной из сопровождающих прикрепить к декольте ее платья мини-

микрофон. На безопасном расстоянии полукругом располагались трибуны. Очевидно, организаторы не хотели повторения прошлогоднего конфуза. Тогда в первых рядах кто-то лишился волос.

“Рыцарь” стоял за кулисами, а помощник помогал ему надеть перчатки и шлем. Где же Габриэль? Она оглянулась и, наконец, заметила его в нескольких сотнях метрах от сцены.

Келли не могла поверить в происходящее. Она гонялась за Габриэлем весь прошлый год и вновь он ускользал от нее. Это был ее лучший шанс приблизиться к нему, но девушка упустила его.

Протяжный рев труб, возвещавший о начале представления, вернул Келли к реальности. Симпатии толпы разделились: одна ее часть размахивала флагами с изображением дракона, скандируя “Дракон, дракон”, другая с изображением рыцаря выкрикивала “Святой Георгий”.

Келли довольно неплохо справилась со своей частью. Захватив ее, рыцарь прокричал свои реплики. Она, согласно сценарию, сопротивлялась, и их голоса гремели в громкоговорителях, установленных вокруг мест для зрителей.

Затем толпа заохала и заахала, и девушка подняла глаза. Габриэль перекинулся, представ перед зрителями великолепным красным драконом с длинной змеевидной шеей и гигантской ромбовидной головой. Его чешуя сверкала, словно резные рубины, а когда он кружил в небе, его огромные плотные крылья вытягивались настолько широко, что закрыли солнце. Каждый их взмах создавал прохладный ветерок, приятно ласкающий лицо Келли.

Габриэль грациозно пролетел, описывая круги и переворачиваясь. В итоге он закончил игру пиротехникой, выпустив огонь на сотни метров, отчего толпа завопила от восторга.

Келли лежала, ожидая спасения и наблюдая, как Габриэль выпендривается. *“Серьезно? — подумала она уныло. — Это самое нереалистичное представление! Рыцарь пронзил бы меня своим тупым деревянным мечом еще двадцать минут назад!”*

Наконец, с глухим ударом, от которого задрожала земля, Габриэль приземлился.

Она никогда не видела его в форме дракона. Несколько раз Келли наблюдала за ним в человеческом облике, и, честно говоря, от его вида захватывало дух. Высокие скулы, глаза, сверкающие чувственным обещанием, постоянно довольная ухмылка на губах и черные, как смоль, волосы.

Дважды она танцевала с ним — один раз в ночном клубе в Лондоне и однажды на балу в Вене. Он пах божественно. Оба раза Габриэль был совершенно очарователен, беззастенчиво флиртуя с ней и полностью игнорируя все ее вопросы о рубине. Второй раз Келли танцевала с ним вскоре после того, как приобрела “камень правды”. Девушка пыталась изловчиться, чтобы прижать его к телу мужчины, но дракон, будто разгадав ее намерения, неожиданно исчез. Она все еще помнила ощущения тепла и безопасности, которые испытала в его объятиях, пока Габриэль кружил ее в танце, а затем щемящее чувство пустоты, когда он вихрем умчался прочь.

На этот раз, она предполагала, что на ее стороне будет элемент неожиданности. Но нет. Видимо, у судьбы были другие планы, когда дело касалось Габриэля.

Келли лежала и с угрюмым видом наблюдала, как дракон сражается с “рыцарем”. Рыцарь ткнул в него копьем, на что, под ободряющие крики толпы, Габриэль выпустил несколько крохотных шаровых молний.

Наконец, Габриэль задрал голову и изверг в “человека” струю огня, от чего тщательно продуманные поддельные рыцарские доспехи расплавились, а сам рыцарь упал, притворившись мертвым. На самом деле, Габриэль осторожно направил свое пламя в

сторону “рыцаря”, дополнив его огнем, выпущенным из-за сцены. Драконы-перевертыши были невосприимчивы к пламени, а вот драконье пламя могло сжечь их, особенно когда они были в человеческом облике.

И теперь, когда толпа выжидательно наблюдала, у Келли не было иного выбора, кроме как закончить весь этот фарс.

Выругавшись себе под нос, она вскочила на ноги и выкрикнула:

— О, мой герой! Мой возлюбленный! Я знала, что ты спасешь меня! — Затем, сорвав крошечный микрофон с декольте и бросив его на сцену, обвила руками большую чешуйчатую шею, чтобы взобраться на спину дракону. — Придурок, — пробормотала она достаточно громко, чтобы он услышал.

Дракон взмахнул крыльями, и Келли ничего не оставалось, кроме как вцепиться в него сильнее, наблюдая, как постепенно отдаляется земля. Девушка чувствовала, как играют мышцы его спины, когда драконьи крылья рассекали воздух. Толпа людей под ними уменьшилась до крошечных цветных точек. Чем выше они поднимались, тем прохладнее становилось и тем сильнее она чувствовала тепло под собой.

Его фамильный замок, как и у большинства богатых Драконов, располагался на вершине горы. Драконы имели слабость к высоте. И замкам.

В его резиденцию вела длинная извилистая дорога, но Келли догадывалась, что драконы обычно туда летают. Замок возвышался над Северным Линдвейлом, где жили ледяные драконы, и Южным Линдвейлом, где обитали огненные драконы.

Выжидая, Габриэль лениво кружил над своим домом.

Замок был достаточно большим, чтобы вместить небольшую деревню. У него были квадратные башни с каменными зубцами, а посередине располагался внушительный внутренний двор. Вокруг замка раскинулись цветники, живые изгороди и яблоневые сады. Вид сверху был невероятно красивым, и девушка подозревала, что он будет еще более великолепным, когда они приземлятся.

Она увидела, что в полях за замком собралась целая толпа, очевидно что-то праздная.

Туда слетались драконы и, приземлившись, принимали человеческий облик. Выглядело это так, будто там собрались сотни людей. По полю растянулись десятки банкетных столов, а между двумя столбами был растянут огромный баннер с надписью.

Как только они с глухим звуком приземлились в поле, в нескольких сотнях метров от толпы, девушка соскользнула со спины Габриэля и, сорвав с себя парик, бросила его на траву. Не было больше смысла притворяться.

— Будь проклят этот день. Глупый день. Глупые драконы. Глупая я, — она потопталась на парике. — Глупое всё!

Ей необходимо было срочно вернуться в долину и вызволить свою сестру. А потом, сгорая от стыда, уползти домой и, вероятно, обновить резюме.

Покачивая головой, девушка пробежалась пальцами по своим влажным волосам.

Она наблюдала, как воздух вокруг Габриэля запульсировал и замерцал. Дракон возвращался в человеческую форму. Крылья уменьшились и исчезли, чешуя испарилась на гладкой коже. Полностью перевоплотившись, он шагнул к ней... совершенно обнаженный. Его великолепное тело блестело от пота.

Странно, но он не выглядел удивленным, увидев ее вместо Пандоры. Казалось, Габриэль находил это забавным.

— Отчего же, Келли? Я и понятия не имел, что ты чувствуешь подобное ко мне, — Он

ухмыльнулся. — Но думаю, это неправда. Я всегда подозревал, что ты будешь преследовать меня по всему миру, но не ожидал, что дойдет до такого.

Черт возьми, он горяч. Очень-очень горяч.

Сосредоточься. Ты ненавидишь его. Он обанкротит твою фирму и разорит твою семью.

— Ты высокомерный ублюдок. Я преследовала тебя, потому что ты — вор! — отрезала она. — Где рубин?

Он фыркнул.

— Опять ты за свое? Я думаю, что прямо сейчас у тебя есть другие более важные дела, о которых тебе, возможно, стоит побеспокоиться. Время для встречи с семьей.

Он поднял голову и посмотрел на баннер, натянутый между двумя стойками, и тут девушка разглядела надпись: “Поздравляем, Пандора и Габриэль!”

— Какого черта? — спросила она, внезапно почувствовав слабость.

Его глаза лукаво заблестели. Чувственные губы изогнулись в улыбке, когда он шагнул к ней и посмотрел в ее глаза. Девушка резко втянула воздух, вдыхая его мускусный аромат.

— Ты же в курсе, что по традиции Королева Фестиваля и дракон женятся, верно?

— Ха, ха, ха... — рассмеялась Келли. — Подожди, почему ты не смеешься? — Она уставилась на него в тревоге. Он, должно быть, издевается над ней. Этого не может быть.

Но Габриэль лишь одарил ее любезной улыбкой.

— О, я чертовски серьезен, моя дорогая возлюбленная.

Почувствовав головокружение, Келли отступила назад на несколько шагов.

— Это просто скетч. Одно из ярмарочных развлечений. Как это может привести к браку?

— Ты не изучила традиции ярмарки, прежде чем устроить всю эту замысловатую шараду? — Несколько слуг Габриэля бросились к нему с одеждой, и, все еще продолжая разговаривать с Келли, он начал одеваться. Спасибо Господи, потому что трудно было вести себя профессионально, когда ее взгляд все время так и тянуло к области южнее его пупка. Точнее говоря, к его члену... К его огромному, толстому, эрегированному члену.

В соответствии с тематикой ярмарки, слуги одевали его в костюм средневекового дворянина. Габриэль шагнул в пару бриджей на шнуровке, тогда как Келли судорожно пыталась вспомнить, что она читала о скетче “Прекрасной Девы”.

— По всей видимости, недостаточно, — прошипела она. — Я имею в виду, что всё, что мне было нужно, это подобраться к тебе как можно ближе ..., — она на секунду замолчала, — ...и допросить тебя.

Ему незачем знать о “камне правды”. Возможно, только возможно, если она вернет свой кисет, у нее все же будет шанс использовать его.

Габриэль натянул на тело свободную рубашку, и двое его слуг принялись зашнуровывать вышитый дублет.

Один из помощников, затягивая шнуровку, одарил его печальным взглядом. Это был высокий, худощавый человек, лет сорока, но с таким чопорным выражением лица, что оно прибавляло ему еще лет десять.

— Сэр, должен вам еще раз напомнить, что эти бриджи XIV века в Венецианском стиле, а дублет начала XVI века во Французском. Этот наряд исторически не точен.

— Спасибо, Уинтроп, принято к сведению. Так как я выгляжу очень даже ничего в этом наряде, думаю, останусь в том, что есть, — Габриэль подмигнул Уинтропу, который даже не потрудился скрыть свое отвращение и неодобрение.

— Как пожелаете, сэр, — пробормотал слуга.

Габриэль вновь сосредоточил все свое внимание на Келли.

— Это местная традиция, призванная объединить людей и драконов. Идея состоит в том, чтобы человеческая женщина из знатной семьи вышла замуж за дракона. Таким образом драконы будут реже поджаривать людей, а те, в свою очередь, реже будут стрелять в нас. Выгода для обеих сторон. Поэтому в Неваде каждый год по этим критериям выбирается имя одного дракона мужского пола и одной человеческой женщины из Триваллея. Они разыгрывают представление “Дракон и Святой Георгий” и, соответственно, считаются обрученными. Спустя тридцать дней они женятся.

Келли вспомнила о Пандоре, лежавшей этим утром без сознания на полу с полуголым парнем. Когда Келли вошла в их трейлер с кувшином пива, в который предварительно добавила снотворное, эти двое, даже не смотря на ее присутствие, не остановили игру в

хоккей с миндалинами. Парень просто махнул ей в сторону стола, показав, где можно оставить кувшин.

— Но это все не по любви, — сказала она.

— Нет. Это жертва, которую мы готовы принести. Или *иногда* это жертва. — Габриэль ухмыльнулся ей, его взгляд стал диким и голодным. — А иногда нам везет.

Паника сковала горло, и Келли, едва дыша, пыталась разобраться в своих мыслях. Этого просто не может быть.

— Конечно же, ты не должен следовать этим глупым традициям и жениться на мне.

Он выгнул бровь.

— Я? Не должен? Этого требует закон драконов, а я всего лишь его покорный слуга.

Келли находилась на территории драконов. Это означало, что и она обязана подчиняться их законам.

— Но ты должен был жениться на Прекрасной Деве, — произнесла девушка в отчаянии. — Именно она была выбрана для тебя.

Габриэль был полностью одет и выглядел, как средневековый дворянин. Он подошел настолько близко, что практически прижался к Келли, заглянув ей в глаза с выражением нежного удовольствия. Сердце девушки забилося так сильно, что она чувствовала, как каждый его удар отдается в ее груди. Волна чувственного жара прошла по ней, отвечая на близость Габриэля и его пряный аромат.

— Я обладаю превосходными знаниями о драконьих законах, касающихся наших кланов. — Он мягко улыбнулся. — И там конкретно сказано, что дракон женится на девице, участвовавшей в представлении.

Теперь у Келли действительно закружилась голова, и она испугалась, что может потерять сознание. На дворе двадцать первый век. Неужели в наши дни может произойти нечто подобное? Мог ли дракон настаивать на замужестве с ней?

Предательский внутренний голос шептал: *“Разве это настолько плохо?”*

Да, плохо, твердо напомнила себе Келли. Конечно, он был красивым и очаровательным мужчиной, способным разжечь в ней желание, подобного которому она никогда не испытывала. Но он был вором, что означало две вещи. Во-первых, Габриэль причинял вред невинным людям, обкрадывая их. Во-вторых, рано или поздно, он все же попадетсся и закончит свои дни в тюрьме. А ей было слишком хорошо знакомо, как это сказывается на семье.

А от того, что он был настолько сексуален, становилось ещё хуже. Попробовать его, а потом потерять, будет намного больнее, чем никогда не узнать его. Или что-то в этом духе. Келли была так напугана, что не могла подобрать достойной метафоры.

— Ты можешь выпутаться из этого! — запротестовала она. — Ты должен подать судебный иск. Ты все еще можешь жениться на Пандоре.

— Хм, могу ли я? — Пожал он плечами. — Возможно, если очень постараюсь. А возможно, и нет. В любом случае, я не собираюсь пробовать.

— Ой, да брось, — усмехнулась она. — Ты что, всерьез решил притвориться, что хочешь нашей свадьбы? Я уже год пытаюсь арестовать тебя и точно знаю, что ты не нуждаешься во *мне*. Я видела тебя в действии, помнишь? Где бы ты ни появился, всегда находятся великолепные женщины, готовые целовать землю под твоими ногами и выполнять любое твоё желание.

Он все еще улыбался, забавляясь.

— Тоже верно. Но как же было бы скучно?

— Но я не могу переехать сюда. — Келли было ненавистно то, как жалобно прозвучал её голос. — Я живу в Сиэтле. У меня есть дом, работа. У меня есть... растения. — Милостивый Боже, до чего у нее жалкая жизнь.

Он пожал плечами.

— Мы заплатим и расторгнем договор аренды, а твои растения перевезем сюда.

Девушка вскинула руки в поражении.

— Не бери в голову — они искусственные. — Сейчас её жизнь звучала еще более жалкой. Не удивительно, что только за последний год она “стерла” столько вибраторов... фантазируя о Габриэле.

Но все же... выйти за него замуж? Спать с врагом?

Нет, она так просто не сдастся! Она выпрямилась, сердито взглянув на него.

— Знаешь, моя должность в “Элайд Джуел Иншуаренс” — это больше, чем просто работа — это мое призвание. Мой долг обществу. Я нахожу украденные драгоценности и возвращаю их туда, где они должны быть.

— Интересный способ выражения своих мыслей... но мы обсудим это позже.

Келли увидела, что толпа плавно движется в их направлении. Схватив девушку за руку, Габриэль повел ее к очень привлекательной супружеской паре в средневековых нарядах. На женщине было надето платье с расклепанными рукавами и квадратным вырезом, ее волосы были спрятаны под сеткой, украшенной жемчугом. Мужчина был одет так же, как и Габриэль, в бриджи и дублет с кожаным ремнем, на котором крепился церемониальный меч... а на его лодыжке виднелось электронное устройство, означавшее, что он на условном сроке. Похоже его передвижения были ограничены территорией замка, и он не мог какое-то время перекидываться.

Значит, это отец Габриэля — Эмерсон. Он был схвачен в Нью-Йорке, в административном здании, прямо рядом с Музеем Милденхофф в три утра. Милденхофф выставял самую знаменитую коллекцию ювелирных изделий, в частности, цитрин “Утренняя Заря”, который, как полагали, и был его целью.

Только благодаря своему великолепному адвокату и тому, что это его первое задержание, Эмерсону удалось отделаться лишь обвинениями во взломе и проникновении. Этот арест был аномалией для семьи Кингсли. Слишком небрежно для них.

Кингсли были широко известны, как драконы-подлецы. Хотя им также принадлежал всемирно известный ювелирный магазин, который они использовали для прикрытия махинаций своей семьи. Действительно, они путешествовали по миру, абсолютно законно покупая драгоценности, но слухи шли за ними по пятам — известные камни имели привычку исчезать, когда Кингсли находились в городе.

— Мама, папа, это Келли Хендерсон, женщина, на которой я собираюсь жениться. Она тот очаровательный страховой следователь, о котором я вам рассказывал. Помните, та, что разыскивает рубин “Кровь Дракона”? Она проникла на ярмарку и заменила Пандору. Келли, это Табита и Эмерсон.

Его мать махнула рукой группе слуг, сразу же поспешивших к ней.

— Сорвите баннер! — прокричала она. — Он не женится на Пандоре! Да начнется праздник!

Под изумленным взглядом Келли толпа взорвалась аплодисментами. Его родители что, пропустили ту часть, где он сказал, что она пыталась арестовать его?

— Я же говорил, дорогая, что все, в конечном счете, сработает, — загадочно произнес Эмерсон, с нежностью погладив руку жены.

— Да, говорил. Ты, как всегда, оказался прав.

Встав на цыпочки, Табита поцеловала мужа в щеку. Затем неожиданно она обняла Келли, раздавив девушку в сокрушительных объятиях. Женщина пахла лепестками роз с легким налетом серы.

Она отпустила Келли и, отступив назад, осмотрела ее с ног до головы, одобрительно кивнув мужу.

— Добро пожаловать в семью, — радостно произнес Эмерсон. — Не волнуйся, ты привыкнешь к нам. Со временем.

— О, хвала Небесам, — сказала Табита Габриэлю, — Какое облегчение! Я неделями не могла сомкнуть глаз. Знаешь, я планировала надеть траурный наряд на свадьбу. Зато теперь смогу облачиться в новенький Живанши. Или, возможно, Пьер Карден.

Габриэль одарил Келли дьявольской улыбкой.

— Пандору не очень жаловали.

Келли с отчаянием посмотрела на Табиту, призывая женщину к здравому смыслу.

— Вы пытаетесь сказать, что не против, если ваш сын женится на ком-то, кто активно пытается упрятать его чешуйчатый хвост в тюрьму?

— Ох, дорогая, мы все в курсе, что может ожидать Габриэля, — его мать закатила глаза на сына. — Уверена, ты полюбишь его так же сильно, как и все мы, и тогда желание бросить его за решетку, ну или с обрыва, уменьшится.

— Она правда сбросила меня со скалы, когда я был ребенком, — признался Габриэль Келли. — Насколько я помню, все из-за того, что я поджег кухарке волосы.

— Ох, не драматизируй, — фыркнула мать. — Я была уверена, что ты умеешь летать. — Она замолчала. — Ну, *почти* уверена.

Затем Табита поспешила к баннеру, который слуги изо всех сил пытались стянуть. Откинув голову, она выпустила мощный поток огня, превративший баннер в пепел.

Келли стояла, беззвучно хватая воздух ртом, словно рыба, выброшенная на берег. Затем заметила среди толпы гостей двух женщин-организаторов, ранее сопровождавших ее к сцене. Знал ли Габриэль, что она была в городе? Не он ли все это подстроил? Такого проходимца, как он, нельзя сбрасывать со счетов.

— Могу я предложить тебе выпить? — спросил Габриэль, который, казалось, уж слишком наслаждается происходящим. Он подошел, обняв Келли за плечи, но девушка шагнула назад, выпутавшись из его объятий.

— Да, *пожалуйста*, — Келли оглядела толпу, не спускающую с нее глаз. — Сделай двойной, — добавила она. — Что бы это ни было, сделай двойной.

Габриэль подвел Келли к бару, и люди, толпившиеся вокруг него, отступили, позволив дракону и его невесте подойти ближе. Гости поздравляли ее, похлопывая по спине, а она бормотала неискренние слова благодарности, не зная, что еще сказать в подобных обстоятельствах.

У нее был выбор между средневековой медовухой и современным глинтвейном. Она предпочла современность. Выйти замуж по принуждению за дракона, от которого была без ума и которого в тоже время пыталась арестовать на протяжении всего прошедшего года? Позвонить в офис и рассказать, что только что произошло? Однозначно, для общения с руководством потребуется достаточное количество алкоголя.

Затем, как в тумане, последовали приветствия и знакомства. Ее представили дядьям, кузенам, хмурому слуге Уинтропу, который прошептал: — Мои соболезнования, — и множеству других слуг и друзей. В конце концов, Габриэль сжалился над ней и увел подальше от толпы, чтобы она хотя бы смогла допить свой напиток.

Мама Габриэля махнула ему, чтобы он подошел, и тут же сделала какой-то знак рукой. Конечно же, у них был свой язык жестов.

— Извини меня, мне нужно отойти буквально на минуту — мама хочет мне что-то сказать, — произнес Габриэль. — Вообще-то, к сожалению, она похоже хочет поговорить о многом. Я скоро вернусь.

Он поспешил к матери сквозь толпу.

Чувствуя себя полностью дезориентированной, Келли пошла в неизвестном направлении. Девушка планировала с триумфом улететь сегодня вечером в Сиэтл. Вместо этого застряла здесь, по крайней мере, на ночь. А возможно, навсегда. Она могла проконсультироваться с юристами, но знала, что они не помогут. Отношения человек — дракон-перевертыш были достаточно щекотливой темой, ни один адвокат не захочет намеренно “мутить воду”, пытаясь обойти традиции драконов.

Прогуливаясь под яблонями, она заметила группу девочек-подростков, расположившихся у деревьев и сплетничающих. Они поглядывали на другую девочку, одиноко стоящую в нескольких десятках метров от них. Классическое поведение вредных девчонок. Келли скривилась, вспомнив эти ощущения.

Она собралась подойти к той девушке, что стояла в сторонке, когда сплетницы заметили ее.

— Оооо, это вы собираетесь замуж за Габриэля? Он тааакой горячий! — закричала одна из них, когда Келли проходила рядом. — Вы можете пригласить нас на прием?

Келли остановилась, одарив их строгим взглядом.

— Сплетницы не допускаются, — ответила она. — Теперь, с вашего позволения, мне нужно поговорить с моей подружкой.

Их лица вытянулись, когда она прошла мимо и направилась к дракону-перевертышу четырнадцати-пятнадцати лет. Девчушка была одета в длинное бархатное платье с отделкой из золотой парчи, так нескладно висевшее на ее тощем теле. Высокая с темно-ореховыми волосами, струящимися по спине, через несколько лет она обещает стать изумительной красавицей. Девочка просто стояла, молча рассматривая приближающуюся Келли.

— Привет, — сказала та, протянув руку. — Я Келли. А ты?

— А я еще раздумываю, — ответила девушка.

— О чем?

— Можно ли тебе выйти замуж за моего дядю. Так это на ней ты думаешь жениться? — спросила она, когда Габриэль подошел к ним.

Габриэль жизнерадостно кивнул.

— Похоже на то. Эванжелина, познакомься, это моя невеста, Келли. Ты должна попросить мою мать отвезти тебя на шопинг.

Эванжелина выглядела изумленной.

— Ну, она выглядит лучше, чем Пандора, но все же я немного разочарована.

— Разочарована? — Габриэль приподнял бровь. — Ты ненавидела Пандору.

— Да, точно. Я с нетерпением ждала первой же возможности остаться с ней наедине и сбросить ее с обрыва.

Габриэль покачал головой.

— Нет, Эванжелина, никто не будет сбрасывать людей со скал, — сказал он твердо.

Она скептически прищурилась на него.

— Даже тех, кого мы совсем-совсем невыносим?

— Ты меня слышала. Нет.

Эванжелина протяжно выдохнула, всем своим видом демонстрируя муки девочки-подростка.

— Ну, тогда, полагаю, я могла бы ее поджарить.

— Нет, если не хочешь в качестве наказания лишиться возможности летать до своего сотого дня рождения.

— Но тогда я пропущу бал и выпускной! — надулась Эванжелина.

— Именно поэтому ты не должна никого поджигать или убивать, — сказал Габриэль сурово.

Топнув ногой, Эванжелина впала в неопишемую ярость. Ее глаза вспыхнули красным, лицо покрылось чешуей, а из ноздрей полетели искры.

— Я говорила тебе, что ты мой нелюбимый дядя? Ну, за исключением Колдера.

Девочка посмотрела на одинокого привлекательного мужчину, пившего пиво в сторонке. Он имел поразительное сходство с Габриэлем. Они были настолько похожи, что, должно быть, были близнецами.

— Каждый день и дважды по воскресеньям, — ответил Габриэль с преувеличенным терпением.

— Что ж, теперь я буду делать это четыре раза по воскресеньям! — И, произнеся эту “страшную” угрозу, Эванжелина упорхнула.

Келли снова взглянула на Колдера. Он, в свою очередь, поймав ее заинтересованный взгляд, поднял бокал в насмешливом тосте. Затем, к очевидному раздражению Габриэля, направился к ним. Все девочки-подростки, стоявшие под деревом, захихикали, прикрыв ладошками рты, и выкрикнули: — Привет, Колдер!

Парень проигнорировал их.

— Привет, — сказал он Келли. — Поскольку никто, скорее всего, не представит нас, я — Колдер. Судя по всему, ты собираешься выйти замуж за моего брата. Не уверен, должен ли я поздравить тебя или принести соболезнования. — После чего, одарив Габриэля расчетливым взглядом, выдал: — А, нет, я практически определился.

— Почему вы считаете, что никто не познакомил бы нас? — озадаченно

поинтересовалась Келли. — Вы брат-близнец Габриэля, не так ли?

Забавляясь, Колдер холодно взглянул на Габриэля.

— Меня считают паршивой овцой в семье. Детали можешь узнать у будущего мужа.

Паршивая овца в семье? Девушка задумчиво посмотрела на него. Отец Габриэля все еще был на испытательном сроке, его мать отсидела небольшой срок за кражу бриллиантового кольца. Большинство членов семьи Габриэля либо побывали в тюрьме, либо числились в подозреваемых...

Что такого ужасного мог натворить Колдер?

— Вы убивали котят и делали из них меховые наушники? Ограбили фонд вдов и детей-сирот?

— Для Кингсли нечто гораздо более страшное. — Протянув руку, он снял с плеча Келли длинный белый волос, выбившийся из парика и улыбнулся ей. — Я наслышан о том, как ты выдала себя за Пандору. Отлично сработано.

— Ты флиртуешь с моей невестой? — Габриэль хмуро посмотрел на брата.

— Почему бы нет? — издевательски произнес Колдер. — Она, безусловно, может осложнить ситуацию. Ой, подождите, она уже это сделала.

Дым повалил из ноздрей Габриэля, а его кожа покрылась чешуей. Глаза мужчины покраснели, зрачки сузились, превратившись в черные вертикальные прорезы, напоминающие глаза рептилии.

Колдер последовал его примеру.

— В любое время, брат, — отрезал он, в то время, как черные изогнутые когти выросли из его пальцев.

— Как насчет сейчас? — зарычал Габриэль. — Зачем откладывать.

— Габриэль, прекрати это немедленно! Не на праздничной же вечеринке! — Глядя на Келли, мать положила руку на плечо сына. — Я хочу вас кое с кем познакомить. Пойдемте со мной, *сейчас же*. — И она поспешно увела их прочь, даже не взглянув на Колдера.

— Вам обоим необходимо поесть, — сказала она, указывая в сторону банкетного стола. — Оставлю вас наедине, голубки.

И снова ушла.

— Мама отвлекает внимание, — пояснил Габриэль. — Она позвала меня и предупредила, что Пандора и ее семья здесь, и они в бешенстве. — При этом он усмехнулся. — Она пытается держать их на другой стороне поля.

— Ты мог бы просто привести сюда Пандору и, я не знаю, жениться на ней. Нет? Ладно. Что такого сделал Колдер, что это хуже, чем воровство? — спросила Келли.

Габриэль поморщился.

— Боюсь, это то, о чем мы не говорим в нашей семье, — ответил он.

Девушка нетерпеливо пожала плечами. Она ничего не накопала на Колдера, так что, в любом случае, это не ее дело.

— Хорошо, есть кое-что, о чем мы должны поговорить. Мою сестру Терезу недавно арестовали на ярмарке. Мне нужно вытащить ее.

Габриэль махнул Уинтропу, который поспешно подошел к хозяину.

— Да, сэр, что вам нужно? Алиби, автомобиль, чтобы сбежать?

— Разве он не весельчак? — спросил Габриэль у Келли. — Не знаю, что бы мы делали без него. Хотя, с радостью бы узнал. Уинтроп, за сестру моей невесты, Терезу, необходимо внести залог.

Уинтроп с покорным выражением лица кивнул.

— Конечно. Кажется, она будет здесь весьма кстати.

Он говорил с едва заметным британским акцентом, который был характерен, как для драконов, так и для их слуг. Большинство из них появились в Великобритании, и, как правило, акцент и традиции передавались из поколения в поколение.

Пока они разговаривали, Габриэль подвел Келли к столу, на который указала его мать.

— Вообще-то, в отличие от вас ребята, Тереза не преступница, — сказала Келли. Конечно, ворчунья, нытик, пай-девочка, но определенно не преступница. Еще в десятом классе, Тереза была признана “стукачкой класса” — и ее одноклассники рассматривали это, как комплимент.

— Ее арестовали незаконно, — продолжила девушка. — Она не сделала ничего плохого. — Тереза никогда не делала ничего плохого — маленькая дурочка.

— *Совсем* как мы, — сказал Габриэль, жестом указывая ей сесть, когда они добрались до стола. — Несправедливо обвиненная. Арестованная за преступление, которого не совершала. Она, практически, может быть Кингсли. Правда, Уинтроп?

— Сэр, ситуация требует, чтобы я солгал или сказал правду? — вздохнул Уинтроп. Его выражение лица было настолько печальным, что его можно было сравнить с мордой бассет хаунда в человеческом облике.

— Ну, моя невеста регулярно сотрудничает с правоохранительными органами, поэтому я разрешаю тебе немного приукрасить правду, — жизнерадостно ответил Габриэль. Он сел рядом с Келли и, подхватив бокал, высоко поднял его. — Медовуха! Налейте мне медовухи! — крикнул он. Желая угодить хозяину, к нему тут же поспешила служанка с большим кувшином в руках.

Уинтроп посмотрел на Келли.

— Семья Кингсли является образцом добродетели, — произнес он без тени улыбки. — А теперь, я прослежу за вызволением вашей сестры. — Слуга поклонился Габриэлю и ушел.

После банкета, все столпились вокруг Келли, атакуя ее вопросами, но Габриэль, казалось, сжалился над ней. Или, возможно, ему тоже нужна была передышка от толпы.

— Не сейчас! Моя невеста и я хотели бы узнать друг друга получше, если вы понимаете, о чем я! — выкрикнул он, схватив девушку за руку и потянул ее в сторону замка.

Гости ответили одобрительными возгласами и свистом.

— Прямо сейчас я действительно ненавижу тебя, — краснея от гнева, пробормотала Келли.

Лицо Габриэля растянулось в широкой ухмылке, пока он поспешно вёл ее в замок через широкий газон, огромный зал для приемов с несколькими люстрами, коридор, устланный различными коврами, и лестницу. К тому моменту, когда они добрались до его огромной спальни, Келли уже задыхалась.

— Боже, я никогда не смогу самостоятельно найти путь назад к входной двери. Я просто-напросто заблужусь без карты, — произнесла Келли глупым, девичьим голосом, который срабатывал с большинством мужчин. Но не с Габриэлем.

— Хорошая попытка, — поддразнил он ее. — Уверен, ты уже знаешь основной план замка, а сейчас запомнила все двери, окна и лестничные пролеты по пути сюда.

Она сердито посмотрела на него.

— Хорошо, придурок. Так где я *теперь* буду спать? — Она сделала особый акцент на слове “теперь”.

В комнате Габриэля находилась кровать королевских размеров с балдахином, которая вполне могла бы вместить десяток человек, но Габриэль указал на дверь на противоположной стороне его огромной спальни.

— Ну, пока ты продолжаешь притворяться, что не желаешь выходить за меня, у тебя будут свои апартаменты. Хотя, конечно, добро пожаловать в мою постель... прошу прощения, *нашу* постель. Где ты и окажешься в конечном итоге.

Она фыркнула.

— Твой непрерывный бред немного пугает. Вероятно, тебе следует обратиться к специалисту. На всякий случай. Как там моя сестра?

— Тереза на свободе, и Уинтроп везет ее сюда, — ответил он. — Она вскоре приедет. К тому же, твоя сестра весьма громогласно выражает свою всеобъемлющую ненависть к драконам, штату Невада, тебе и твоим весьма неортодоксальным методам расследования, которые, цитирую “когда-нибудь закончатся катастрофой”.

— Ага, это вполне в ее духе, — вздохнула Келли. — Бедный Уинтроп.

Габриэль от души расхохотался.

— О, я уверен, что он не просто сочувствовал ей, а еще и подначивал. Хочешь принять душ и переодеться? Чуть позже я проведу для тебя экскурсию по замку.

Экскурсия. Хмм. У нее было преимущество, о котором он не знал, — ее мистическая способность увеличивала шансы на успех в поисках таких драгоценных камней, как “Кровь Дракона”. Именно поэтому у нее был высокий процент раскрываемости краж, благодаря чему “Элайд” до сих пор держал ее, несмотря на неодобрение ее нетрадиционных методов.

— Было бы здорово, — осторожно ответила Келли. Девушке не хотелось казаться слишком нетерпеливой и дать ему понять, насколько ей хочется приступить к экскурсии.

Келли была уверена, что рубин “Кровь Дракона” был спрятан где-то здесь, в замке. Потому что она не слышала даже малейшего намека или слуха, что драгоценный камень был выставлен на продажу. Предположительно, Кинсли до сих пор держали его у себя, так как было слишком опасно закладывать его, и Келли была вполне уверена, что они спрятали его так, чтобы никто не смог обнаружить столь драгоценный трофей.

Келли вспомнила морщинистое лицо Мадонны Росси, главы семейства Росси. Она надевала “Кровь Дракона” на свою свадьбу, как и ее дочь на свою. И дама желала, чтобы ее внучка также его надела. Слезы мерцали в глазах пожилой женщины, пока она рассказывала о потере их семейной реликвии.

Отлично. Сейчас Келли вынуждена участвовать в этом нелепом фарсе, но она и сама не прочь взглянуть на камень.

Раздался стук в дверь, и Габриэль пошел открывать. В комнату вошли три девушки, две из которых внесли багаж ее и поставили его на пол. Третья что-то вручила Габриэлю.

— Как тебе удалось забрать мои вещи? — спросила Келли, как только служанки ушли.

— Я очень хорошо знаю эту долину. Обзвонил гостиницы и выяснил, в какой ты остановилась, приказав своим людям забрать твой багаж.

— Служащие отеля просто позволили твоим людям забрать мои вещи? — возмущенно завопила она.

— Ну, моя семья весьма известна здесь.

— Да, но как воры! — запротестовала Келли.

— Багажа? — Габриэль скептически выгнул бровь.

Девушка уперла руки в бока.

— Значит, ты признаешь, что ты вор, но дорогих вещей.

Он посмотрел на ее чемоданы.

— Ох, не принижай себя. Твои вещи не дешевые ... а очень даже милые.

— Спасибо, обычно я покупаю вещи в комиссионных магазинах, — парировала Келли. Затем бросила на него испепеляющий взгляд. — Не меняй тему! Мы обсуждаем здесь твою преступную деятельность. Твою и всей твоей семьи.

— Возможно, у моей семьи в прошлом и были проблемы с законом, но сейчас мы действуем в его рамках, — сказал Габриэль, одарив девушку невинным взглядом. — Уверен, ты в курсе, насколько успешен наш ювелирный бизнес. О, полагаю, это твое.

Келли почувствовала облегчение, когда он бросил ей украденный бархатный кисет. С одной стороны, к ней вернулся сотовый телефон, что было крайне отстойно, так как она должна будет позвонить в офис. Но с другой стороны ... если бы она только могла прижать “камень правды” к коже Габриэля, то эта экскурсия могла бы стать намного короче, чем он ожидал.

Келли направилась в свою комнату и захлопнула дверь. Быстро порылась в сумочке... и тут ее сердце сжалось. Сотовый телефон — на месте. Кошелек — на месте. “Камень правды”... пропал.

Келли услышала приближающиеся шаги, а затем Габриэль с размаху распахнул дверь.

— Оу, ты не это ищешь? — спросил он, демонстрируя ей “камень правды”. При этом дракон надел перчатки, чтобы не соприкасаться с ним. Пронырливый ублюдок.

— Отдай его мне! — крикнула девушка, потянувшись за камнем.

Но он только поднял руку повыше над ее головой. Это был довольно своеобразный на вид, большой, красивый кусок коричневого кристалла, сверкающий золотыми вкраплениями. И, учитывая чертово “везение” Келли, похоже, Габриэль понял, что это за камень.

Она прыгала вокруг дракона, пытаясь схватить кристалл, но мужчина был выше ее.

— Не думаю, что драконы хотели бы видеть подобный камень в руках человека, — сказал он с чрезмерно довольной улыбкой. — И разве с юридической точки зрения законно, что ты используешь его без судебного ордера?

Девушка смущенно покраснела.

— Это “серая зона”, — пробормотала она. Если бы Келли вынудила его признаться, что он сделал с рубином, то полулегальное использование камня можно было бы оправдать.

— Хмм, — задумчиво протянул Габриэль. — Не находишь, что для того, кто делит мир только на черное и белое, весьма необычно вдруг согласиться с “серой зоной”?

— Я делаю это во благо, — с вызовом сказала Келли.

— Это скользкий путь, детка, — затем он задумчиво посмотрел на нее. — Любопытно, что ты способна использовать “камень правды”, потому что это дано далеко не каждому.

— Любопытно, что ты знаешь о нем. Камень довольно-таки редкий, — девушка сощурила глаза на Габриэля.

— Да, но учитывая, что моя семья — драконы, и мы вертимся в ювелирном бизнесе, это наша обязанность изучать драгоценные камни, особенно те, что могут иметь власть над нашим видом. И ты пытаешься сменить тему. Ты обладаешь определенными способностями?

Девушка пожала плечами. Теперь нет смысла отрицать это.

— Да, — сказала Келли. — Я эмпат камней.

Это означало, что она чувствовала те особые драгоценности, которые имели скрытые силы. Могла управлять ими, усиливая их свойства.

По странному капризу судьбы только небольшая группа людей — очень особенных людей — была способна чувствовать и управлять камнями, наполненными мистическими силами. Причем эти камни имели власть лишь над драконами. Келли полагала, что таким образом сохранялся природный баланс сил — драконы и так обладали невероятной мощью, поэтому, возможно, природа таким способом немного склонила чашу весов в пользу людей.

— Что ж, это многое объясняет, — сказал Габриэль. — Полезно знать. Не желаешь поработать на мою семью? Мы могли бы извлечь выгоду из нашего сотрудничества.

— Нет, ты же знаешь, эмпату нельзя работать на драконов. Верни мой “камень правды”. Верни, иначе...

— Иначе? — он выгнул идеальную бровь, ожидая продолжения угрозы.

Келли пристально смотрела на него, пытаясь выглядеть устрашающе. Однако это было нелегко, учитывая, что Габриэль был почти на голову выше и запросто мог превратиться в гигантского огнедышащего зверя.

— Или я обвиню тебя в краже.

— Правда? — Он снова приподнял бровь. — Даже если сама собираешься незаконно использовать камень?

Проклятье. Он ее подловил.

— Пойду положу его в безопасное место, а ты пока освежись и переоденься. К тому же, думаю, надо вернуть костюм Прекрасной Девы организаторам праздника.

— Ты все время знал об этом, не так ли? — спросила она. — Те дамы, что схватили меня и потащили на сцену... я видела их здесь на вечеринке. Они работают на тебя? Ты всех знаешь в долине... служащие отеля, должно быть, сообщили тебе, что я зарегистрировалась сегодня утром. Ты подослал того человека украсть мою сумочку, да?

— Кто, я?

— Эй, он пытался ударить мою сестру! — гневно воскликнула Келли. Она уставилась на Габриэля, сжимая кулаки. Жаль, что девушка не могла врезать дракону прямо по его очаровательной физиономии. — Может, Тереза и является вспыльчивой, надоедливой сучкой, лааадно, она именно такая, но бить ее — это уже слишком!

— Если бы я решил подослать к тебе воришку, то, возможно, так же попросил бы его нанести не настоящий удар твоей сестре, чтобы начать потасовку и гарантировать, что центурионы возьмут их обоих под стражу. Но все это выдумка чистой воды.

— Как ты вообще узнал, что я приеду в город?

Улыбнувшись, он часто заморгал, изображая притворную невинность.

— Кто, я?

— Прекрати это, — сказала она, вздрогнув. — Ты выглядишь глупо.

— Чушь, — ответил Габриэль, подмигнув ей. — Я всегда выгляжу великолепно. — И направился к выходу из комнаты.

Ублюдок. К сожалению, он был прав. Этот мужчина просто не мог выглядеть глупо.

Она гневно проследила взглядом за его уходом. Габриэль ушел с ее самым ценным оружием, которое невероятно сложно будет заменить.

“Камни правды” можно было раздобыть только в Алфории, маленькой стране на севере Африки. Если Келли не удастся забрать камень у Габриэля, то ей придется, пробравшись через сотни километров непролазных джунглей, найти небольшую шахту, и, заплатив немалые деньги за право войти в нее, самостоятельно отыскать месторождение этих кристаллов... Черт бы его побрал.

К тому же, с “камнями правды” не так-то просто работать. Чтобы разблокировать их силы, требовалась специальная обработка. Будет нелегко заставить работать другой камень. Потребуются недели или даже месяцы, чтобы настроить его на волну Келли.

Выругавшись, девушка пошла принять душ и переодеться.

Как только камень был надежно спрятан, Габриэль спустился в холл и направился к лифту, который вел к южной башне. Поднявшись наверх, он увидел своего брата, идущего ему навстречу. Габриэль почувствовал, как волна раскаленного гнева прокатилась по его венам.

— Какого черта ты тут делаешь? — требовательно спросил он.

— Я навещал Александру. Как член этой семьи, я имею на это право. — Колдер бросил взгляд на широкую металлическую дверь дальше по коридору.

— Ты член семьи только номинально, — Габриэль сердито посмотрел на него. — Это по твоей вине она все еще здесь.

Колдер фыркнул.

— Продолжай убеждать себя в этом. Кстати, поздравляю с прекрасной новой невестой. Конечно, ты мог бы избавиться от нее, но тогда застрял бы с Пандорой. Полагаю, таким образом ты выбрал меньшее из двух зол?

Габриэля охватила ярость. Он знал, что брат жаждет драки, намеренно провоцируя его... Что ж, если таково его желание, Габриэль с радостью его исполнит.

— Да как ты смеешь? — закричал он, испустив поток огня, окутавший брата с головы до ног и спаливший одежду прямо на его теле. В ответ Колдер также выпустил поток пламени, и Габриэль почувствовал, как воздух вокруг него раскалился, подпалив ему волосы. Человек сразу бы обуглился до костей, но дракон какое-то время мог выдержать натиск другого дракона.

— Прекратите это немедленно! Я сказала, остановитесь! — Голос их матери зазвенел в воздухе, а затем Табита встала между ними.

Огненный шторм затих.

Габриэль и Колдер стояли, сжимая кулаки и задыхаясь от ярости и напряжения, а их мать, совершенно голая и разъяренная, находилась между ними.

— Вы, два идиота, только что сожгли мое любимое платье. Это был Диор, да будет вам известно, — прорычала Табита, но при этом, как обычно, смотрела лишь на Габриэля.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он ее. — Почему ты не с гостями?

На губах Табиты появилась печальная улыбка.

— Я пришла, чтобы сообщить радостную новость Александре, — ответила она, посмотрев на широкую дверь. Затем на ее лице появилось жесткое выражение. — Но даже здесь мне нет покоя.

Она резанула взглядом по Колдеру, при этом ее глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

Как будто она недостаточно натерпелась. Габриэль втянул воздух, готовясь взорвать своего брата залпом огня, после которого тот не смог бы оправиться, но Колдер просто бросил на него осуждающий взгляд.

— Мама, нам всем известно, что в колледже ты была звездой театра, или я должен был сказать, Табита, — холодно произнес он. — Так что брось это.

Слезы Табиты мгновенно высохли, она развернулась и зашагала прочь, подняв руку и показав средний палец своему старшему — на пять минут — сыну.

— Я проклинаяю день, когда ты вылупился! — крикнула она ему, а затем наклонилась к сканеру сетчатки глаз. Как только дверь открылась, Табита, словно собираясь с силами, замолчала и вошла в комнату, оставив своих сыновей наедине.

Колдер стрельнул в Габриэля раздраженным взглядом, полным превосходства, как бы говоря ему: “Она, как обычно, дурачит тебя” и, развернувшись, пошел прочь. Понимание того, что его брат прав, разозлило Габриэля еще сильнее.

И, к сожалению, семейная традиция требовала, чтобы Колдер оставался в долине, пока Габриэль не женится. Будет чудом, если они смогут пережить следующие тридцать дней и не убить друг друга.

Габриэль вошел в лифт и спустился вниз, направившись через большой зал обратно на главную площадь замка. Он был полон решимости не допустить, чтобы его так называемый говнюк-брат испортил ему настроение. Похоже, Вселенная благоволила ему сегодня. В прошлом году он запал на Келли Хендерсон. Мало того, мечтал об этой вспыльчивой

брюнетке, жаждал ее. Боролся с собой, пытаясь изгнать ее из своих мыслей. И каждый раз безумно наслаждался, когда она вновь появлялась, чтобы допросить его.

Месяц назад, когда Комитет Фестиваля выбрал его и Пандору в качестве участников представления, Габриэль впал в уныние. Не только потому, что никогда не смог бы быть с Келли. Но и потому, что должен был жениться на отвратительной, острой на язык, лицемерной карьеристке, от одного присутствия которой ему становилось тошно.

Вместе с адвокатами своей семьи, Габриэль искал всевозможные лазейки, чтобы вытащить себя из того кошмара, в который угрожала превратиться его жизнь, но так ничего и не нашел. Более того, они были уверены, что Пандора подстроила все так, чтобы выбор пал именно на нее — но даже не это главное.

Если бы Габриэль отказался от брака с Прекрасной Девой, то нарушил бы “Драконий Кодицил”, что означало, что всё, чем владеет он и его семья, перейдет семье Пандоры, а они будут изгнаны из драконьего сообщества навсегда.

А со Старейшинами Драконов шутки плохи.

А потом шпионская программа, которую недавно использовала его семья, чтобы заразить вирусом ноутбук Келли, принесла свои результаты... причем потрясающие. Габриэль и его близкие пошли на этот шаг, потому что отчаянно искали драгоценный камень, обладающий целительной силой, и надеялись, что у Келли имеется о нем хоть какая-то информация, а также хотели быть в курсе ее расследования по делу, касающегося их семьи. Но когда Габриэль узнал, что Келли запланировала поездку на Триваллейский Фестиваль Драконов, решив заменить собой Прекрасную Деву, он ощутил себя так, словно шторм, бушевавший в его душе, затих и над его головой засияло ласковое солнце.

Это могло произойти только по одной причине — Келли была предназначена ему. Габриэль понял это, как только увидел ее. И она поймет рано или поздно. Вообще-то, он надеялся, что рано, потому что ему достаточно было одного взгляда на нее, чтобы вся кровь в его теле устремилась к члену, и все, о чем Габриэль мог думать в этот момент, с каким наслаждением он бы попробовал на вкус каждый сантиметр ее кожи.

Направившись к лестнице, которая вела в его спальню, Габриэль увидел своего камердинера. Уинтроп сменил свое средневековое одеяние на костюм и, проходя через большой зал, нес поднос, полный грязной посуды.

— Ты веришь в судьбу, мой дорогой друг? — жизнерадостно спросил его Габриэль.

Уинтроп ответил с преувеличенным терпением и присущим ему одному печальным выражением лица.

— Нет, — ответил он. — Я верю в исполнение долга, прекрасные манеры и соответствующий вкус, который не позволит облачиться в одежду разных эпох.

Это была просто удача, что Габриэль унаследовал камердинера, который был настолько правильным в нравственном отношении, что выходки семьи Кинсли постоянно вызывали у него ужас. По традиции Уинтроп не мог уйти со службы, пока не женится. Габриэль взглянул на своего угрюмого лакея и покачал головой. До сих пор желающих так и не нашлось.

Какая неожиданность.

Но Габриэль не собирался позволить еще и Уинтропу испортить ему этот день.

— Уинтроп, ты способен высосать радость даже из победителя многомиллионной лотереи... но не сегодня, друг мой!

— Э-э... спасибо? — Уинтроп выглядел озадаченным. — Это все, сэр?

— На данный момент да, — напевая себе под нос, Габриэль направился к лестнице.

* * *

Келли посмотрела на одежду, которую только что развесила в шкафу. Она не была уверена в выборе наряда. Что может подойти для ужина с похитившим ее драконом? В итоге, из-за жаркой погоды девушка остановила свой выбор на светло-голубом платье с кружевным подолом и таком же голубом кружевном пиджаке.

Из спальни она направилась осмотреть другие комнаты своих апартаментов.

Келли мрачно усмехнулась. Габриэль знал, что она эмпат камней, но даже не догадывался насколько сильный, иначе ни за что на свете не пригласил бы ее в свой замок.

Большинству эмпатов необходимо дотронуться до драгоценного камня, чтобы почувствовать обладает ли тот силой и способен ли человек управлять ею.

Но не Келли. Девушка могла через стены и металлические сейфы ощущать вибрацию любых драгоценностей, обладающих особыми свойствами, даже не касаясь их. Это хранилось в строжайшей секретности, и знали об этом только в агентстве, где она работала.

Чтобы почувствовать камень, Келли должна находиться в пределах трех метров от него, что означало — ей придется обыскать замок сверху донизу. Она не могла ощутить рубин, просто пройдя по комнатам, ей нужно хорошенько сконцентрироваться, уйти чуть ли не в состояние транса, чтобы поймать его вибрацию.

Потребовались годы тренировок, чтобы развить ее способности до нынешнего уровня, и то она могла их задействовать лишь на несколько минут.

Ей очень повезло, что предоставился шанс найти камень, и теперь Келли уж точно его не упустит.

Открыв сознание, девушка прислушалась к себе. Почувствовав, что ее ментальные барьеры опустились, Келли стала ходить по комнате. Она останавливалась в каждом углу, позволяя своему разуму исследовать территорию. Ничего. Продолжала движение, замирая, сканируя ...

Келли остановилась возле резного антикварного комода, на котором стоял небольшой ящичек с запонками, инкрустированными ониксом. Но ни один из этих камней не обладал необычными свойствами и не был украден. У них была способность расслаблять в стрессовой ситуации. “Оникс Ксанакс”, — подумала Келли, подавив смешок.

В любом случае, это было неважно. Она могла чувствовать, что замок был их домом в течение нескольких поколений.

Спустя несколько минут Келли удостоверилась, что в ее апартаментах ничего не было. Девушка и не думала, что все будет так легко, но все же... Габриэль уже показал свое извращенное чувство юмора, и она была бы душой, если бы выяснилось, что “Кровь Дракона” был спрятан в сейфе ее комнаты. Келли искренне желала, чтобы так и было, ведь она была мастером по взлому сейфов. Если хочешь обхитрить вора, то думай, как вор.

Но нет, определенно здесь рубина не было и, покинув свою комнату, Келли направилась в покои Габриэля. Боже, ничего себе размах. Ее дом в Сиэтле был довольно-таки большим, но она могла вполне уместить все свои вещи в одной этой комнате.

Пол из каменных плит был устлан дорогими восточными коврами ярких расцветок. По периметру комнаты стояли диван, кресла и журнальный столик из красного дерева. Несколько кресел располагались возле массивного каменного камина. Тут же был уголок для чтения с тысячей книг. Даже “Barnes & Noble”[1] позавидовал бы библиотеке Габриэля.

— Большие чешуйчатые понты, — пробормотала Келли себе под нос, погружаясь в

восхитительно удобное кресло, и, вытащив книгу стихов с полки, издала довольный вздох. Погладив гляцевую обложку, девушка попыталась представить, каково было бы приходить в эту комнату каждую ночь. Проводить время в этом мягком, как облако, кресле, потеряться в книге... Растянуться на постели, обнаженной... Габриэль прокладывает дорожку поцелуев вниз по ее телу...

— Прекрати это! — отругала себя Келли вслух. Девушка быстро встала и заставила себя сосредоточиться, открыв свое сознание и призывая камень.

“Приди ко мне, “Кровь Дракона”... и не мог бы ты поторопиться, прежде чем я начну ласкать себя и тереться об подушку Габриэля?”

Послышался шум, доносящийся из-за двери, которая, как Келли была уверена, вела в гардеробную. Девушка замерла в нерешительности. Что если Габриэль вернулся, пока она была в душе?

— Габриэль? — окликнула она. Ответа не последовало, но Келли слышала дребезжащий звук.

— Уинтроп? — попыталась девушка еще раз. Снова без ответа.

Чувствуя себя немного неловко, Келли подошла к двери и дернула ее за ручку.

Она увидела ряд костюмов, висевших на перекладине и тихонько раскачивающихся. Кто же их потревожил? Тут девушка заметила пару остроносых туфель на высоком каблуке, торчащих из-под пальто в углу. Шкаф был размером с большую спальню, и Келли отметила, что все ящики комода были выдвинуты и в них основательно покопались.

Кто-то еще обыскивал его комнату? Да как они посмели?

— Я вижу тебя, идиотка! — выкрикнула она.

Пальто отпихнули в сторону, и показалась Пандора. На ней было облегающее красное платье с таким глубоким вырезом, что почти был виден пупок.

— Давай же, Пандора, выбирайся из шкафа. Я к тому, что никто тебя не осудит, двадцать первый век на дворе, — ехидно произнесла Келли и вышла из гардеробной обратно в спальню Габриэля. Пандора выбежала вслед за ней, ее высокие каблуки стучали по каменному полу.

— Кто ты такая черт возьми? Ты та сука, что заняла мое место? — Девушка наступала на Келли, сжимая кулаки. Ее лицо покраснело от гнева.

— Извини, и это говорит мне уродливая воришка-домушница? — усмехнувшись, парировала Келли.

Пандора стала толкать Келли. Нанося ей удары, она вынуждала ее отступать, прикрываясь руками от побоев.

— Это моя комната, не твоя! Он мой! Мой, мой, мой!

Келли попыталась схватить несостоявшуюся невесту, а та в свою очередь решила укусить ее за руку. Девушка взвизгнула, отскочив в сторону. А что если Пандора невменяема? Ее слюна попала Келли на руку, и как бы теперь не пришлось делать прививку от бешенства.

— Убери свои руки от невесты моего дяди, шлюха! — Эванжелина бросилась через открытую дверь комнаты, замахнувшись кулаком.

— Ты, маленькое отродье! Ты сошла с ума! Ты так же безумна, как ... Ой! — вскрикнула Пандора, когда глаза Эванжелины покраснели, превратившись в драконьи, и она выпустила в нее залп огня, опаливший волосы Пандоры с правой стороны.

— Все вы! Прекратите! — рявкнул Габриэль с порога. Он поспешно вошел в комнату. —

Пандора, какого черта ты здесь делаешь?

— Моя семья была приглашена на торжество, — отрезала она. — Поскольку предполагалось, что это будет *мой* праздник. Поэтому мы имеем полное право быть здесь.

Габриэль пожал плечами, явно раздраженный.

— Да, я знал, что ты на нашей территории, но это не дает тебе право находиться непосредственно в моей спальне.

— Или обыскивать его шкаф, — вставила Келли.

На удивленный взгляд Габриэля Пандора быстро проговорила льстивым тоном:

— Я поймала ее в твоей гардеробной. Она вывернула все твои ящики. Иди, сам посмотри! Она воровка!

— О, отлично, мы с ней составим прекрасную пару, — когда Келли протестующе зашипела, Габриэль обнажил в усмешке идеально белые зубы. — А теперь ступай отсюда, Пандора. На свадебной вечеринке открыт бар. Я слышал, ты любительница подобного.

Видимо, репутация Пандоры шла впереди нее.

Уперев руки в бока, девушка осталась стоять на месте.

— Это мой праздник! Я знаю закон драконов! Это моя комната, ты мой жених, и я никуда не уйду. — Ее глаза блестели от ярости.

Габриэль фыркнул.

— Ты уйдешь, понятно? Если понадобится, я, не задумываясь, вышвырну тебя отсюда.

— Она пыталась меня сжечь! Я подам на нее жалобу! — Трясущимися руками Пандора указала на Эванжелину.

— Она назвала меня сумасшедшей. — Лицо Эванжелины покраснелось от гнева.

— Она и есть сумасшедшая, — прошипела Пандора. Она ткнула пальцем в лицо Эванжелины. — На нее надо надеть смирительную рубашку и запереть в... аааййй! — Эванжелина выпустила пламя прямо на пальцы Пандоры, и та отдернула их, крепко сжав руку.

— Пойду вызову охрану, — Габриэль подошел к интеркому, висящему на стене, и взглянул на Пандору. — Конечно, будет весьма унижительно, если тебя вышвырнут отсюда на глазах у всех. Я прослежу, чтобы все гости увидели это представление.

— Ладно, — выплюнула она. — Я уйду, но не думай, что все так просто сойдет тебе с рук. Мы обратимся к Старейшинам Драконов, и они *заставят* тебя жениться на мне.

— До чего же романтично... то есть жалко, — глумилась Эванжелина, и Пандора вновь бросилась на нее. Последовал еще один краткий обмен криками, шлепками и весьма неженственной руганью, прежде чем Пандора выскочила из комнаты.

— Спасибо, — сказала Келли Эванжелине.

Девочка хмуро посмотрела на нее.

— Я сделала это не потому, что ты мне нравишься. А потому, что я ненавижу Пандору. — сказала она сухо и прошествовала к двери.

— Эванжелина! — рявкнул на нее Габриэль, но она лишь продолжила движение.

Он метнулся за ней и, схватив ее за плечо, развернул к себе. После обмена несколькими гневными фразами, Эванжелина выкрикнула Келли:

— Отлично! Прости! — и убежала.

Габриэль вернулся в комнату, недовольно покачав головой.

— Приношу свои извинения за нее, — сказал он. — Я отправил ее в свою комнату отдохнуть от вечеринки. В ее жизни происходит какая-то подростковая драма, но это не

оправдание для подобного поведения.

— Все в порядке. Когда я была подростком, я тоже была вся такая “бедная и несчастная”, — Келли пожала плечами. И все это было потому, что папа был в тюрьме, и все дети в школе ненавидели ее за то, что отец разорил их родителей, а мать была выброшена из загородного клуба, и постоянно ругала Келли и Терезу, как будто это их вина. Она понимала озлобленность подростков. — Итак, что у нас на повестке дня?

— Ну, сегодня у нас праздник. Затем, по традиции, мы должны подняться в мою комнату, где я буду ночь напролет доставлять тебе удовольствие. Как вариант, конечно. — Он посмотрел на нее с надеждой.

— Ну уж нет, — презрительно произнесла она.

— Ауч, — драматично положив руку на сердце, он сделал вид, что ранен.

Келли фыркнула.

— Ты все еще подозреваемый, и поэтому я не могу находиться с тобой в романтических отношениях, — сказала она чопорно.

Габриэль только улыбнулся и покачал головой.

— Ты передумаешь. Между тем, свадьба через месяц.

— Не будет никакой свадьбы.

— Твои иллюзии очень милы, — сказал он с приводящей в бешенство ухмылкой. — Так или иначе, согласно традиции, сегодня вечером у нас праздничный банкет, в следующие несколько дней я устрою тебе тур по замку и городу, а затем можешь начинать планировать свадьбу.

Да! Тур по замку! Она сможет сколько угодно искать “Кровь Дракона”.

Все не так уж и плохо.

Визгливый голос разнесся по коридору.

— Она там? Клянусь Богом, я убью ее!

Усмехнувшись, Габриэль выгнул бровь.

— Любимая сестрица, я так полагаю?

В ответ Келли застонала.

— Твое предположение верно. За что, Вселенная? Почему я не могу хоть разок передохнуть?

[1] Barnes & Noble — американская компания, крупнейшая в США по продажам книг.

Покинув комнату Габриэля, сестры спустились вниз в гостиную, где Тереза могла словесно выпотрошить Келли.

Они уселись на диван XVIII века с изогнутыми ножками ручной работы и синими шелковыми подушками.

— Давай уже, приступай, — произнесла Келли. — Не держи в себе. Уверена, тебя так и распирает.

— Не могу в это поверить, — накинулась Тереза на сестру. — Это должно быть худшее фиаско в ... в истории фиаско!

— Есть история фиаско? — уточнила Келли. — Она в виде энциклопедии? Наш отец тоже есть там?

— Не делай вид, будто это смешно, — прошипела Тереза. — Я с самого начала говорила тебе, что это плохая идея, и теперь посмотри где мы. — Дико озираясь, она обвела рукой огромную комнату. — *Здесь*.

Келли тоже осмотрелась. Действительно, дела шли не так, как планировалось, но это место едва ли можно назвать темницей.

Антикварная мебель была перетянута новой тканью и безупречно отполирована. Повсюду стояли хрустальные вазы со свежими цветами. Комната была освещена настенными светильниками в виде факелов и огромной люстрой, которая окропила светом, словно алмазами, каменный пол. Слуги бесшумно скользили по комнате, вытирая пыль и подметая. Несколько маленьких дракончиков, хлопая крыльями, парили в воздухе, преследуемые ругающими их матерями.

Ни одна из сестер никогда раньше не бывала в замке дракона. На самом деле, Келли находила все это увлекательным. Безусловно, она хотела бы, чтобы все шло по плану, но у нее еще есть шанс успешно закончить это задание.

Тереза возможно и устраивает “ах, я бедная и несчастная” сцены, но Келли уже давно поняла, что эта паника точно никуда не приведет. Только вызовет учащенное сердцебиение и головокружение. К тому же, ей не впервой принимать спонтанные решения.

— Ну, не знаю. Все еще может получиться.

— Ты спятила? Прежде всего, меня арестовали. Меня! Я никогда не нарушала правил, у меня не так много штрафов за неправильную парковку, а меня *арестовали*. И мне пришлось сидеть за решеткой с преступниками. — Она бросила взгляд на Келли. — Чаду лучше не знать об этом. Его семья сойдет с ума. Мне повезло, что они готовы забыть о моем прошлом.

Келли фыркнула. Она терпеть не могла Чада, его огромные белые зубы и вымазанные гелем волосы, напоминающие толстый шлем. Келли искренне презирала его благородную чванливую семейку, но не было никакого смысла говорить об этом с Терезой. Не то, чтобы они были недостаточно близки, однако Келли даже не была приглашена на свадьбу сестры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Теперь ты собираешься выйти замуж за подозреваемого? Это действительно должно помочь с делом Росси? И... с сама-знаешь-кем.

Внутренности Келли скрутило от упоминания “сама-знаешь-кого”.

— Не будь дурочкой. Я не собираюсь замуж за Габриэля.

— Оу, ты уверена? — насмехалась Тереза. — Потому что его мать спросила, буду ли я

подружкой невесты, и сказала, что ей необходимо снять с меня мерки для платья.

Келли вздрогнула.

— До мнимой свадьбы еще целый месяц. Я найду камень раньше и уеду домой.

— Нет, не найдешь. Ты... ты влюбишься и выйдешь за него замуж, вот что ты сделаешь!

Как всегда, все испортишь!

— Вообще-то, нет, — спокойно сказала Келли. Именно поэтому Тереза была сильно обижена на нее. Методы работы Келли не всегда были стандартны и выходили за рамки допустимого, но она постоянно добивалась положительных результатов.

— Эй, моя мать хотела переговорить с тобой перед ужином! — Габриэль шел к ним, одетый в светлые слаксы, рубашку и мокасины. При этом он выглядел потрясающе красивым. — Что-то о количестве гостей с твоей стороны на нашей свадьбе.

— Говорила же, — усмехнулась Тереза.

— Ни одного, — обратилась к нему Келли. — Я практически сирота... — она покосилась на Терезу, — ...и слишком много работаю, на друзей не хватает времени. Так что буду только я.

— Что ж, звучит печально, — заметил Габриэль. — Слава Богу, мы нашли друг друга и ты больше не будешь одинока.

Зазвонил мобильный Терезы и девушка немедленно ответила на вызов. Затем, бросив взгляд на Келли, со злой торжествующей ухмылкой она протянула ей телефон.

— Это тебя. Видимо ты не отвечала на свой мобильный.

Это правда, и на то была причина. Но дальше откладывать было некуда. Вздрогнув, Келли схватила телефон. Позвонить ей сейчас мог быть только один человек.

— Я должна была догадаться, что ты провалишься, — раздался визгливый голос на другом конце. — Ты круглая неудачница.

Сердце Келли сжалось. Она отыскала восемь украденных украшений в прошлом году. Восемь. Больше, чем кто-либо в их фирме. Но что бы она ни делала, этого всегда было недостаточно.

— Я не потерпела неудачу, — слабо запротестовала она.

— Не потерпела неудачу? — издевался голос. — Я должна была послушать твою сестру и запретить тебе вести расследование с этими твоими идиотскими махинациями. Ты некомпетентная идиотка. Это во всех новостях. Ты выставила нашу фирму на посмешище. Меня уволят, и я все потеряю. Ты нашла рубин?

— Нет, — ответила Келли.

— Тогда ты провалила дело! Именно это ты и сделала! Полный и абсолютный провал! Найди этот чертов рубин, или Богом клянусь...

Келли казалось, что ее сейчас стошнит. Ей было необходимо остановить поток оскорблений.

— Я стою рядом с Габриэлем, так что, возможно, тебе не стоит кричать на меня.

— Стоишь рядом с ним! Ты ничтожная идиотка! Неудачница! Некомпетентная, бездарная, бесполезная...

Келли почувствовала, как ее горло сжимается. В эту минуту Габриэль вырвал телефон из рук девушки, и она внезапно осознала, что слезы текут по ее лицу. Тереза сидела на диване, сложив руки на груди, с довольной ехидной улыбкой на лице.

Габриэль зашагал по комнате, сжав телефон в руке, а Келли побежала за ним.

— Слушай сюда, черт побери, — зарычал он в трубку. — Ты говоришь с моей будущей

женой. И если ты еще раз заговоришь с ней в подобном тоне, я тебя выслежу и обращу в пепел.

Затем он раздавил телефон в руке, бросив его на пол.

Уинтроп прибежал, поспешно убирая осколки пластика.

— Это был мой телефон! — воскликнула Тереза. — Ты сломал мой телефон! Мой жених может позвонить мне! Я в процессе планирования свадьбы! Мне нужен мой телефон!

— Мне очень жаль, мисс, — вежливо произнес Уинтроп. Он одарил Габриэля тяжелым укоризненным взглядом. — Сэр, это просто *неприемлемо*.

— Эти люди — монстры! — грудь Терезы вздымалась, лицо покраснело от гнева.

Уинтроп хмуро кивнул.

— Вы даже не представляете, какие.

— Я куплю тебе другой, — раздраженно сказал Габриэль. Затем посмотрел на свою невесту, и его голос смягчился. — Келли, пойдем со мной.

Покинув комнату, он повел ее по лестнице в свою спальню. Келли вытерла слезы тыльной стороной ладони.

— Прости, — просипела девушка, когда они добрались до покоев Габриэля. — Я не должна была позволять ей подобного. Я веду себя глупо.

Волна обиды захлестнула ее.

Габриэль обнял Келли, притянув ближе. Его объятия ощущались настолько хорошо, безопасно и правильно, что ей никак не хотелось покидать их. Но она должна... Да, она помашет ему ручкой и уйдет от него... в любую минуту...

— Ты не вела себя глупо, — сказал Габриэль. — Я усложнил тебе жизнь, настояв на женитьбе, что было весьма эгоистично с моей стороны. Но это то, чего я по-настоящему хочу.

Она положила голову на его широкую грудь.

— Правда? — Он не мог говорить об этом серьезно, но было так приятно слышать подобное признание после того, как ее чувства разбились вдребезги.

— Да, правда. И на кого бы ты не работала, она мерзкая, жестокая сука. Почему ты позволяешь кому-то так обращаться с тобой?

— Ну, думаю, потому что она моя мать.

У Габриэля отвисла челюсть и он, запинаясь, начал извиняться. Рассмеявшись, Келли подняла руку, останавливая его.

— Все в порядке, — произнесла она. — Ты совершенно прав. Она обращается так со мной с ... ну, с тех пор, как моего отца арестовали. — Келли покраснела от смущения. — Ну давай. Издевайся надо мной. Назови меня лицемеркой.

— Почему? — он выглядел озадаченным. — Арестован твой отец, а не ты.

Келли выдавила кривую улыбку.

— Моя мать видит все не так. Отец был арестован за растрату, он разорил многих людей в окружении матери. Ирония состоит в том, что тогда она работала следователем в страховой компании. Это чуть не уничтожило фирму, которая досталась ей от ее отца. Поэтому матери пришлось продать большую часть активов, и было сделано так, чтобы наша фамилия не фигурировала в названии компании. Она совладелец, но надеется когда-нибудь выкупить ее обратно. Но этого не произойдет, если мы не вернем “Кровь Дракона”. Я прожила всю свою жизнь, пытаясь восполнить то, что сделал мой отец, и до этого момента у меня все получалось. Но даже несмотря на это, каждый раз, когда я совершала малейшую

ошибку — моя мать устраивала истерику, обвиняя меня в том, что я ничего не могу сделать правильно, и что я дочь своего отца, и ...

У девушки закружилась голова, а голос становился все выше и выше.

— Келли! — рявкнул Габриэль.

Взглянув на него, она остановилась.

— Что?

— Дыши.

— Оу, — она кивнула. — Спасибо. Я забылась.

Сделав несколько глубоких вдохов, Келли попыталась успокоиться. Что из жестоких порицаний ее матери вызвало у нее истерику? Она должна была уже привыкнуть к этому.

Ей потребовалось минута, чтобы взять себя в руки.

— Спасибо, что вступился за меня перед моей матерью, — сказала она. — И я знаю, что она не должна обращаться со мной подобным образом, и, возможно, пора мне начать работать самостоятельно или, по крайней мере, на какое-нибудь другое агентство. Но это не меняет того, что я обязана сделать здесь и сейчас. — Келли посмотрела ему прямо в глаза. — Когда я берусь за работу, я ее выполняю. Всегда. Это означает, что я все еще ищу “Кровь Дракона”, и если выясню, что ты украл его, то привлеку тебя к ответственности.

Он подмигнул ей.

— Я бы не ожидал меньшего от тебя.

Она нахмурилась. Габриэль мог бы, как минимум, выглядеть взволнованным, самодовольный сукин сын.

— Ты относишься к этому слишком легкомысленно. Ты украл семейную реликвию. У тебя не было на это права. — Ее отец был вором, и она видела те беды, причиной которых он стал. Семьи, доверившие ему свои сбережения, потеряли свои дома и предприятия. Ей приходилось ходить в школу с их детьми. Она терпела их насмешки, ее забрасывали едой и учебниками. Келли обедала в одиночестве, в туалете. Девушка понимала, что заслужила все это. Ее отец разрушил жизни этих людей.

— Ну, я бы немного исследовал эту “драгоценную семейную реликвию”, но не более. Удачи. Продолжай поиски.

— Я так и планировала. Что ты там сказал об исследовании? Где я должна искать?

— В чем же веселье, если я выполню за тебя твою работу? — возразил он.

Келли нахмурилась, глядя на него.

— Ты же знаешь, я бы уже выполнила ее, если бы не твое самодовольство. Ты можешь отпустить меня в любую минуту. — *“Нет, не делай этого!”* — хотелось ей крикнуть. Он был сильным, теплым и надежным. Она хотела остаться в его объятиях навсегда, но не могла напрямую сказать ему об этом.

— Ты можешь отстраниться в любое время, — отметил Габриэль, нежно лаская ее спину кончиками пальцев.

Она не могла поверить, что у человека может быть такое высокое самомнение.

— Ты первый! — сказала она негодуя.

— О, нет, леди вперед. Я был воспитан джентльменом.

Келли фыркнула.

— Безусловно, нет. Тебя воспитали первоклассным грубияном.

— По крайней мере, ты считаешь меня первоклассным. — Он посмотрел ей в глаза. — Я мог бы стоять так всю ночь. Я очень даже наслаждаюсь нашими объятиями. Твой ход,

милая.

— Я прямо сейчас очень сильно ненавижу тебя. — Келли чувствовала, что ее попытка выглядеть сердитой не была достаточно убедительной, когда сама она чувствовала себя настолько легкомысленной, пылая от вожделения к этому самодовольному типу.

— У меня есть альтернативное предложение, — сказал он ей.

— Я слушаю.

— Учитывая то, как сильно я хочу трахнуть тебя прямо сейчас... — она ахнула от грубости этих слов, произнесенных роскошным, интеллигентным голосом... — ты могла бы вывести правду о “Крови Дракона”, соблазнив меня.

Келли должна была ударить его за это. И наверняка должна пребывать в ярости. Как он смеет намекать, что она использует секс, чтобы получить желаемое? Вместо этого девушка уставилась на него, ошеломленная нарастающим внутри нее желанием.

— Какая ужасная фраза.

— Не самая лучшая, но и не худшая, — он пожал плечами. — Но совершенно искренняя.

Придвинувшись, Габриэль теснее прижался к девушке, вжавшись эрегированным членом в ее живот. О, Боже. Он действительно хотел ее так же сильно, как и она его.

— Я не выйду за тебя... Я собираюсь найти рубин и отправить тебя... — ее дыхание сбилось, и Келли задрожала от возбуждения.

— Тогда ты должна, по крайней мере, выполнить одно мое последнее желание, разве нет? — Он наклонился, чтобы поцеловать ее.

“*В этом нет никакого смысла*”, — пыталась произнести она, но вместо этих слов из нее вырвалось что-то похожее на: — Я хочу тебя *немедленно*.

Когда он впился в ее губы жестким поцелуем, она могла бы упасть в обморок, как героиня старомодных любовных романов. Его поцелуй был собственническим и голодным. Разгорающееся пламя страсти опутало ее, вытесняя все мысли о семейных драгоценностях, украденных рубинах и скрытой правде. Единственное, что ее заботило — это прикосновение его губ, ощущение сильных рук, окутывающее ее тело тепло. Хрипло застонав, девушка теснее прижалась к Габриэлю.

Габриэль провел руками вниз по ее спине и, сжав попку, сильнее прижал к себе. Она почувствовала, как настойчиво упирается в нее его эрекция. Келли обняла мужчину за шею и потерлась об него, приоткрывая рот, чтобы позволить ему исследовать его своим языком. С диким рычанием он подхватил ее под задницу и приподнял, призывая обхватить его ногами за талию, пока нес девушку к кровати.

Комната закружилась вокруг Келли, когда Габриэль, перевернув, уложил ее спиной на покрывало и накрыл своим телом. Он так восхитительно ощущался сверху, прижимая собой ее маленькие груди и настойчиво вжимаясь бедрами между ее разведенных ног. Ее лоно мгновенно увлажнилось, готовое принять его.

Отстранившись, он посмотрел на нее. Нечто собственническое промелькнуло в его глазах, словно он был сказочным драконом, охраняющим свои сокровища. Этот взгляд заставил ее задрожать от желания.

Габриэль начал резко снимать с нее одежду, быстро расправляясь с пуговицами и молниями, и отбрасывая кружевные лоскутки ее нижнего белья. Затем он сбросил с себя рубашку и штаны, и, наконец, тяжело дыша, они оказались голыми в центре огромной кровати.

Он слегка коснулся ее маленьких грудей, быстро склонив голову, чтобы жадно втянуть сосок, а потом провел пальцами по ее грудной клетке. Живот Келли задрожал, когда Габриэль щекотно обвел ее пупок, а когда он погладил влажные складки ее лона, она застонала и шире раздвинула ноги.

Он ласкал ее киску, теребя клитор, а потом погружал в нее пальцы, вынимая их блестящими от ее соков. Он поднес их ко рту и, глядя на нее отяжелевшим, похотливым взглядом, облизал, смакуя ее вкус. Стенки ее влагалища сжались.

Его рот последовал за руками, лениво проводя губами вниз по ее телу. Предвкушение стало почти невыносимым, когда он куснул ее бедро и потерся ниже. Габриэль прижался ртом к ее влагалищу и поцеловал, проникая в нее языком, затем переместился чуть выше, чтобы облизать клитор.

Она задохнулась и выгнула спину, сильнее прижимаясь к его рту, ее вздох превратился в неровный стон, пока он продолжал ласкать ее ртом. Ее накрыл оргазм и она увлажнилась еще больше, когда он подвел ее к захватывающему дух и вызывающему дрожь пику наслаждения. Он сжал задницу Келли и посасывал клитор с таким исступлением, что она вынуждена была извиваться и судорожно умолять его остановиться, пока ее тело содрогалось от неистового блаженства.

Пока она безвольно лежала и устало теребила одеяло, а ее сердце отстукивало безумную барабанную дробь в груди, он, крадучись, медленно пополз вверх по ее телу, безмолвно напоминая ей, что он был хищником. Габриэль был сильно возбужден и, несмотря на

пережитый Келли оргазм, которого она достигла благодаря его умелому рту, ее киска сжималась от желания обладать им.

Она жадно потянулась вниз и взяла в руки его толстый член, обвив его пальцами и притягивая ближе, так чтобы головка коснулась входа в ее лоно. Девушка прикрыла глаза и закусила губу, потому что даже этого мимолетного контакта хватило, чтобы вызвать глубоко внутри нее трепет. Тепло растеклось в животе Келли, и она беспокойно заерзала, призывая его немедленно войти в нее.

Габриэль толкнулся бедрами, мучительно медленно проникая в ее лоно на всю длину. Его самоконтроль был впечатляющим. Даже несмотря на то, что его широкая грудь часто вздымалась от невероятных усилий сдержаться, каждое движение дракона оставалось пьянящей демонстрацией едва сдерживаемой мощи.

Как только Габриэль полностью заполнил Келли и ее киска жадно сжала его член, девушка обвила его руками и ногами и, подгоняя мужчину к действию, нежно шептала ему бессмыслицу, которая возбуждала больше, чем слова любви.

Габриэль начал двигаться, размеренными и мощными толчками, и пока он входил и выходил из ее лона, Келли чувствовала, что вновь приближается к вершинам экстаза.

Неистовая дрожь прошла по телу мужчины, и он резко зашипел, когда его контроль дрогнул. Келли было приятно осознавать, какую власть она имеет над ним — прикосновение к ее телу и движения внутри нее вдребезги разрушало его стойкость.

Острые ощущения, охватившие Келли, объединились и сосредоточились на пульсирующей точке меж ее бедер, где он входил и выходил из нее членом, скользким от их взаимного возбуждения. Удовольствие нарастало и усиливалось, пока мир не взорвался тысячами ярчайших звезд. Келли простонала его имя, теснее прижимаясь к Габриэлю и сотрясаясь от оргазма невероятной силы.

Резкие вздохи Габриэля переросли в отрывистые стоны, а затем в громкое рычание, когда он достиг своей кульминации, трахая ее с неистовым отчаянием. Это снова толкнуло Келли через край, в другой сотрясающий душу оргазм.

Габриэль упал на нее сверху, дрожащий и истощенный, а она гладила трясущимися руками его мокрую от пота спину, пока они оба боролись за дыхание.

Последние несколько месяцев Келли мучили кошмары, в которых ее мать оборачивалась драконом и опаляла ее огнем. Она стояла и хохотала, пока Келли кричала, охваченная пламенем.

— Ты дочь своего отца! — торжествующе выкрикивала ее мать, обвинительно указывая своим тощим пальцем в ее сторону.

Этой ночью все было иначе. Келли видела замечательный сон. Она лежала в постели, мягкой как облако, в объятиях Габриэля, а он целовал ее шею. Дрожь восхитительного ощущения согревала ее, и, томно вздохнув, она потянулась и придвинулась еще ближе к Габриэлю, прижимая свою попку к его твердой эрекции.

Все это было так реально... слишком реально, на самом деле...

Ее глаза распахнулись.

Она быстро села.

Келли была в постели Габриэля. Совершенно голая. Габриэль лежал рядом с ней, распластавшись на шелковых простынях, и выглядел при этом уж очень аппетитно. Ей ли не знать. Она густо покраснела, вспоминая прошлую ночь.

И кто-то барабанил в дверь комнаты Габриэля.

— Доброе утро, соня. Давай я по-быстрому убью Уинтропа, чтобы прекратить этот шум, и мы начнем наш день правильно?

Уинтроп продолжал стучать в дверь.

— Никого убивать не надо, — ответила она, озираясь по сторонам. — О, Боже. Ты и я... мы занимались сексом!

Он приподнялся на локте, его губы скривились в сексуальной ленивой ухмылке.

— Больше, чем один раз. Я хочу еще. — Он погладил ее руку своими пальцами.

Она подавила стон желания.

— Стоп... прекрати это... проклятье, Габриэль! Это было очень непрофессионально с моей стороны! Никто не должен узнать об этом!

— Никто не должен узнать, что у меня был секс с моей будущей женой? Милая, это замок, в котором обитает клан драконов. Здесь все сплетничают и даже у стен есть уши. Уверен, все уже в курсе.

Она разочарованно зарычала и швырнула подушку ему в голову.

— Что ж, это больше никогда не повторится! Никогда!

— Конечно, не повторится, — но улыбочка Габриэля говорила об обратном.

— Сэр, ваш отец срочно желает поговорить с вами! — крикнул Уинтроп из коридора.

— Уинтроп, отойди от двери или я тебя поджарю! — взревел Габриэль. — Я спущусь, как только буду готов.

— Очень хорошо, сэр, я дам ему знать. — Даже через дверь голос Уинтропа сквозил нотками неодобрения.

— Что если это что-то важное? — Келли зевнула и потянулась.

— Нет там ничего важного. Это всего лишь мой отец. Когда какая-то идея приходит ему в голову, он тут же должен ее озвучить.

Взглянув на большие часы на стене, стрелки которых показывали 8:30, она застонала и пробежалась пальцами по спутанным после сна волосам. Лучи солнца пробивались сквозь

массивные окна, и можно было увидеть летавших снаружи драконов. Они не только проснулись, они *уже летали*.

— Здесь все встают такую рань? — спросила она.

Он фыркнул.

— Это, по-твоему, рань? Я так понимаю, ты не ранняя пташка?

— Не по собственной воле, нет. — Она потянулась и зевнула, затем заметила, что он оценивающе пялился на ее тело.

— Прекрати, — нервно произнесла она и скрестила руки на груди, скрывая за ними мгновенно затвердевшие под его ласкающим взглядом, соски.

— Я знаю, как сделать утреннее пробуждение приятным, — сказал он с лукавой улыбкой.

Ее лицо запылало от смущения.

— *Прекрати* это, — снова приказала она ему, повышая голос.

— Твое желание для меня закон. Не забывай, что ты можешь использовать это против меня во всех непристойных формах. Я собираюсь в душ. Кстати, там хватит места для двоих.

— В твоих мечтах! — отрезала она.

— О, они сбылись вчера.

Соскользнув с края кровати, он направился к ванной комнате, потом повернулся и посмотрел ей в глаза.

— Скажи мне вот что. Если бы ты не была убеждена, что я вор, ты бы вышла за меня замуж?

Она подумала о том, как он смотрел на нее. Как она чувствовала себя, когда видела желание в его глазах. Как он заступился за нее, когда мать оскорбляла ее. Она вспомнила, как Эмерсон смотрел на Табиту: с огромной любовью, даже спустя столько лет вместе. И спрашивала себя — возможно ли подобное для нее с Габриэлем. Она представила, как просыпается в постели рядом с ним каждое утро, как его пальцы касаются ее живота...

— Ну, я... Я хочу сказать...

— Так и думал, — сказал он самодовольно, и побрел прочь.

* * *

Тереза тоже провела эту ночь в замке.

Однако, спускаясь на завтрак, Келли узнала, что Терезу поймали около двух часов ночи, когда та тайком пыталась проникнуть на территорию, доступ в которую был закрыт. По словам Габриэля, случайно сработала сигнализация и охрана схватила ее на месте преступления. Келли отдала бы свою любимую сумочку от Prada, чтобы увидеть это своими глазами. Ну, ее единственную сумочку от Prada.

Тереза, соревновательная жилка которой была столь же широкой как Техас, когда это касалось Келли, очевидно, пыталась найти рубин самостоятельно.

“*Как будто семья Габриэля оставила бы его лежать у всех на виду*”, — презрительно подумала Келли. Тереза тоже эмпат, это правда, — они обе унаследовали эту способность от отца — но Тереза далеко не так сильна, как Келли, поэтому она вряд ли нашла бы рубин, даже оказавшись с ним в одной комнате. Чтобы почувствовать его, она должна находиться в пределах полутора метров от него.

— Я приказал Уинтропу ходить за ней тенью двадцать четыре часа в сутки. Назло, — весело сообщил Габриэль Келли, пока они завтракали в саду за замком.

— Хмм. Жестоко. Кому именно ты решил досадить?

Габриэль просто подмигнул ей и допил свой кофе.

После завтрака Габриэль повел Келли на экскурсию в один из флигелей замка, в котором располагалась художественная галерея и библиотека.

Тереза напросилась пойти с ними, и все это время Уинтроп держался на расстоянии трех метров, неотрывно следя за ней. Келли даже не была уверена, моргает ли он. Ну надо же, какая преданность делу.

Габриэль поведал ей о традиции, связанной с Уинтропами, которые уже сотни лет служили его семье. Келли не понимала этого. Если бы она была на месте Уинтропа и работала на людей, сводящих ее с ума, то тотчас же уволилась.

— Это Рембрандт? — спросила Келли, остановившись возле полотна.

— Да, и если тебе интересно, картину мы не украли. Он был другом семьи. Это портрет одного из моих пра-пра и так далее дедушки.

Келли присмотрелась к картине. Габриэль говорил правду; она заметила семейное сходство. Могла даже увидеть лукавый блеск в его глазах.

Кингсли были одной из тех семей, что на протяжении веков по-свойски общается с богемой. Келли было интересно, зачем тогда они крадут драгоценности? Они без того до неприличия богаты. Девушка была уверена, что отчасти это из-за типичной драконьей любви к дорогим побрякушкам и драгоценным металлам, но также подозревала, что из-за скуки. Они казались семьей, которой не хватает острых ощущений.

— Полагаю, ты уже позвонила и рассказала маме о том, что я вчера натворила, — пробормотала Тереза Келли, возмущенно поглядывая на Уинтропа.

— Нет, Тереза, я не такая, как ты, — огрызнулась Келли.

— И слава Богу за это, — надменно произнесла ее сестра. — По крайней мере, у мамы есть хотя бы одна приличная дочь, способная соблюдать правила.

— Да, и она, конечно, очень признательна за это, не так ли?

Тереза, вспыхнув, стрельнула убийственным взглядом на Келли, затем сунула руки в карманы и пошла прочь. Ей влетало от их матери также часто, как и Келли, что очень бесило сестру.

Келли знала, о чем думает Тереза. Она была хорошей дочерью; почему мать не любит ее больше, чем Келли? Или, по крайней мере, не недолюбливает меньше?

Они закончили свою экскурсию через пару часов. К сожалению, Келли была не в состоянии по достоинству оценить все эти изысканные предметы антиквариата и прекрасные гобелены. Пока они ходили, она яростно старалась сосредоточиться и ментально исследовать комнаты на наличие хоть какого-нибудь следа “Крови дракона”. Раньше она никогда так долго не пользовалась своей силой, и теперь у нее дико разболелась голова.

— Что на счет остальной части замка? — спросила Келли, потирая виски.

— Замок слишком большой, чтобы обойти его за один день, — ответил Габриэль. — Всю следующую неделю, а может, две, мы потратим на знакомство с ним. Ты выглядишь немного бледной. Хорошо себя чувствуешь?

— Может быть, я прилягу на часок, — сказала она обессиленно. Очень кстати, что они сделали перерыв: если ее головная боль еще хоть чуть-чуть усилится, все запросто может закончиться тем, что ее стошнит в какую-нибудь вазу династии Мин[1].

Она вернулась в свою комнату и отправила электронное письмо офис-менеджеру в “Элайд Джуел Иншуаренс”, сообщая, что ничего не нашла, но сразу же сообщит им, как только что-то обнаружит. Затем удалила семнадцать сообщений от своей матери, все были

на тему вроде “Немедленно ответь на это письмо, никчемная дрянь!”
Затем проглотила пару таблеток аспирина и забралась в постель.

[1] Китайски фарфор 1368 - 1644 гг. н.э.

Во второй половине дня Габриэль взял Келли с собой в магазин “Кингсли Джевелс”, принадлежавший его семье и располагавшийся в Южном Линдвейле, в том районе города, где жили огненные драконы. Ледяные драконы обитали в Северном Линдвейле. Оба вида были скандально известны своей враждой.

Парочке удалось улизнуть, избавившись от Терезы, что определенно улучшило настроение Келли. По шкале веселья день, проведенный вместе с сестрой, был где-то между “лечением корневого канала без анестезии” и “чисткой туалета зубной щеткой”.

Келли подозревала, что весь оставшийся день Тереза будет блуждать по замку, раздражая всех вокруг и выискивая “Кровь Дракона”, что было ей лишь на руку. В отличие от ее сестры, Келли не склонна к соперничеству. Она просто хотела найти и вернуть чертов камень, и не важно, как.

Припарковав автомобиль у входа в магазин, Габриэль открыл бардачок и достал холщовый мешок, наполненный маленькими пакетиками, при этом отказавшись говорить Келли, что это было.

— Возможно, я еще и наркоторговец, — намекнул он, когда Келли попыталась надавить на него.

— Отлично, будь по-твоему.

Только чтобы успокоиться, она быстро ментально просканировала пакетики, которые, как оказалось, не были наполнены драгоценностями.

Пройдя через двери “Кингсли Джевелс”, мимо двух огромных охранников, она затаила дыхание в благоговейном трепете и восхищении.

“Кингсли Джевелс” были всемирно известны, и, войдя в прохладное, благоухающее легким приятным ароматом место, она поняла, почему. Интерьер был похож на подводный грот с врезанными комнатами-пещерами, каждая из которых представляла своего ювелирного дизайнера. Они обслуживали клиентов со всего мира; если просто постоять там, то услышишь столько иностранных языков, что складывалось впечатление, будто бродишь по коридорам ООН, а вовсе не по магазину.

Драгоценности были изысканными; любой предмет — произведение искусства, достойный музея. Каждая секция была посвящена различным ювелирам, коих было около десятка. Какой бы стиль ювелирного украшения вы ни захотели, вы найдете его здесь. Модерн, индустриальная роскошь, вдохновленные природой, праздничные, обручальные кольца всех видов...

Стоп, почему Габриэль привел ее в отдел с обручальными кольцами?

Она одарила его неодобрительным взглядом, а он наградил ее очаровательной улыбкой.

— Что? — спросил он невинно. — Ты должна обыскать весь магазин. Каждый отдел. К тому же, “Кровь Дракона” вполне может быть спрятан среди обручальных колец. Тебе надо очень внимательно изучить все витрины.

Девушка покачала головой.

— Я уверена, что рубин в форме сердца размером с бейсбольный мяч довольно трудно было бы спрятать в витрине с обручальными кольцами.

Она внимательно наблюдала за его реакцией на ее слова.

— Не говори ерунды. Когда я украл “Кровь Дракона”... — он сделал паузу, глядя, как ее

глаза расширились от удивления, — ... я совершенно четко помню, он был ромбовидной формы и размером с футбольный мяч.

О да, очень смешно. “Кровь Дракона” был размером с мяч для гольфа и не ромбовидный, а сферический.

Конечно же, она не могла так просто его обхитрить.

— Твое лицо сейчас, — усмехнулся Габриэль. — Жаль, ты не видишь себя. О, здесь есть зеркало... не желаешь взглянуть?

— Ненавижу тебя, — заявила она и направилась обыскивать магазин.

— Слева от тебя отличный выбор рубинов! — отозвался он позади нее. Не удостоив его ответом, она просто показала средний палец, подняв его выше. Клиенты уставились на нее, перешептываясь, но ей было все равно.

Габриэль направился к двери вместе со своим мешком, и, дружески помахав ей рукой, сказал: — Я скоро вернусь.

“В самом деле, чего он так вцепился в этот мешок?” — задалась вопросом Келли. Она бродила по магазину, открыв свой разум и позволив энергии камней течь сквозь тело.

Она, конечно, не думала, что Габриэль настолько безумен, чтобы выставить рубин на продажу в семейном магазине, но из соображений безопасности он вполне мог поместить его в один сейфов. Здесь полно охраны, видеокамер, и система сигнализации... здесь надежнее, чем где-либо.

Тщательное прочесывание магазина не дало никаких результатов.

Однако она с удивлением обнаружила здесь несколько интересных драгоценных камней. Браслет с крошечными целительными рубинами, который, по ее мнению, нужно было бы передать в клинику драконов и использовать по назначению; пара серег с малахитом, крайне опасных, попади они не в те руки, из-за своей способности усиливать агрессию дракона...

Она удивилась еще больше, когда, прогуливаясь по магазину, заметила своего знакомого, разговаривавшего с продавцом-консультантом. Марвин Аккерманн. И он человек. Высокий и худой, с бледной кожей и густой копной темных волос. Он изменился с тех пор, как она видела его в последний раз несколько лет назад — раньше его волосы были коротко подстрижены и он носил очки. А еще он сбрил козлиную бородку и усы. Но ее внимание привлекло выражение его лица: кислое и неодобрительное, будто он только что съел лимон.

Они вместе ходили в школу при Геммологическом Институте Эмпатов.

— Марвин? — окликнула Келли. Мужчина бросил на нее испуганный взгляд и, отвернувшись, поспешил вглубь магазина, где скрылся за дверью. Он не хотел с ней встречаться. И это неудивительно: для него незаконно работать здесь, по крайней мере, в качестве эмпата, а иначе зачем ему быть здесь?

Человеческие законы запрещали эмпатам работать на драконов-перевертышей; люди не хотели, чтобы драконы получили доступ к сильным камням. Отношения между человечеством и драконами всегда были непростыми, и люди делали все возможное, чтобы не дать драконам стать еще более могущественными.

Келли попросила продавца-консультанта показать ей несколько ювелирных украшений, включая те, которые, как она выяснила, обладают силой. Таким образом, она могла предупредить о них Габриэля, не выдав свою способность чувствовать их силу даже на расстоянии.

Через некоторое время она решила передохнуть, опустившись на бархатный диван в холле магазина. Голова снова начала болеть, Келли массировала виски, пока боль не отступила. Все эти поиски драгоценностей были крайне утомительны.

Габриэль вернулся, и она отметила, что при нём больше не было мешка.

— Что-нибудь приглянулось? — спросил он ее. — Ты только скажи.

Черт побери. Он предлагал Келли невероятное великолепие драгоценностей. И, если предположить, что его желание жениться на ней было искренним, он также предлагает жизнь, полную горячего секса. Ей требовалось только отказаться от своих моральных принципов и смириться с тем фактом, что он был вором, который лишает других людей обожаемых и столь ценных для них вещей.

— Иметь моральные принципы — это *отстой*, — пробормотала девушка себе под нос.

— Что?

— Я сказала, что на тебя работает эмпат, — громче произнесла она, вставая.

— Я уверен, ты сейчас сказала вовсе не это. Готова идти на ланч? — спросил Габриэль.

Она позволила увести ее из магазина.

— Между прочим, ты меняешь тему разговора, — сказала она, пока они шли, прогуливаясь, вниз по улице. Центр города был чудесен: с кофейнями, и ресторанами, и бутиками модной одежды, и старомодными фонарями с резными металлическими драконами. *“Я могла бы привыкнуть к этому”*, — подумала она.

Габриэль потянулся и взял ее за руку, и на минуту она даже позволила ему это. Они шли по улице, держась за руки, будто так и должно быть. *“Я могла бы жить в этом городе, я могла бы просыпаться в объятьях Габриэля каждое утро...”*

И тут зазвонил ее телефон. По рингтону девушка поняла, что звонит ее мать. Она поспешно выключила телефон, но очарование было разрушено. Габриэль снова было потянулся к ее руке, но она отстранилась.

“Нет. Нет. Сосредоточься”.

— Не пытайся отвлечь меня, — сказала она ему. — Я узнала Марвина. Я ходила с ним в школу.

Он пожал плечами.

— Я не говорил, что это он, но и не отрицал этого. Но нам не запрещено нанимать его, если он работает не в качестве эмпата камней.

— А разве это не так?

Габриэль улыбнулся.

— Это будет трудно доказать. Официально он геммолог. Я думал отобедать в итальянском ресторане, что думаешь?

— Наняв его, ты вряд ли получил того, на что рассчитывал, — сказала она.

Габриэль озадаченно посмотрел на нее, собираясь ответить, но вдруг переместил взгляд на другую сторону улицы. Он нахмурился. Через дорогу стояла группа людей, пялясь на них, и выглядело это совсем не дружелюбно. Среди них Келли узнала Пандору. А теперь компания пересекала улицу, направляясь прямо к ним.

— Кто эти люди с Пандорой? — спросила она Габриэля.

— Ее родители, Роджер и Маура. Роджер продает подержанные автомобили.

Келли расхохоталась.

— Да ладно, ничего он *не* продает.

— Но это так. Он продавец подержанных автомобилей, на которого постоянно подают в

суд. А толстяк в полицейской форме Квинтон Тиг, начальник Триваллейской центурии драконов. Он что-то вроде шефа полиции, но его титул именуется *Vigiles Principe* (*Вигилес Принцип*)[1]. И ледяной дракон. А это автоматически означает, что он имеет на меня зуб. С ним два центуриона. Наверняка ждет, что сейчас случится конфликт.

Группа остановилась на тротуаре прямо перед ними, преградив им путь. Габриэль предупреждающе зарычал. Его глаза вспыхнули красным, зрачки стали вертикальными, а из ноздрей повалил дым.

Два центуриона сделали шаг вперед, их глаза тоже стали красными.

Отец Пандоры свирепо смотрел на Габриэля.

— Как ты смеешь показываться с ней на людях? — требовательно спросил он, тыкая трясущимся от ярости пальцем в Келли.

Случайные прохожие стали останавливаться, чтобы понаблюдать за сценой.

— Ты имеешь в виду мою будущую жену? — в голосе Габриэля послышалась сталь.

— Я имею в виду эту *преступницу*! — Роджер нервно махнул на Келли. — Она опоила мою дочь и выдала себя за нее!

— Хорошенько подумай, прежде чем плохо говорить о Келли. Я слышал, ожоги третьей степени весьма болезненны. Особенно, если покрывают все тело. — Дым валил из ноздрей Габриэля, воздух вокруг него всколыхнулся и начал нагреваться.

Роджер с силой пихнул Принципа Тига в руку, обращая на себя его внимание.

— Вы что, так и собираетесь стоять, позволяя ему угрожать мне? Выполняйте свою работу! — рявкнул он.

— Больше никогда не прикасайтесь ко мне подобным образом, — холодно произнес Тиг. Роджер, скрестив руки на груди, нахмурился.

— Они выдвинули обвинения против Келли за то, что та чем-то накачала Пандору и выдала себя за Прекрасную Деву, — пояснил Тиг Габриэлю, его глаза так и сверкали злобой. — Нам придется доставить ее в участок для допроса.

Изогнутые когти вытянулись из пальцев Габриэля, вместе с тем он выпустил поток пламени.

— Только через мой труп, — отрезал он.

Глаза Тига обернулись льдисто-голубыми, зрачки также, как и у Габриэля, стали вертикальными.

— С радостью. Я давно ждал этого.

Пока он говорил, ледяное облако пара клубилось из его рта. Принцип шагнул к Келли, центурионы последовали за ним.

Драконы в правоохранительных органах скептически относились к драконам-ворам, таким как Габриэль, из опасений, что законопослушных драконов, будут мерить по поступкам этих мошенников, и тогда отношения между людьми и драконами осложнятся еще больше. Проблема была в том, что люди все еще боялись драконов, хотя и значительно превосходили их численно.

— Эй! — крикнула Келли, прыгнув между двух драконов-перевертышей прежде, чем Габриэль смог ее остановить. Габриэль, может, и вор, но последнее, чего бы хотела Келли, так это того, чтобы он сел в тюрьму — или дрался до смерти — из-за нее. — У вас есть ордер на мой арест? — требовательно спросила она Тига. — Вы не можете забрать меня без ордера.

— Ну, я... — Принцип Тиг нервно посмотрел по сторонам; вокруг собралась приличная

толпа из людей и драконов. Они переговаривались между собой, наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Так я и думала, — кивнула Келли. — В связи с этим, я не обязана следовать за вами. А что касается Пандоры, то не было необходимости опаивать ее: она и ее бойфренд уже были вдрызг пьяными. — Келли даже не пришлось особо лгать — необходимости действительно не было, но она все-таки сделала это только для того, чтобы подстраховаться. А использованный ею препарат все равно невозможно обнаружить, так что ее вину будет сложно доказать.

— Ха! Это доказывает, что ты была в моем трейлере! — нетерпеливо выпалила Пандора. — Ты не могла узнать, что мы с Майком напились, если бы не пробралась в мой трейлер!

— Подожди-ка, кто такой Майк? — отец Пандоры встревоженно посмотрел на дочь. Затем повернулся к Тигу. — У нее нет бойфренда! Она была выбрана Комитетом Фестиваля! Она готовилась выйти замуж за Габриэля!

Триумф исчез с лица Пандоры, сменившись угрюмым и вороватым выражением.

— То, что я выпила один или два бокала до церемонии, еще ничего не значит. Я нервничала, вот и все. Выпила, чтобы расслабиться.

— Один или два бокала? — съязвила Келли. — Как насчет целого кувшина или даже двух? На туалетном столике стояли два пустых кувшина, а вы с тем парнем полуголые валялись в отключке на полу!

— Неправда! — Лицо Пандоры покраснело.

— Тогда откуда я знаю о татуировках твоего бойфренда? У него татуировка на бедре, с надписью “отведай моего дружка” со стрелкой, указывающей на его промежность.

— Гросс, — одна из женщин в толпе обратилась к своему мужу. — Если бы у тебя была такая татуировка, я бы никогда не вышла за тебя замуж.

Габриэль расхохотался, запрокинув голову.

— Так вот, чем ты занималась в тот самый день, когда должна была обручиться со мной? Отлично, так держать, Пандора.

— Он *не* мой парень! Если ты знаешь о татуировке на бедре, ну тогда... тогда, должно быть, *ты* занималась с ним сексом! — яростно закричала Пандора.

Люди вокруг посмеивались, а отец Пандоры выглядел так, будто вот-вот взорвется.

— Ты серьезно? — усмехнулась Келли. — Я прилетела из Сиэтла на ярмарку утром, заселилась в гостиницу и отправилась прямо на ярмарочную площадь. И я даже никогда не была в Триваллее раньше. Все это легко доказать. Ну и что же более вероятно — что с местным парнем трахалась ты или я?

— Но тем не менее, она ворвалась в трейлер, — сказал отец Пандоры Принципу Тигу в отчаянии. — Взлом и проникновение, незаконно. Арестуйте ее.

— Все, что я сделала, — принесла им еще пива, — сказала Келли. — Они сами впустили меня.

Еще одна правда. По большей части. Они действительно ее впустили.

— Мне нужно поговорить с владельцами трейлера. А это Комитет Фестиваля, — уныло покачал головой Тиг. — Выясню, не собираются ли они выдвигать обвинения. Вам нужна еще большая огласка произошедшего? — он оглянулся на толпу.

— Принимаете ее сторону? Ладно, — злобно пробормотал отец Пандоры.

Слезы ярости и унижения заблестели в глазах Пандоры.

— Я тебе это ещё припомню, — поклялась она. — Я уничтожу вас обоих.

И вместе со своей семьей умчалась прочь.

Принцип Тиг посмотрел на Габриэля.

— Полагаю, ты думаешь, что это сошло тебе с рук, — сказал он сердито. — Удача не может вечно благоволить тебе.

И ушел.

[1] Vigiles Principe — лат. — начальник полиции(охраны). Принципы (от лат. princeps — первый) — в армии Древнего Рима — воины тяжёлой пехоты римского легиона в IV—I вв. до н. э.

“La Dolce Vita” был популярным итальянским рестораном в Южном Линдвейле. Габриэль и Келли расположились в укромном местечке, но зал был забит, и поэтому к их столику нескончаемым потоком подходили люди с поздравлениями и вопросами о том, когда же состоится свадьба. Очевидно, Габриэль и его семья имели хорошую репутацию в долине, несмотря на то, что были преступниками. И Келли это не удивляло — это самая очаровательная банда воров, которую она когда-либо встречала.

— Ну что, сбыл все свои наркотики? — спросила Келли у Габриэля, ковыряясь в феттуччини Альфредо[1].

— Да, спасибо, продажи героина взлетели вверх, а вот кокаин, кажется, пошел на спад. — Габриэль проглотил целый стейк за пару укусов. Драконы славились своим безмерным аппетитом; для их пламени нужно много топлива.

— Ты расскажешь мне, что на самом деле было в том мешке?

Он продолжал есть, проигнорировав ее вопрос.

— Итак, — произнес он, наконец, дожевав кусок. — Что ты там говорила про Марвина?

— Что ж. Он был в моем классе в “Геммологическом институте эмпатов”.

— И?

Келли замешкалась. Ей не нравилось поливать грязью людей, но проблема в том, что некомпетентный эмпат камней способен причинить много вреда.

— Просто... его способности очень-очень слабы. Едва хватит для распознавания. Он неплохо справлялся с действительно мощными камнями, но менее сильные не мог даже обнаружить. А некоторые из этих камней могут быть весьма опасны, попади они в неправильные руки. Он вообще не должен был получить сертификат эмпата драгоценных камней, но у него была интрижка с одним женатым профессором, который впоследствии проверял наши способности.

— Ну и насколько сильны *твои* способности?

“*Закаливают. Неизмеримы*”.

— Довольно хорошие, — сказала она скромно.

— Лгунья из тебя так себе.

Она мило улыбнулась.

— Вообще-то, я очень хорошая лгунья. Вот почему мне удастся пробраться в те места, где мне не положено быть, и закрыть столько дел.

Он улыбнулся ей.

— Тогда, может быть, это наша глубокая духовная связь, позволяет мне сказать, когда ты пытаешься пустить мне пыль в глаза.

Она саркастически ухмыльнулась.

— Или голоса в твоей голове.

— Неважно, вернемся к Марвину, — сказал Габриэль. — Он пришел с блестящими рекомендациями от своего преподавателя... я так понимаю, от того парня, с которым была интрижка. — Он нахмурился. — Значит, ты утверждаешь, что его навыки слабы.

— Да. Я хотела узнать, пропустил ли он что-нибудь, поэтому повнимательнее пригляделась к нескольким вашим образцам, и уже нашла парочку тех, что стоит изучить поближе.

Она перечислила камни, которые смотрела, включая те, что исцеляют и повышают агрессивность.

— Я прикажу немедленно убрать их из помещения, — сказал Габриэль. — И позабочусь о том, чтобы перепроверить наши драгоценности.

Как? Наймет другого эмпата? Был только такой вариант.

— Только не предлагай мне этого, — сказала Келли. — Я здесь, чтобы найти один конкретный большой красный камень. Кроме того, я не хочу знать о каких-либо других весьма сомнительных делишках, в которых вы принимаете участие.

Позже вечером, вернувшись назад в замок, Келли поднялась в свою комнату проверить электронную почту и отчитаться агентству о своих успехах — или отсутствии таковых. Габриэль куда-то упорхнул и одному Богу известно, чем занимался. Он, конечно, утверждал, что направился в офис перебирать бумажки, но Келли догадывалась, что он мог отправиться на поиски алмаза Хоупа[2]. Это казалось куда более вероятным, чем вариант с документами.

Дверь в комнату Келли распахнулась, и вошла Эванжелина с неизменным выражением “бедная я несчастная”, отпечатанным на ее лице. Келли так и подмывало сказать: “Осторожней, а то это выражение лица застынет навсегда”. Вместо этого она закрыла свой ноутбук, отодвинулась от стола, и спросила: — Привет, Эванжелина, как дела?

— Почему ты хочешь арестовать моего дядю? Потому что думаешь, что он украл “Кровь Дракона”? — требовательно спросила Эванжелина.

— Он сказал тебе это? — сказала Келли ошеломленно.

— Конечно же, нет, — насмешливый тоном ответила Эванжелина. — Здесь никто и ничего не рассказывает мне. Они только лгут.

— О чем?

Эванжелина пожала плечами.

— Откуда я знаю, они ведь лгут.

— Да уж, я понимаю, каково тебе.

— Понимаю, каково тебе, — передразнила Эванжелина. — Все постоянно так говорят.

А вот теперь Келли начала раздражаться.

— Послушай, — отрезала она. — Я не просила тебя приходить сюда со своим херовым настроением. Да, я сказала “херовым”, — продолжила она, когда глаза Эванжелины округлились от удивления. — Мой отец был президентом инвестиционной компании, а еще он вор, который украл у компании миллионы, и когда полицейские начали расследование, все лгали мне об этом в течение нескольких месяцев. Все шептались и делали все украдкой, а мой отец исчез. И я узнала о произошедшем из вечерних новостей, когда был выдан ордер на его арест. Мои друзья перестали быть друзьями и начали складывать пакеты собачьего дерьма в моем шкафчике в школе. Так что да, я знаю, каково тебе. Но я же не выплескиваю свои проблемы на всех остальных. Возьми себя в руки.

Глаза Эванжелины стали еще шире, а Келли, покачав головой, откинулась на спинку кресла.

— Извини, — вздохнула она. Она не должна кричать на подростка. Или грязно выражаться при ней, хотя Келли была уверена, что Эванжелина слышала фразочки и похуже в сериалах, которые смотрела, и на сайтах, которые посещала.

— Нет, ты права, — тихо произнесла Эванжелина. — Не стоило так обращаться с тобой. Ты же не виновата. Это все дядя Колдер.

— Колдер? — удивленно переспросила Келли. — Что он сделал?

— Я не должна рассказывать тебе, — Она взглянула на Келли. — “Кровь Дракона” обладает силой? Что он делает?

— Я не могу сказать тебе, пока сама не выясню это.

— Но он обладает силой, — Эванжелина внимательно следила за ней.

— По слухам, это очень мощный драгоценный камень, но его никогда не исследовал профессиональный эмпат, — сказала она. — Владевшая им семья купила его из-за красоты, а не из-за способностей. Я не узнаю, верны ли слухи, пока не прикоснусь к нему.

Тот факт, что Эванжелина расспрашивает ее, Келли расценила как признак того, что камень спрятан где-то здесь.

— Как ты определяешь способности камней? Расскажешь в общих чертах? — спросила Эванжелина. — Ты чувствуешь его, как что-то живое?

Говоря это, она коснулась своего браслета с ромбовидными полусферами розового кварца в золотой оправе. Это был “материнский камень”; матери наполняли его своей любовью и передавали его своим детям, чтобы те всегда чувствовали их любовь.

Келли попыталась вспомнить, видела ли она маму Эванжелины. Она умерла? Это объяснило бы большую часть замашек Эванжелины.

— По правде говоря, драконы не могут быть эмпатами камней, — ответила Келли. По крайней мере, она никогда не слышала о таком, а она эксперт в данной области, и значит, наверняка узнала бы об этом.

— Но на что это похоже? — настаивала девочка.

— Разные камни имеют разные силы и свойства — так же, как и металлы имеют разные типы проводимости. У драгоценных камней своя энергия. Они что-то вроде живых существ. Я могу общаться с некоторыми из них. Некоторым могу даже сказать, что делать.

— Как?

Что ж, именно в этих сведениях особого секрета нет, Эванжелина может и сама узнать об этом в интернете.

— Я держу камень рядом с собой и позволяю своей энергии пообщаться с ним. Определив, какова сила камня, хорошенько сосредотачиваюсь и представляю себе, что должен сделать камень.

Эванжелина пожала плечами, глядя в окно куда-то вдаль.

— Интересно, — наконец сказала она, затем опять пожала плечами и снова посмотрела на Келли. — Спасибо, — произнесла она безучастно, и вышла из комнаты.

Келли осталась с неприятным осадком от разговора и никак не могла решить, стоит ли рассказать об этом Габриэлю, но в итоге решила повременить.

Дверь снова открылась, на этот раз появилась Табита.

— Мы отправляемся за покупками, — заявила она. — У меня назначено время для тебя в “Свадебном салоне Берди”.

Келли встала. Какого черта? Она собирается подыграть этому безумию. И тогда, возможно, Табита проговорится и выдаст тайну, где спрятан рубин.

— Кто это “мы”? — спросила она. — Я должна позвать свою сестру?

— Ту ноющую зануду? — фыркнула Табита. — Конечно, нет. В любом случае, она занята, рыская по замку и полагая, что мы ничего не заметим. Бедняжка Уинтроп, кажется, уже поседел из-за нее. Меня вполне устроит, если она останется здесь, так хоть не испортит нам все веселье.

Келли пожала плечами и последовала за Табитой вниз. Габриэль встретил их у входной

двери и выглядел очень встревоженным. Волосы спутались, и он задыхался, как будто бежал на предельной скорости, чтобы перехватить их.

— Значит, мы собираемся за покупками? — спросил он, блокируя им выход.

— Тебя никто не звал, — надменно заявила Табита.

— Мама, — он одарил ее серьезным взглядом, нахмутив брови. — Конечно же, я иду с вами.

— О, ну нет, — сказала Келли, с ехидной улыбкой. Ей доставляло удовольствие видеть, что такой невозмутимый обычно Габриэль выглядел сейчас совершенно обескураженно. — Ведь я должна воспользоваться возможностью и получше познакомиться со своей будущей свекровью.

Габриэль пригвоздил мать свирепым взглядом.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Давай так, — обратилась Келли к Габриэлю, — скажи мне, где “Кровь Дракона”, и можешь пойти с нами.

— Почти уверена, что он спрятал его в ящике с нижним бельем. Не так ли, дорогой? — Табита подмигнула ему. Подавив смех, он быстро переключился обратно на свой смурной вид.

— Ты прирожденный комик, мама. — Габриэль обхватил ее рукой за плечи и, не слишком церемонясь, отвел в сторону. Склонившись, он что-то прошептал ей на ухо, в ответ его мать лишь покачала головой, выглядя при этом милой и невинной.

Лаааадненько.

Потом Табита вывернулась из-под руки Габриэля и вернулась к Келли.

— Готова? — радостно спросила она.

— Увидимся позже, дорогой. Не жди нас! — крикнула Табита.

[1] «Феттуччине Альфредо» — самое популярное «итальянское» блюдо в США и почти совсем не известное в Италии. Длинная паста со сливочным маслом и пармезаном на самом деле была придумана в Италии, а именно Альфредо Ди Лелио, владельцем ресторана в Риме. При этом, в Италии это блюдо никогда не будет представлено в разделе «традиционная кухня». За границей, однако, это блюдо стало невероятно популярным и даже символом хорошей жизни в Риме. Многие американские туристы приезжают в Италию в надежде насладиться любимыми феттуччине в каждом ресторане полуострова и часто бывают разочарованы.

[2] Алмаз Хоупа (англ. Hope Diamond) — крупный бриллиант массой в 45,52 карата глубокого сапфирово-синего цвета и размерами 25,60×21,78×12,00 мм. Находится в экспозиции Музея естественной истории при Смитсоновском институте в Вашингтоне (США). Назван по имени своего первого известного владельца — британского аристократа Генри Филиппа Хоупа, в чьем распоряжении он впервые замечен по документам 1839 года.

Габриэль мерил шагами лужайку позади замка, стараясь не думать, о чем его мать могла бы рассказать Келли, пока они делали покупки.

Он знал о взбалмошном характере своей матери — черт, он унаследовал его от нее — но также он был уверен, что Келли понравилась ей с первого взгляда.

Вот поэтому будет совсем не весело, на что он и указал своей матери перед их уходом, если она начнет рассказывать Келли нелепые истории о том времени, когда он был милым мальчиком-дракончиком. Ну скажем, как когда он спикировал на машину своего учителя-человека за то, что тот поставил ему неудовлетворительную оценку, и может быть, есть такой шанс, нагадил на крышу. С высоты около тридцати метров.

Подобные истории уж точно не прибавят ему очков в глазах Келли.

Мать лишь лукаво улыбнулась и пообещала, что будет говорить о нем только хорошее. И подмигнула ему. Стерва. Габриэль был на девяносто девять процентов уверен, что она просто ради забавы заставляла его понервничать и никогда бы не поступила с ним так, но все же оставался один процент...

— Даже не знаю, кто из них выглядит печальнее. — Голос отца заставил его вздрогнуть. Габриэль был так погружен в свои мысли, что даже не заметил его приближения.

— Что? — спросил он ошарашенно. — Кто выглядит печально?

Эмерсон склонил голову.

Тереза расхаживала по садовым дорожкам, сердито разговаривая по мобильнику. Уинтроп следовал примерно в трех метрах позади нее с решительным взглядом на лице. Когда она замедляла шаг, он сбавлял темп. Когда она ускорялась, он начинал идти быстрее.

— Что это вообще было, когда ты назначил его присматривать за ней? — спросил Эмерсон. — На тебя снизошло гениальное озарение или ты просто воплощение зла?

— Возможно, всего понемножку, — уныло ответил Габриэль. — К тому же, он мог бы бросить это занятие.

— Но он не станет. — Уинтроп был связан традициями. Более века назад, в Англии, один из предков Габриэля спас жизнь пра-прадеда Уинтропа. С тех пор глава семейства Хиггинботам — фамилия Уинтропа — из чувства долга настоял на том, чтобы служить семье Габриэля до тех пор, пока не женится. Все они были похожи на Уинтропа — чопорный вид, правильные манеры, открытое выражение неодобрения, и совершенно не подходили для такой семьи, как Кингсли. И похоже, от них невозможно было избавиться.

Эмерсон взглянул на сына.

— Келли, кажется, порядочная девушка. Как думаешь, она поможет нам, если...?

Габриэль покачал головой.

— Нет. У нее слишком строгие моральные принципы. Если она узнает, я не уверен, как она поступит, а это слишком большой риск. — Его взгляд невольно метнулся к дальней башне, а затем переместился на отца, на лице которого появилась задумчивость.

— Это не твоя вина, — сказал Габриэль отцу уже в тысячный раз. — Ты не мог знать.

Мужчина выдавил печальную улыбку, избегая смотреть сыну в глаза. Эмерсон старался изображать веселье, но по прошествии нескольких лет проблема так и не разрешилась, только он становился все угрюмее.

В кармане загудел телефон, Габриэль вытащил его.

Это была Келли.

— Габриэль, ты занят? — голос звучал гулко, отдаваясь эхом.

— Ты где? — требовательно спросил он. Принцип Тиг снова пришел за ней? Тогда он разберется с этим назойливым сукиным сыном. Пусть только попробует посмотреть в сторону Келли, Габриэль тут же бросит ему вызов и прямо в небе зажарит до хрустящей корочки.

— Я в туалете свадебного салона.

Он ощутил приступ раздражения.

— Боже, что моя мать натворила?

— Она положила в карман несколько заколок для волос. Я даже не знаю, зачем — они стоят сущие копейки, — сказала Келли. — А когда мы были в кафе, она сунула в свою сумку кофейную чашку. Я понимаю, тебе в это трудно поверить, но ...

— Келли, я знаю, — прервал он ее. — Да, моя мать делает такое. На самом деле, я удивлен, что ты заметила. Она довольно осторожна. — *Много практиковалась.*

В ответ Келли выдала печальный смешок.

— Ну, не то, чтобы я какой-то страховой следователь, который везде и всюду ищет подозрительную деятельность. И я вовсе не слежу за каждым шагом всей вашей семьи.

— Конечно, — сказал он со вздохом. — Тот мешок с пакетами, ну ты помнишь... когда мама приходит домой с покупками, я проверяю ее сумки и забираю все, на чем еще остались ценники, чтобы вернуть обратно. Если я что-то пропустил, продавцы звонят мне и дают знать. Все в городе знают об этом. Это просто, знаешь... ее фишка.

— О, ну ладно. Фишка моей матери оскорблять всех вокруг и настраивать своих дочерей друг против друга, так что кто я такая, чтобы судить? — сказала Келли. — Похоже, ситуация у тебя под контролем. Увидимся позже в замке.

Габриэль почувствовал, как скрутившееся внутри напряжение отпустило его, а он даже не понял, откуда оно взялось. Вся семья постоянно следила за Табитой. Проблема была в том, что каждый из них вырос на воровстве. Они занимаются этим с подросткового возраста, это у них в крови. Десять лет назад им пришлось перестать воровать и вместо этого сосредоточиться на поиске камня, который помог бы исправить содеянное ими. Никто больше не крал ради наживы, только тогда, когда они выясняли, что где-то появился мощный камень, который им никак не заполучить на законных основаниях.

Все, по большей части, смогли изменить свою жизнь — за исключением Табиты. Она лезла на стену, не имея возможности что-нибудь стащить. Эти ее мелкие вылазки по магазинам — своего рода способ выпустить пар.

— Дай угадаю. Келли застучала Табиту на краже? — спросил Эмерсон.

— Разумеется.

— Узнаю свою жену, — качая головой, с нежностью усмехнулся Эмерсон .

Следующим утром Келли и Тереза гуляли на заднем дворе вдоль розария, делая вид, что не интересуются южной башней, которая находилась в дальней части замка, скрытой от посторонних глаз. Уинтроп стоял метрах в пятнадцати от них, так что они могли поговорить наедине, но он все равно следил за ними, словно ястреб. Угрюмый, порицающий ястреб.

После похода за подвенечным платьем, Келли заперлась в своей комнате и провела некоторое исследование в интернете. Она даже удержалась от соблазна провести еще одну ночь с Габриэлем, вместо этого проворочалась с боку на бок до рассвета и проснулась

обессиленной и раздраженной. Но она все еще была полна решимости не поддаваться его чарам вновь. Этот человек должен носить предупреждающую наклейку: “Если проводить с ним слишком много времени, вызывает привыкание с последующими симптомами абстиненции”.

— Как прошел твой свадебный шопинг вчера? — усмехнулась Тереза.

Келли раздраженно приподняла бровь.

— Прекрасно, спасибо. Приятно побыть рядом с матерью, которая не оскорбляет тебя, даже если это не твоя собственная мать.

Тереза фыркнула.

— Предательница.

— Разве ты не должна вернуться домой в Сиэтл к Мистеру Сияющие Зубы? Влад или Брэд, или как там его зовут? Он наверняка скучает по тебе.

— Ты знаешь, что его зовут Чад, — произнесла Тереза обиженно. — И да, должна. Но я не позволю тебе остаться здесь и заграбастать всю славу. Я буду единственной, кто найдет рубин.

Келли потрянула головой.

— Как угодно. Меня действительно не волнует, кто из нас его найдет. В любом случае, я привела тебя сюда по определенной причине, и поверь, это не потому что мне нравится твоя компания. Посмотри на южную башню, только незаметно. Чтобы Уинтроп не засек, куда ты смотришь. Видишь что-нибудь странное?

Откинув голову назад, Тереза сделала вид, будто собирает волосы в хвост. Затем взглянула на Келли, приподняв бровь.

— Не вижу ни одного окна на последних этажах, — сказала она. — В других башнях окна есть.

Келли кивнула.

— Вот именно. Я заметила, что Габриэль старается держать меня подальше от башни. И находится она в дальней части замка, скрытая от взглядов. Если рубин где-то здесь, то наверняка в этой башне.

Тереза схватила свой сотовый — Габриэль, верный своему слову, заменил телефон после того, как сломал старый — и, быстро набирая номер, зашагала прочь с выражением ликования на лице.

Келли знала, кому она звонит, и почему.

— Тереза, подожди! — окликнула Келли, поспешив за ней.

Тереза сверкнула ухмылкой и произнесла в трубку:

— Привет, мам, — Сестра была так предсказуема. — Я тут выяснила, что камень, вероятно, в южной башне. Той, что стоит дальше всех, и все окна у нее наглухо закрыты, — сказала она торжествующе.

Келли расслышала пронзительный, резкий голос матери: — Да неужели? Келли уже выяснила это и рассказала мне об этом еще час назад. Но опять же, она всегда была умнее из вас двоих. Может быть, когда-нибудь ты будешь так же хороша, как она, но что-то я сомневаюсь в этом.

— Ну извини, что пыталась держать тебя в курсе, — сказала Тереза, глаза ее наполнились слезами. — Возможно, если бы Келли работала вместе со мной и не пыталась от меня избавиться, мы бы уже нашли камень.

— Ты не раскрыла ни одного дела самостоятельно. Хорошо, что скоро ты удачно

выйдешь замуж, так что не придется больше работать по специальности, которая тебе явно не подходит.

— Но... я не собиралась бросать работу после того, как выйду замуж... — только Тереза говорила в пустоту — мать уже прервала разговор, повесив трубку.

— Я пыталась предупредить тебя, — сказала Келли, почувствовав к сестре жалость, когда Тереза сердито вытирала слезы тыльной стороной ладони.

— Ты отвратительная подхалимка, и я тебя ненавижу! — выкрикнула Тереза и убежала. Уинтроп с тяжелым вздохом последовал за ней.

Тереза повернулась к нему лицом и, сжав кулаки, топнула ногой. Она выглядела как ребенок, запертый в теле взрослого.

— Известно ли вам, каково это иметь кошмарного работодателя, который вообще тебя не ценит? — захныкала Тереза.

— По правде говоря, да, не понаслышке, — хмуро кивнул Уинтроп.

На следующий день Габриэль раздраженно расхаживал по ювелирному магазину, пока эмпат камней по имени Кристофер обследовал их товар в одном из подсобных помещений. Пришлось подкупить его заоблочной суммой, чтобы он согласился тайком поработать на них. Слишком рискованно: если его поймают, он может потерять свою лицензию и отправиться в тюрьму.

Но не грабительские тарифы Кристофера стали причиной раздражительности Габриэля. Все дело в его невесте, которая до сих пор упорно делала вид, будто ей не суждено быть с ним.

Келли отвергла все его старательные попытки соблазнения накануне. Это просто не поддается здравому смыслу. Она хотела его, он хотел ее, он был чертовски хорош в постели; тогда почему она позволила глупым принципам помешать ночи первоклассного секса?

Люди. Он просто не понимал их.

— Простите, — Марвин подкрался к нему, указывая на закрытую дверь, где Кристофер проводил инвентаризацию.

— Какие-то проблемы? — огрызнулся Габриэль. Сейчас он был совсем не в настроении. Марвин уставился на него.

— Здесь эмпат. Зачем его позвали?

— Это не ваша забота.

— Я бы сказал, что моя, — глаза Марвина засверкали от ярости. — Вы позвали его после того, как Келли Хендерсон посетила магазин.

— Да, это так.

— Она оклеветала меня.

— Почему, что такого она могла бы рассказать о вас? Вы что-то утаили от нас, когда устраивались на работу?

Марвин побледнел.

— Вы видели, на что я способен, — заскулил он. — Я идентифицировал для вас множество камней, обладающих силой.

— Несколько. — поправил его Габриэль. — Вы идентифицировали несколько.

Тон Марвина стал более вкрадчивым.

— Вы не можете просто так избавиться от меня. Я нужен вам, чтобы найти камень с целебными свойствами.

Что ж, им действительно кто-то нужен для этого. Они никогда не рассказывали Марвину, в чем заключался их реальный интерес к такого рода камням, — это не его дело. Но все же они нуждались в ком-то, кто сможет определять, какие камни обладают лечебными свойствами. До сих пор ни один из них не сработал, к тому же, как выяснилось — “Кровь Дракона” им тоже не подходит.

А время поджимало.

Что еще более важно, они, наконец, нашли подходящий камень, который почти был у них в руках, и тут... Проклятый Колдер. Самодовольный ублюдок.

— Да, нам нужны целебные камни — и, похоже, в магазине есть несколько таких, которые вы проглядели. Кто знает, что еще вы, возможно, проглядели, правда? — Габриэль

почувствовал, как от этой мысли его охватывает гнев. А что если решение их проблемы было у них прямо в руках, но они упустили его, доверившись Марвину?

Марвин одарил его обиженным взглядом.

— Если вы не доверяете мне, тогда нет причин продолжать работать. Я немедленно увольняюсь.

— Так вы уходите, даже не дождавшись, что покажет наша проверка? — Габриэль пригвоздил Марвина жестким, сердитым взглядом.

Марвин повернулся и вышел из магазина, хлопнув дверью.

Вернувшись в комнату, Келли уселась за ноутбук. Ее любопытство вызвал ехидный комментарий Габриэля о семье Росси, так что она решила поискать информацию про них. Она знала, что они владели камнем “Кровь Дракона” с начала 1940-х годов, и что застрахован он был в ее фирме, но Келли не удосужилась провести более тщательные изыскания о семье, лишь пропустив их через базу данных на наличие судимостей или обвинений в преступлениях, в особенности, касающихся страховых мошенничеств.

Обычный поиск в Google, Bing и Yahoo ничего не дал. Они не имели аккаунтов в социальных сетях, у них не было бизнеса, который Келли могла бы обнаружить. Не удивительно; Росси были малоизвестной, достаточно богатой и не публичной семьей. Не каждый состоятельный человек жил так, словно в реалити-шоу.

Она обратилась к базе данных новостного архива, к которому имела доступ. К ее удивлению и разочарованию, она обнаружила что Росси сотрудничали с фашистами во время Второй мировой войны и были обвинены в краже вещей политических заключенных. К сожалению, они воровали только у тех, чьи семьи были убиты, так что некому было вернуть награбленное или выдвинуть обвинения против семьи Росси после окончания войны.

До войны они были бедны, а после стали богаты — с похищенными картинами, драгоценностями, антиквариатом и деньгами.

Прекрасно, теперь она чувствует себя отвратительно. Келли пыталась вернуть камень кучке мерзавцев — ладно, их потомкам по наследству, но все же. Они живут за счет награбленного богатства, которое никогда им не принадлежало. “Дорогая семейная ценность, ага, как же”, — подумала она. Это была *чья-то* семейная ценность, только теперь они мертвы.

В угрюмом настроении она закрыла ноутбук. Остаток вечера Келли бродила по замку, где ей было дозволено, и ментально искала камни, обладающие силой, до тех пор, пока ее голова не разболелась так, что хоть плачь. Она обнаружила несколько, когда нашла предлог наведаться в комнату к Табите, и та с радостью показала ей часть своих ювелирных украшений. Коллекция была огромна, но камни обладали слабой силой. Там были гранаты, которые могли сделать дракона-перевертыша слегка сонным, и нечто черное, вызывающее тошноту.

Келли, наконец, сдалась и отправилась за аспирином. Если это дело не наградит ее язвой или постоянной мигренью, то ничто уже не сможет. Никогда раньше она не использовала свою силу так долго; как только она снова начала сканировать, ее голова тут же начала пульсировать новой болью. Так, пора сделать передышку.

Наверное, она теряет время зря, пытаясь обыскать весь замок целиком. Келли была почти уверена, что рубин спрятан в южной башне, но пока она ищет способ подобраться к

башне поближе, можно проверить и другие места, чтобы уж точно их исключить.

Тереза ушла дуться; когда Келли решила провести ее, та сидела возле розария, ругая на чем свет стоит всю семью Кингсли, а Уинтроп уныло соглашался с ней.

Когда у Терезы, наконец, закончилась истерика, Келли позвала ее.

— Ты узнала у него что-нибудь полезное? — спросила она.

Тереза раздраженно посмотрела на нее.

— О чем ты?

— Он же постоянно жалуется на Кингсли. Он сказал что-нибудь интересное?

— Они не уважают традиции: Табита хочет надеть кремовое на свадьбу, а это же почти белый цвет; они пьют коктейли до полудня; и ужасно сквернословят...

Келли нетерпеливо махнула рукой, прервав словесный поток.

— Да нет же. Ты узнала что-нибудь касательно их преступной деятельности? Что-нибудь о “Крови Дракона”?

— Конечно же, нет. Зачем ему рассказывать мне нечто подобное?

— Ты хотя бы пыталась? Это ведь ты так отчаянно хотела закрыть дело и вернуться к жениху.

— Нет, не пыталась. В этом нет никакого смысла. Он слишком верен им. — Но Тереза выглядела виноватой, сказав это.

— Значит, ты была слишком занята, пользуясь тем, что можешь сидеть и жаловаться кому-то, кто не встал и не ушел, пока ты вываливаешь на него свою тираду, — раздраженно сказала Келли. — Потому что он не может уйти, это его работа — торчать тут и не спускать с тебя глаз. Так что прекрати злоупотреблять этим. — Она повернулась и зашагала прочь.

Несколько дней без секса с Габриэлем сделали ее удивительно занудной и раздражительной.

— Чтоб ты знала, Уинтроп согласен со всем, что я говорю! — крикнула Тереза ей вслед. Последнее слово всегда должно оставаться за ней.

“Прекрасно”, — устало подумала Келли, не стоит спорить с Терезой об этом. У нее начинался очередной приступ головной боли, а она даже не использовала силу.

Тем же вечером вся семья отправилась в ресторан в Северном Линдвейле под названием “Северный полюс”. Все рестораны и развлечения здесь касались ледяной тематики. Катки работали круглый год, здесь были даже свои хоккейные команды ледяных драконов, а еще Снежный парк, где дети могли полепить снежные крепости и покидаться снежками друг в друга.

“Северный полюс” славился своей шоу-программой: прямо на сцене ледяные драконы-скульпторы создавали удивительные конструкции из льда, жонглировали ледяными шарами и метали ледяные копья друг в друга. Декорации на сцене со свисающими с потолка сосульками имитировали Северный полюс. А ледяные драконы в человеческом обличье были одеты в бело-синие костюмы из спандекса с нашитыми на них блестящими чешуйками.

Эмерсон получил разрешение от своего инспектора по условно-досрочному освобождению покинуть территорию замка на вечер и должен был вернуться домой не позднее десяти вечера.

— Табита, — произнесла Келли, пока они изучали меню.

— Да, дорогая?

— Несколько серебряных ложек, кажется, случайно упали в вашу сумочку.

— Уверена, что это не так, — ответила Табита, невинно хлопая ресницами.

Келли подняла глаза от меню с выражением вежливого недоверия.

— Верните их на место, и Габриэлю не придется тратить свое время, возвращая завтра это серебро, — сказала она, выжидательно глядя на Табиту, пока та, наконец, не полезла в сумочку и не выложила столовые приборы на стол, мученически вздохнув.

Прикрыв рот рукой, Габриэль засмеялся так сильно, что на глаза навернулись слезы и покатались по щекам. Эмерсон издавал сдавленные звуки, спрятавшись за своим меню, но его плечи тряслись от смеха.

— Ты думаешь, это так смешно? — гневно спросила Табита Габриэля. — Я не посмотрю на то, что ты уже взрослый, и вполне могу начистить тебе хвост, молодой человек. — А потом она спалила меню прямо в руках Эмерсона, выпустив струйку пламени. Тот даже не пытался увернуться, вместо этого он расхохотался, откинув голову назад.

— Ох, мама. Давненько я не видел, чтобы кто-то ловил тебя с поличным. Это даже лучше, чем вечернее шоу.

— Гнилые, мерзкие свиные помои! — выругалась Табита и ее глаза вспыхнули ярко-красным.

Габриэль и Келли подняли глаза и уставились на нее, удивленные горячностью в ее голосе.

— Ну, это ты загнула, — мягко произнес Габриэль.

— Не ты, хотя, безусловно, к тебе это тоже относится. *Они*. Какого черта они здесь забыли? — произнесла Табита, махнув в сторону сцены. Там оказались Маплторпы, которые кидали гневные взгляды на семью Кингсли.

Габриэль пожал плечами.

— Да какая разница? — сказал он. — Может быть, Пандора ищет новую жертву. Я хотел сказать, жениха.

Пандора перестала есть и, не моргая, уставилась на Келли, свирепый оскал исказил ее маленькое, милое личико.

— Ух ты, я прямо чувствую, как лучи ненависти прожигают меня насквозь, — сказала Келли, потягивая красное вино из бокала. — Это даже хорошо, а то здесь немного прохладно.

Вскоре принесли ужин. Драконы выбрали стейк, а Келли пасту. Пандора и ее семья продолжали неотрывно следить за ними, делая вид будто ужинают.

— Как думаете, стоит им сказать: “Осторожно, иначе лицо так и застынет”? — ухмыльнулся Габриэль и запихнул кусок мяса в рот. — Смекаете? Мы же на территории ледяных драконов!

— Тебе стоит поработать над своим чувством юмора, — задумчиво произнесла Келли. — Лучше продолжай воровать драгоценности. В смысле, продавать ювелирные украшения.

Эванжелина съела пару кусочков со своим традиционным выражением недовольства на лице.

— Это какой-то детский сад. Это глупо, — ныла она, глядя на ледяных драконов на сцене. — В парке через дорогу мои друзья. Пойти, что ли, потусить с ними?

— Ты снова общаешься с одноклассниками? — спросил ее Габриэль. Келли вспомнила, как те оскорбляли Эванжелину в день ярмарки.

— Не все ли равно? Мне скучно. — Она прищурила глаза.

— Если ты собираешься и дальше сидеть здесь с таким видом, пожалуйста, уходи, — произнесла Табита с раздражением.

Эванжелина выглядела обиженной.

— Отлично. Даже собственной семье я не нужна. Какой сюрприз, — произнесла она, драматично вставая из-за стола. — Я никому не нужна. Когда мне исполнится восемнадцать, я стану отшельницей и буду жить одна в пустыне.

— Не забывай писать, — сказал Габриэль.

Эванжелина ответила ему пинком в голень и покинула ресторан.

Габриэль взглянул на Келли.

— Надеюсь, что у нас будут мальчики, — сказал он ей.

— А я надеюсь, ты все-таки обратишься к специалисту, — порекомендовала она. — Но ужин был восхитительным, спасибо.

— Она мне нравится, — сухо заметила Табита. — Очень утомительно быть единственной в семье, кто достает тебя. Мне определенно нужно подкрепление. — Видимо, мама уже простила Келли за инцидент с серебром.

Габриэль покачал головой.

— Как думаешь, — спросил он Келли, — мог бы я вырасти нормальным, имея такую мать?

Когда они окончили свою трапезу, к их столику подошла привлекательная пара драконов лет тридцати, чтобы поздороваться с Габриэлем.

— Келли, это мой кузен Орион Гаррисон и его слишком-прекрасная-для-него жена, Каденция, — представил их Габриэль. — Орион, Каденция, это та женщина, которую я обманом вынудил обручиться со мной.

Каденция понимающе закатила глаза.

— Я знаю, как это бывает, — сказала она, присаживаясь на место рядом с Келли.

— Знаете?

Каденция рассмеялась.

— В какой-то степени. Я слышала об истории с Прекрасной Девой. Это было блестяще. Моя помолвка была не такой впечатляющей; короче говоря, я просто скрывалась в замке Ориона, чтобы избежать брака по расчету, а потом упс! следующее, что ты понимаешь, — ты помолвлена, затем уже замужем и у тебя четверо дракончиков.

На удивленный взгляд Келли, она добавила: — Не волнуйся, видимо, я невероятно плодовита. У тебя, может, и не будет столько детей.

Келли нервно взглянула на Габриэля, быстро отодвинув свой стул подальше от него.

— Четверо? — переспросила она слабым голосом.

Габриэль стрельнул в Каденцию укоризненным взглядом.

— Ты не особенно помогаешь, — сообщил он ей. — Я пытаюсь убедить ее не покидать мой замок, сменить имя и перейти в федеральную программу защиты свидетелей.

— Она знает тебя уже нескольких дней и все еще здесь. — Каденция пожалала плечами. — Я бы сказала, что она сильная. Или у нее ужасный вкус. В любом случае, я думаю, у тебя все под контролем.

— Если не брать во внимание похищение невесты, ты как, держишься подальше от неприятностей, кузен? — спросил Орион Габриэля.

Келли фыркнула, наполовину скрыв это рукой.

Орион усмехнулся Габриэлю.

— Это значит “нет”? Ты ведь никогда не успокоишься, не так ли? Ну, мы оставим вас. И поздравляем.

— Позвони мне, если понадобится помощь со свадьбой, — Каденция протянула Келли визитку с номером телефона. Келли поблагодарила ее и положила визитку в сумочку.

Через несколько минут ропот пробежал по толпе. Келли подняла взгляд. Все вокруг смотрели на сцену.

Ледяные драконы прекратили представление, подойдя к краю сцены. Выражение их лиц изменилось, глаза стали синими и пылали гневом.

— Это часть шоу? — прошептала Келли Габриэлю.

Прежде чем он смог ответить, драконы начали метать потоки ледяного воздуха в семью Пандоры.

Маплторпы, крича, повскакивали на ноги, опрокидывая стулья. Их замерзшие волосы повисли сосульками, лица покрылись инеем, пока они, расталкивая толпу, торопились к дверям.

Ледяные драконы прыгнули со сцены и побежали вслед за ними, но драконы из толпы уже бросились наперерез и блокировали им путь. Огненные драконы против ледяных драконов, облака пара и крики ярости.

Габриэль подхватил Келли.

— Нужно убираться отсюда, — сказал он. — Вряд ли ты выдержишь огонь. — Он быстро потащил ее к входной двери, крепко сжимая ее руку и защищая от криков, истерящей толпы, а также огненных и ледяных взрывов. Его семья не отставала.

Выбравшись из здания, они пересекли улицу и увидели дрожащих от холода Маплторпов, судорожно вычесывающих пальцами сосульки из волос.

— Где Эванжелина? — спросила Табита, встревоженно оглядываясь по сторонам.

Все огляделись, и Келли заметила ее, идущей им навстречу из парка, в одиночестве. Друзья, должно быть, удрали, когда из ресторана с криками начали выбегать посетители.

Если она вообще была с кем-то; похоже, она просто хотела уйти из ресторана, чтобы пообижаться на весь мир.

— Думаете, ей безопасно разгуливать ночью одной? — поинтересовалась Келли. — А что, если кто-то попытается напасть на нее?

Габриэль фыркнул.

— Я тебя умоляю. Я бы больше беспокоился о грабителях, чем об Эванжелине. Она зажарит их, как свинью на вертеле.

Маплторпы, заметив Келли, устремились было прямо к ней, но тут же были задержаны несколькими центурионами, только что прибывшими на место происшествия.

— Это все ты! — выкрикнул отец Пандоры, обращаясь к Келли и продолжая вынимать сосульки из волос. — У тебя есть способности! Я слышал о тебе! Ты ведьма!

— Я эмпат, а не ведьма, и я определенно ничего не делала, — возмутилась Келли.

Габриэль обнял ее за плечи.

— Нам лучше поехать домой, — сказал он, и, загрузившись в лимузин, семья направилась обратно в замок.

Солнце сияло сквозь утреннюю стелющуюся по траве дымку, когда на следующий день Келли и Габриэль мирно завтракали в розарии позади замка. Келли подавила зевок и выпила еще одну чашку кофе. Пока она лежала в своей постели этой ночью одна, пытаясь нормально выспаться, ее мучили крайне эротические сны о Габриэле, а еще мысль, что он спал в своей постели в какой-то паре десятков метров от нее.

Габриэль налил в ее чашку еще кофе.

“Чертов тактичный дракон, — подумала она про себя, добавляя сливки. — Ненавижу эту его заботливость и внимательность”.

— В общем, мой отец с друзьями побывали в городе и выяснили, что ледяные драконы, напавшие на Маплторпов, в один голос утверждают, что не помнят как сделали это, — сообщил Габриэль.

— Это странно. — Она нахмурилась. — Их арестовали за нападение?

— Нет, они проходят медэкспертизу на наличие наркотических веществ в крови или колдовства. Им наняли адвоката. В их пользу говорит тот факт, что никто из них не имеет судимостей и что они никогда раньше даже не встречались с Маплторпами. А раз они все начали атаковать Маплторпов одновременно, то, вероятно, на них оказывалось какое-то влияние извне.

— В их защиту могу сказать, что если бы я была способна превратить Маплторпов в гребаные сосульки, я бы точно не удержалась, — сказала Келли.

Она допила свою чашку кофе и поставила ее на стол. Пора возвращаться к работе.

“Только вряд ли из этого что-нибудь получится”, — подумала она.

Она подняла взгляд к замку.

— Сегодня я бы хотела осмотреть другие части замка. Давай поднимемся наверх и прогуляемся между башнями? — спросила Келли. — Хочу посмотреть, какой вид открывается оттуда.

— Конечно, — кивнул Габриэль.

Пока слуги убирали со стола остатки завтрака, пара вернулась в замок и поднялась на лифте на самый верх.

Габриэль вывел ее наружу, где они стали неспешно прогуливаться. Келли задержалась, восхищаясь великолепным видом раскинувшихся внизу зеленых холмов и буйством красочных цветников позади замка, похожих на лоскутное одеяло. Несколько молодых дракончиков неловко хлопали крыльями над яблоневым садом, пока их мама летала под ними на случай, если те упадут.

“Как было бы чудесно, если бы мои дети умели летать”, — с легкой завистью подумала она.

Затем Келли открыла свой разум и сосредоточилась. Как бы невзначай, девушка повела их к южной башне. Габриэль резко затормозил, так что ей тоже пришлось остановиться. Но к башне нужно было подойти еще ближе, чтобы уловить хоть малейшее присутствие рубина.

Габриэль указал на поля позади замка.

— Видишь тот холм? Именно там я учился летать, когда был маленьким, — произнес он. — Наши дракончики тоже будут летать там.

— Я человек — я не способна родить дракончиков, — сказала она, не задумываясь. Затем посмотрела на него. — Я имею в виду, мы же не собираемся в самом деле жениться и заводить детей.

— Ты можешь иметь дракончиков с помощью искусственного оплодотворения. Они будут выращены в инкубаторе, — сказал он. — Так появилась Эванжелина. Ее отец был человеком. Обращение в клинику, специализирующуюся на рождении драконов, был их единственный шанс иметь ребенка.

— Где ее родители? Я никогда их не видела.

Выражение его лица помрачнело, он отвел взгляд.

— Ее отец ушел, а мать в тяжелом состоянии.

— Ох, мне так жаль. Это отчасти объясняет ее поведение.

— В некоторой степени, — признал он. — Мы делаем поблажки. Возможно, даже больше, чем нужно. Не хочется, чтобы она выросла неуправляемой, скандально-истеричной засранкой. Ее мама не хотела бы этого.

Она кивнула, глядя на зеленые поля, простирающиеся далеко вдаль.

— Ты добра к Эванжелине. Веришь или нет, ты ей тоже нравишься, — произнес он.

Поток холодного воздуха неприятно хлестнул в лицо, тогда Габриэль встал перед девушкой и притянул ее к себе, загородив ее от ветра.

— Иногда ты не так уж и ужасен, — призналась она, еще теснее прижимаясь к нему.

Он склонился и поцеловал ее. Прикосновение его губ было твердым, сладким и призывным. Девушка приоткрыла губы в ответ, он обхватил ладонью ее затылок, а другую руку обернул вокруг ее талии, чтобы ближе притянуть к себе. Она могла слышать его равномерное сердцебиение, уютно примостившись у него на груди и перебирая пальцами его рубашку.

Но потом она резко отодвинулась, положив ладонь ему на грудь и удерживая его на расстоянии вытянутой руки.

— Что если ты женишься на ком-то и только-только станешь отцом, а потом украдешь какую-нибудь драгоценность, тебя поймают и ты проведешь в тюрьме остаток своей жизни?

— Я бы наслаждался твоими супружескими свиданиями? — предложил он, с озорной вспышкой в глазах, но она имела в виду совсем не это.

— Проклятье, ты считаешь все эти разговоры о браке шуткой? — разозлилась она.

Улыбка сползла с его лица, он стал серьезным.

— Нет, не считаю.

— Какое будущее ты мне предлагаешь? Старейшины Драконов только и ждут, когда ты облажаешься. У твоей семьи отвратительная репутация, и ты, действительно, напортачил с рубином. Теперь все следят за тобой. Если снова поймают на воровстве, судья наверняка накажет тебя по всей строгости. Ты хоть представляешь, каково будет твоим детям?

— Да. Я в курсе, — тихо ответил он.

— Значит, теперь ты понимаешь, почему я не хочу иметь детей от того, кто с большой вероятностью заставит их пройти через все это? — спросила она.

Молчание затягивалось.

— Да, я понимаю, — наконец произнес он. — И это справедливо. Ты видела, что мы владеем весьма успешным ювелирным магазином. Уже давно никого из моей семьи не арестовывали. Условный срок моего отца почти кончился. Я не пытаюсь так или иначе оправдаться — наша семья заслужила такую репутацию из-за своего прошлого, но я могу

заверить тебя, что теперь мы вступили на праведный путь.

— Тогда зачем ты украл “Кровь Дракона”? — раздраженно спросила она.

Он пожал плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кто сказал, что это я?

“Я говорю”.

Тут она внезапно почувствовала какое-то движение под ногами. А точнее, как *рубин* перемещается где-то под землей. Она вздрогнула. Слухи оказались правдивы; это был в высшей степени могущественный камень, который не должен попасть в плохие руки.

От него исходили тяжелые, гневные вибрации. Келли отвернулась от Габриэля и, закрыв глаза, сосредоточилась, пытаясь наладить связь с рубином. Странно, но у нее не получилось — как будто кто-то блокировал ее, контролируя камень в этот самый момент, а значит, она не могла исследовать камень, чтобы узнать его способности.

— Ты в порядке? Ты бледная, как полотно, — голос Габриэля звучал словно откуда-то издалека, пока она безуспешно пыталась подчинить себе рубин.

А потом был глухой удар, такой сильный, что стены замка задрожали. Источник, похоже, был в южной башне.

— Что это было? — спросила она. Габриэль выглядел встревоженно.

— Пошли со мной, сейчас же, — сказал он резким голосом.

Затем потащил ее к лифту и затолкал внутрь. Оказавшись внизу, он выпроводил ее из кабины, но сам остался внутри.

— Мне нужно кое-что проверить, — проговорил он, и двери лифта закрылись у нее перед носом.

— Так ты уверена, что это был рубин, — с нетерпением произнесла Тереза вечером того же дня во время их прогулки с Келли возле замка.

— Да, это было странно. В одну минуту его не было, в следующую — он появился. Кто-то должно быть переносил его и оказался достаточно близко от меня. — Келли скрестила руки на груди и нахмурилась. — Конечно, Габриэль был со мной в это время, так что я знаю, это не он.

На лице Терезы появился расчетливый взгляд.

— Ты сертифицированный эмпат камней. Этого вполне достаточно для получения ордера на его поиски.

Келли рассматривала такой вариант, но все же до сих пор не обратилась к властям.

Почему она не сделала этого? Не хотела, чтобы Габриэля арестовали? Неужели она перестала даже притворяться, будто ведет себя как профессионал? Ну, какие бы чувства она ни испытывала к этому обворожительному дракону-перевертышу, это не единственная причина, по которой она не собирается сдавать его полиции.

— Боюсь, еще рано, — сказала она. — Для начала, я не уверена на все сто процентов, что это “Кровь Дракона”. Это был рубин и очень мощный. Это все, что я могу точно сказать на данный момент.

— Разумеется, это был “Кровь Дракона”, — произнесла Тереза и нетерпеливо махнула рукой, словно пытаясь развеять возражения Келли.

— Возможно. Но единственный способ узнать это наверняка — заполучить камень и исследовать в нашей лаборатории, — сказала Келли. Когда камень страховался, на него

лазером нанесли крошечный идентификационный номер, который невозможно увидеть невооруженным глазом, считать этот номер можно также только с помощью лазера и рентгена.

— Мы не можем идентифицировать рубин, если не найдем его.

Келли покачала головой.

— Я не знаю, где он находится прямо сейчас. Он может быть где угодно в замке. Если мы сообщим об этом властям, и они выдадут ордер на обыск, сомневаюсь, что они когда-нибудь найдут его. А в следующий раз будет еще сложнее — если не невозможно — снова получить ордер. И адвокаты Кингсли будут постоянно следить за нами.

— И ты не сможешь выйти за Габриэля, — добавила она ехидно.

Келли закатила глаза.

— Да, Тереза, с самого начала это был мой коварный план. Я приехала сюда в долину и переделалась Прекрасной Девой, только чтобы выйти замуж за Габриэля. Чем я не злой гений? — Но Тереза уже ушла.

— Ты на редкость молчалива последние несколько часов, — заметил Габриэль за обедом в тот же день. Он отвез Келли и Терезу в город на встречу с Каденцией, та собиралась забрать Келли на шопинг. — Ты даже ни разу не оскорбила меня. Это настораживает.

Тереза сидела за другим столиком вместе с Уинтропом, наблюдая за Габриэлем и Келли, но в основном, за Келли. Ее злило, что Келли отказалась сообщить властям о рубине. Она бы сделала это сама, но донесение должно исходить от эмпата, который почувствовал камень, а Келли не была готова сделать этот шаг.

— Хорошо, ты — придурок, — уныло выдала Келли, ковыряясь в картофеле фри. — Ты ужасный человек. — Мысль, что "Кровь дракона" все-таки находится здесь, на земле Габриэля, очень огорчила ее. И девушка была сама себе отвратительна за эту хандру.

— Это все, на что ты способна? — Габриэль усмехнулся. — Давай же. Скажи все, что думаешь на самом деле.

— Ты отвратительно целуешься.

— А теперь ты просто врешь, — пожурил Габриэль.

Она взглянула на него со вспышкой раздражения.

— И зачем мне это, ты, высокомерный, самодовольный ублюдок.

— Это уже лучше, — признал он. — О, а вот и Орион. Где Каденция? — Габриэль настороженно посмотрел на своего кузена, когда Орион подошел к их столику.

— Кузен, — произнес он. — Есть проблема с Келли. Успокойся, — добавил он, видя, как напрягся Габриэль, а его глаза покраснели.

— Не лучшее начало разговора, — резко сказал Габриэль. — Тебе бы понравилось, если бы я сказал тебе, что есть проблема с Каденцией?

Красная чешуя, переливаясь, волной прокатилась по коже Ориона, а из ноздрей повалил дым.

Келли вскочила на ноги.

— Эй! — рявкнула она. — На мой взгляд, здесь многовато тестостерона, ребята, а я вам не хрупкая фарфоровая кукла, чтобы со мной нянчиться. И подозреваю, что Каденция тоже. Так что хватит включать дракона и объясните мне, что происходит.

Пару мгновений Орион и Габриэль продолжали стоять, набычившись, и пыхтеть от ярости, но потом все же взяли себя в руки и успокоились, сердито пялясь друг на друга.

— Я пришел сюда помочь, ты, вспыльчивый мудак, — огрызнулся Орион на Габриэля. — Семья Пандоры клянется, что видела, как Келли бормочет заклинания прямо перед тем, как на них напали. И теперь у Принципа есть ордер на арест Келли.

Келли встала между Орионом и Габриэлем, прежде чем он сказал или совершил еще какую-нибудь глупость.

— Чушь! — взревел Габриэль. Посетители ресторана встревоженно оглянулись на них. Некоторые даже вскочили со своих мест и поспешили покинуть заведение, официантки встали как вкопанные, не зная, что делать. Никто не хотел попасться под горячую руку разъяренного дракона. Обстановка накалялась очень быстро.

— Перестань пугать клиентов и успокойся, — сказала Келли, обращаясь к Габриэлю. —

Они не смогут держать меня долго, у них ничего нет. Что бы ни случилось, мое агентство наймет адвоката, внесет за меня залог и предъявит встречный иск Маплторпам. И вовсе не потому что они заботятся обо мне, а потому что не хотят испортить свою репутацию тем, что наняли преступницу на работу.

Глаза Габриэля полыхали гневом.

— Они не заберут тебя.

Орион вскинул руки.

— Габриэль, я пришел сюда, потому что не хочу, чтобы ситуация еще больше осложнилась, — сказал он. — Принцип мог бы прийти сюда и надеть на нее наручники. А если бы ты начал возражать, то наверняка завязалась бы большая, скверная драка между ледяными и огненными драконами — отличный предлог Тигу арестовать и тебя тоже, а еще это ударило бы по туристическому бизнесу. Это скажется на всех в городе, не только на тебе. Келли права — ее долго не продержат. В участке уже ждет мой адвокат, Хэйзел Джемисон. К тому же, я связался с несколькими драконами, которые сидели рядом с вами во время шоу, они могут свидетельствовать о том, что видели.

— Мог бы сказать ему спасибо, — сказала Келли Габриэлю, следуя за Орионом из ресторана. Габриэль держался справа от нее. Тереза с Уинтропом поторопились вслед за ними.

— За сотрудничество с Маплторпами и ледяными драконами? — зарычал Габриэль.

Пока они шли по тротуару, Келли сверлила его взглядом. Наконец, он неохотно буркнул: — Спасибо, — на что Орион ответил коротким кивком.

— Это несправедливо, что местный Принцип Вигилес — ледяной дракон, — проворчал Габриэль. — Само собой, он будет предвзятым.

— Слушай, мне никогда не нравился Тиг, но в сложившихся обстоятельствах у него нет выбора, — обоснованно ответил Орион, вызвав этим лишь презрительное фырканье и струю дыма из ноздрей Габриэля.

С десятков центурионов ледяных драконов, выглядящих решительно, но беспокойно, ожидали их возле участка. Один из них указал на дверь в дальней части вестибюля, и Келли позволила проводить ее.

Но когда Габриэль попытался последовать за ней, центурион резко огрызнулся: — Ты не пойдешь.

Прежде чем Габриэль смог что-либо возразить, Келли выскользнула в дверь, бросив ему через плечо: “Я буду в порядке!”, а потом снова скрылась из вида.

Сурового вида центурион провел ее в комнату и с грохотом захлопнул дверь. Перед ней была зеркальная стена. Наверняка через стекло кто-то наблюдает за ней.

Девушка просидела там полчаса, все больше раздражаясь и беспокоясь за Габриэля. Нет, она знала, что он может справиться сам; просто боялась, что он кого-нибудь спалит и отправится за это в тюрьму.

Наконец, полицейский вошел в кабинет, и она тут же набросилась на него со словами: — Я хочу поговорить с моим адвокатом. Сейчас же.

— Почему вы полагаете, что вам нужен адвокат? — спросил офицер снисходительным тоном.

— Серьезно, со мной это дерьмо не пройдет. Мне нечего сказать, пока я не поговорю с моим адвокатом.

— Как только вы поговорите с адвокатом, вряд ли мы сможем помочь вам. — Он одарил ее жалостливым взглядом.

Келли хлопнула руками по столу так, что офицер подскочил.

— Я знаю, что мой адвокат здесь и ждет меня, так что перестаньте вести себя так, будто насмотрелись сериала “Закон и порядок”, и приведите ее сюда.

Нахмурившись, офицер повернулся и вышел.

Несколько минут спустя вошла ее адвокат. Она была волком-оборотнем. На мгновение выпустив клыки, она низко утробно рыкнула на офицера.

— Если еще раз будешь удерживать меня от моего клиента, я подам в суд и в добавок отхвачу кусок твоей задницы, — огрызнулась она на него. Офицер спешно покинул помещение.

Хэйзел подтвердила подозрения Келли: полицейские удерживали ее в надежде, что Келли невзначай ляпнет что-то серьезное. У них ничего не было — несколько друзей Ориона уже подтвердили, что сидели рядом с ней и не видели и не слышали, чтобы она бормотала какие-то заклинания, да и никто не верил, что она ведьма. Ведьмы были обязаны зарегистрироваться в Государственной Коллегии Магов, как и эмпаты, и тот факт, что Келли дожила до такого почтенного возраста, и к ее двадцати пяти годам никто так не заметил в ней сущей мелочи вроде магических способностей... Что ж, на это точно никто не купится.

Хэйзел, используя свой слух вервульфа, подслушала кое-какие разговоры полицейских. Ледяные драконы, напавшие на семейство Маплторпов, не помнили, что они сделали и зачем. В их памяти случился провал, и следующее, что они смогли вспомнить, как стояли возле ресторана, окруженные драконами. Так что Келли была абсолютно не причастна к атаке.

Что касается мотива, семья Пандоры утверждала, что Келли хотела избавиться от них, потому что они подали юридическую претензию на счет ее брака с Габриэлем.

— Но у Маплторпов есть повод обвинить меня, если учесть, что они хотят вынудить Габриэля жениться на их дочери, — указала Келли.

— Вот именно, — сказала Хэйзел. — И я буду требовать, чтобы вас немедленно выпустили. — Она подошла и постучала в дверь, чтобы офицер открыл дверь.

Несколько минут спустя Хэйзел возвратилась с торжествующим видом.

— Вы свободны, — сказала она.

Пока Келли шла к выходу, ее нагнал Принцип Тиг.

— Не покидайте город, — грубо произнес он.

Она рассмеялась.

— Вы издеваетесь надо мной? — сказала она. — Как будто я могу.

Габриэль привез Келли обратно в замок и остановился на подъездной дорожке, но не стал глушить двигатель.

— Поклянись мне, что они не обращались с тобой грубо? — спросил он уже, кажется, в пятидесятый раз.

Келли выдавила из себя улыбку.

— Нет, не надо никого вызывать на поединок в небе. Они были не более, чем слегка неприветливы. Если ты вырос с моей матерью, то “слегка неприветливы”, даже не регистрируется на раздражателеметре. Даже конкретному засранцу придется постараться, чтобы заставить меня хотя бы моргнуть.

— Я не должен был позволять им забрать тебя. — Насупился Габриэль.

— Это был мой выбор, не твой, — напомнила она ему. — И нет никакого смысла в том, чтобы ты сражался с десятком центурионов из-за такого пустяка. Ты не нужен мне мертвым.

— Ах-ха! Значит, я нужен тебе живым! — ликовал он.

Она фыркнула и открыла дверь машины.

— Опять искажаешь мои слова. Ты не идешь? Похоже, ты куда-то собрался.

— У меня возникло кое-какое дело в городе, — проинформировал он ее.

— Какое?

— Тебя это не касается, — произнес он, обворожительно улыбнувшись при этом.

— Собираешься сделать какую-нибудь глупость? — спросила она.

Он ошарашенно моргнул и одарил ее глубоко обиженным взглядом.

— Кто, я?

Келли упрекающе покачала головой, глядя на него, и изобразила протяжный, преувеличенный вздох.

— Это означает “да”. Ну, продолжай в том же духе. Позвони мне, если надо будет внести за тебя залог, — сказала девушка.

— Если бы ты только знала, сколько раз мои родители говорили мне то же самое..., — ухмыльнулся он, когда она, захлопнув дверь машины, направилась вверх по ступенькам.

Габриэль покинул замок и поехал в город. А точнее, напрямик к дому Маплторпов. Скажи он своей семье, куда собирается поехать, они были бы категорически против. Именно поэтому он и не стал им сообщать.

Маплторпы жили в огромном, безвкусном особняке в престижном районе Северного Линдвейла. Красная черепичная крыша и желтая штукатурка на фасаде косили под Средиземноморье, но модернистский угловатый стиль самого строения был прямо из 1970-х.

Их обширная лужайка перед домом выглядела косматой и заросшей; сорняки торчали во все стороны и вились по увядающим цветникам перед фасадом дома. Тут и там виднелись большие желтые пятна, словно газон поливался нерегулярно. У них какие-то проблемы с водой?

Вполне возможно. Все было как-то неказисто на земле Маплторпов, отметил Габриэль, когда подъехал и припарковался. Водитель эвакуатора закончил погрузку “Хаммера” и забрался на свое место, собираясь уехать. Так-так, их большой модный автомобиль изымали. Интересно.

Мистер Маплторп стоял на крыльце с красным от ярости лицом. Соседи с интересом

наблюдали за всем происходящим.

— Ворюга! Я упеку тебя в тюрьму! Я позвоню в полицию! — прокричал мистер Маплторп, грозя кулаком.

— Что ж, попробуйте. У меня тут ордер на изъятие вашего автомобиля, — сказал водитель, размахивая бумажкой из окна. Мистер Маплторп пытался вырвать ее из рук, но водитель в последний момент отдернул бумаги и укатил.

Мистер Маплторп развернулся и направил свой гнев на соседей.

— Чего уставились? — кричал он. Шоу было закончено, так что вскоре все разошлись по своим домам.

Это что-то новенькое. Семья Маплторп всегда щеголяла своим богатством. Они появлялись в городе, одетые по последней моде и обвешанные драгоценностями с головы до пят, ездили на роскошных автомобилях, об их благотворительности писали в местных газетах, а своих друзей из загородного клуба они водили в самые дорогие рестораны.

Но, выходит, все это делалось напоказ, или, может, они жили не по средствам и, в конечном итоге, им это аукнулось. Габриэль полагал, что они хотят выдать за него Пандору только ради престижа, но, возможно, Маплторпы также видели в этом и финансовую выгоду. Все знали, что Кингсли были богатой семьей.

Габриэль вылез из машины и направился к крыльцу.

Мистер Маплторп выглядел удивленным, когда Габриэль подошел к дому.

— Что ты здесь делаешь? — явно нервничая, спросил он.

— Я здесь, чтобы сказать вам, чтобы вы прекратили подставлять мою невесту, — рявкнул Габриэль. — Знаете, я ведь сидел рядом с Келли во время обеда, так что точно знаю, что она не бормотала заклинания. А это значит, что вы солгали полиции. Еще раз подобное повторится, и я поджарю вашу жирную задницу и на последствия мне наплевать.

Мистер Маплторп отступил на шаг назад, от страха его глаза выпучились.

— Не подходи ко мне. Я дружу с Принципом Тигом и засажу тебя в тюрьму. Все знают, что ты преступник!

Габриэль фыркнул.

— Тогда почему вы пытаетесь заставить меня жениться на вашей дочери?

Лицо мистера Маплторпа краснело все сильнее.

— Потому что это традиция, — пробормотал он. — Это закон. Который некоторые из нас, действительно, уважают.

Мистер Маплторп говорил все это, продолжая пятиться к двери.

Габриэль уловил мужской и женский голоса, доносящиеся из дома. Они приближались к входной двери, но мистер Маплторп обернулся и отчаянно закричал: — Вернитесь! Вернитесь в дом! Замолчите! — Голоса замолкли.

Один из голосов звучал как-то уж очень знакомо.

— Это Марвин? — спросил Габриэль. — Наш бывший сотрудник в вашем доме?

— Я не знаю, о чем ты, — загремел мистер Маплторп. — Ты нарушаешь границы собственности. Проваливай с нашей земли.

— Ну, надо же! Вы хотели, чтобы я женился на вашей дочери, но при этом мне не дозволено даже навестить ее семью, — ухмыльнулся Габриэль, и, не спеша, побрел к машине.

“Все страньше и страньше”, — размышлял Габриэль по дороге домой. Несомненно, Марвин мог нанести визит Маплторпам, если бы хотел — но зачем ему это? У них не было

ювелирного бизнеса. Марвин не владел никакой информацией, которую можно было бы использовать против Габриэля — по крайней мере, той, что знал Габриэль, а когда дело касалось безопасности, семья Кингсли была очень аккуратна.

Как только Габриэль вернулся в замок, тут же направился к лифту в южной башне. Добравшись до металлических дверей в коридоре, он остановился, чтобы мысленно подготовить себя к тому, что увидит по ту сторону дверей.

Он наклонился к сканеру сетчатки и широко распахнул глаза. Дверь медленно открылась перед ним.

Александра сидела спиной к нему, с отсутствующим взглядом уставившись на стену и что-то бормоча.

— Привет, Принцесса Алекс, — произнес он, называя ее детским прозвищем. Она едва потрудилась взглянуть на него, и затем снова отвернулась.

Когда-то она была красива — стройная, улыбчивая девушка с гладкими черными кудрями, которые пружинили, переливаясь на свету. Сейчас она, напичканная лекарствами и одетая в медные ножные браслеты, которые не позволяли ей обратиться в дракона, была лишь тенью той жизнерадостной девушки.

Безумие прогрессировало. Лекарство должно было держать ее под контролем, но его действие явно ослабевало. Без препарата в один миг она буйная, а в следующий — притихшая... а затем нападает без предупреждения, будь она в человеческой форме или драконьей.

Раньше она носила наручники, а не ножные браслеты, до определенного момента. В тот день, когда Габриэль и Келли гуляли на крыше, Александре удалось выскользнуть из оков и перекинуться. Она билась об стены так сильно, что те треснули. В комнате не хватило места для того, чтобы вся ее стража могла перекинуться, так как Александра уже была в форме дракона и занимала большую часть огромной комнаты, которая стала ее тюрьмой.

Один страж сумел перекинуться и попытался защитить остальных, как только мог, пока она опаляла их пламенем. Медсестра несколько раз выстрелила в нее сильным транквилизатором, прежде чем та, наконец, успокоилась. Александра довольна сильно обожгла нескольких стражей.

Если они не найдут лекарство в самое ближайшее время, то потеряют ее навсегда. Мама Эванжелины погрузится в темный мир безумия, откуда ее уже невозможно будет вернуть.

Они возлагали большие надежды на рубин “Кровь Дракона”, но он не сработал. Они надели его ей на шею и стали ждать. Прошло несколько дней, но ничего не изменилось.

А теперь, к тому же, оказалась, что Марвин не заслуживает доверия и им нужно срочно найти нового эмпата камней. Габриэль знал, что не может просить Келли помочь им, и сомневался, что удастся вернуть Кристофера.

Отец Габриэля, Эмерсон, находился в комнате, в руках у него была книга. Он приходил каждый день и читал дочери точно так же, как когда она была маленькой девочкой. Эванжелина приходила к ней утром. Она навещала мать каждый день, как бы тяжело это ни было.

Эмерсон поднял взгляд, когда вошел Габриэль. Затем посмотрел на дочь, и его обычно радостная улыбка исчезла.

— Ей становится хуже. Совсем скоро она перейдет точку невозврата.

Габриэль хмуро кивнул.

— Поверь, я знаю это.

Эмерсон взглянул ему прямо в глаза.

— Я понимаю, ты не хочешь впутывать в это Келли, и осознаю, что доверять ей большой риск, но, возможно, она наша последняя надежда.

Семья Габриэля собралась вокруг стола в большом зале, чтобы продегустировать блюда, которые планировалось подать на свадебном банкете. Келли наблюдала за происходящим, прислонившись спиной к стене.

Тот факт, что она, вероятно, почувствовала “Кровь Дракона”, взволновал ее сильнее, чем она ожидала. Проблема состояла в том, что ей, на самом деле, нравилась семья Габриэля. Конечно, они были кучкой чокнутых преступников, но в то же время радушными и добрыми, и заставили Келли почувствовать себя желанным гостем, а такого она никогда раньше не испытывала.

Ей нравился Габриэль. Ладно, больше, чем просто нравился. Ее будоражили чувства, которые он вызывал в ней: она ощущала себя сексуальной, веселой и желанной. Ее восхищало, насколько преданным он был своей семье и готовым на все ради нее. Она любила быть с ним рядом. Она любила... его?

Нет, определенно нет. Невозможно.

Но что бы Келли ни чувствовала к нему, она не может быть с человеком, который занимался воровством. Габриэль клянется, что его семья встала на праведный путь, но прошел всего год, как он похитил “Кровь Дракона”, а его отец был арестован за взлом и проникновение восемнадцать месяцев назад.

— Ты все еще крайне молчалива, — сказал Габриэль, обращаясь к Келли. — Язык проглотила?

— О, да ты у нас шутник, — покосившись на него, ответила девушка. — Я, конечно, сомневаюсь, но вдруг ты захочешь незаметно вернуть “Кровь Дракона”, чтобы мы покончили с этим? — *“Пожалуйста, пожалуйста скажи ”да”*”. Это было бы приемлемым решением всех проблем. Ее фирма не должна будет выплачивать страховку, а Габриэль не отправится в тюрьму.

— Что, опять “Кровь Дракона”? — спросил Габриэль с совершенно невозмутимым видом.

— О, да ради бога, ты жутко раздражаешь. Вы не похожи на нищих, — произнесла Келли в отчаянии. — Так зачем вам этот рубин?

— Вот и я о том же, — все еще с невозмутимым видом. Отлично, пусть продолжает в том же духе.

— Вы, ребята, продолжайте выбирать, что хотели бы съесть на своем приеме. Мне на это наплевать, потому что меня там не будет, — сказала Келли, развернулась и пошла прочь, оставив Габриэля в замешательстве смотрящим ей вслед.

Она не должна продолжать это. Надо перестать все сильнее привязываться к Габриэлю и его семье, зная, чем все это в итоге закончится. Габриэлем в тюрьме. Разбитым сердцем.

Габриэль догнал ее и схватил за руку.

— Эй, тебя что-то еще беспокоит? Раньше ты так не расстраивалась. Кто-то что-то сделал или сказал тебе? Поговори со мной. Пожалуйста.

Она дернула руку, но он не выпустил ее.

— У нас отношения, так ведь? А когда у людей в отношениях возникают проблемы, они обсуждают их. — Он посмотрел куда-то за ее спину. — О, великолепно. Приготовься.

Тереза неслась через холл прямо к ним. Она плакала, от потекшей туши на щеках

остались черные дорожки, а ресницы слиплись.

За ней по пятам, со страдающим видом, следовал Уинтроп.

— Мисс Хендерсон... О, Мисс Хендерсон...

Проигнорировав его, Тереза подлетела к Келли и влепила ей пощечину. Келли ахнула, отступив на шаг назад.

Габриэль встал перед Келли, воздух вокруг него заструился, переливаясь от быстрого нагрева. Он возвышался над Терезой, тыча пальцем ей в плечо.

— Если бы ты не была ее сестрой, я давно поджарил бы тебя, — зарычал он. — Попробуешь еще раз, и я тебя прикончу.

— Какого черта? — воскликнула Келли, потирая пылающую щеку.

— Это все из-за тебя, — прошипела Тереза. — Семья Чада узнала о твоём аресте и теперь настаивает, чтобы он расстался со мной. Они упаковали все мои вещи и отправили *сюда*.

Келли надоело быть крайней во всех бедах Терезы.

— Извини, но разве это *моя* вина, что у Чада нет яиц, а его семья сборище чванливых мудаков? Сначала они заставляют тебя страдать, потому что наш отец был преступником — что от нас вообще, черт побери, не зависело. Теперь они настаивают, чтобы Чад бросил тебя из-за того, что сделала *я*?

— Так ты пытаешься сказать, что это *моя* вина? — Тереза уставилась на Келли.

Келли покачала головой в раздражении.

— Почему ты всегда ищешь виноватого? Кого тебе действительно нужно обвинять, так это Чада, слабака, который танцует под дудку мамочки и папочки. И знаешь, что? Да, это и твоя вина. Ты выбрала парня, чья семья относится к тебе отвратительно. И ты позволила ему спокойно сидеть и смотреть на то, как тебя унижают. Честно говоря, дело твое. Если ты не хочешь, чтобы тебя считали грязью, то не оставайся с человеком, который обращается с тобой как с грязью.

Тереза задыхнулась от возмущения, а Келли лишь покачала головой.

— Ты красивая, умная, талантливая, но позволяешь мужчине относиться к тебе как к дерьму. Мне жаль, что ты расстроена, но мне *не* жаль, что все закончилось.

И только после этого подошел Уинтроп, протягивая Терезе платок.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Да, вы можете! Перестаньте следить за мной и займитесь своими гребанными делами! — выкрикнула Тереза.

Уинтроп побледнел и произнес натянутым, официальным тоном: — Да, мэм.

Затем повернулся и, вытянувшись по струнке, поспешил прочь. С тех пор, как Габриэль приказал ему следить за Терезой, он впервые выпустил ее из вида.

— Хорошо, с этим разобрались. *Убирайся*, — сказала Келли. — Убирайся из замка и оставь меня в покое. Иди и попроси кого-нибудь из слуг вызвать такси, чтобы отвезти тебя в город. Уходи прямо сейчас, или, клянусь Богом, я отвешу тебе ответную пощечину.

Тереза открыла рот от удивления.

— Чад выгнал меня из дома, я не могу пойти туда, — пробубнила она. — Да, и кстати, мама говорит про мое *увольнение*. Я не могу вернуться к ней. Куда мне теперь идти?

— В Стерваландию. Там тебе самое место. Там, вероятно, даже сделают тебя мэром, — Келли развернулась и зашагала прочь, Габриэль последовал за ней.

У Келли зазвонил телефон. Мама. Ну это просто вишенка на “идеальном” вечере. Она

ответила на звонок коротким:

— Нет.

— Прощу прощения? — произнесла ее мать надменно-раздраженным тоном. Другими словами, ее обычным голосом. — Что “нет”?

— Нет, я не в настроении выслушивать твои крики. Поднимешь на меня голос, и я уйду.

— Твоя сестра собиралась выйти замуж за уважаемого человека, а ты все испортила! — закричала мать в трубку.

— Что ж, я не блефовала, сказав, что увольняюсь, так что спасибо. Я пришлю заявление об увольнении по электронной почте. Да, я все еще веду дело о “Крови Дракона”, и как только с ним будет покончено, я уйду, — произнесла она и повесила трубку. Затем отключила телефон.

— Мне кажется, сегодня тебе надо отдохнуть от работы, — сказал Габриэль.

Она уволилась. Она действительно сделала это. Она чувствовала себя подавленной и радостной одновременно.

— Я готова отдохнуть от всей своей жизни, — добавила Келли.

— Полетаем? Я знаю одно местечко. Уверен, тебе понравится.

Мгновение она с подозрением смотрела на него, затем вскинула руки.

— Ай, да какого черта. Почему бы нет.

Он одарил ее ослепительной улыбкой, чем вызвал у нее парящее ощущение внизу живота, словно они уже летят.

— В таком случае, — сказал он, — могу я предложить постель с врагом?

— Не испытывай судьбу, — проворчала Келли, игнорируя тот факт, что ее тело с энтузиазмом откликнулось на это предложение, помня уверенные, собственнические прикосновения к ее обнаженной коже. — Я в таком настроении, что могу показать тебе, куда ты можешь засунуть свои остроумные заигрывания.

— Извращенка. Я с нетерпением жду этого. — Он поднял руки, защищаясь, когда девушка стукнула его. — Ну прости. Seriously, давай полетаем. Обещаю хорошо себя вести.

Келли последовала за ним на улицу, на мощеный двор. В середине между четырех башен была площадка под открытым небом, которая давала драконам уединенное пространство, чтобы перекинуться, не выходя за пределы замка. Габриэль прошествовал в центр площадки и без какого-либо стеснения разделся.

Габриэль был бесподобен. Его мускулистая грудь сужалась к талии, и пока ее взгляд дрейфовал по его плоскому животу, спускаясь все ниже, она наблюдала как его член возбуждается. Она сглотнула и заставила себя поднять взгляд к его лицу. Глаза мужчины смеялись, но не с издевкой, а любя. Она не могла не улыбнуться в ответ.

Даже в человеческой форме он излучал мощь. А когда магия начала расти и увеличиваться, волосы на руках и затылке вставали дыбом. Ощущение чем-то напоминало нечто, испытанное ею, когда она почувствовала “Кровь Дракона”, но сейчас не было тяжелой, агрессивной энергии, которая тогда исходила от камня. Сила Габриэля была уверенной, полной жизни.

Темно-красные чешуйки появились на его руках, растекаясь по бицепсам и широким плечам. Его глаза стали алыми, кончики пальцев изогнулись в ужасающе острые когти. Он довольно зарычал, обнажая острые клыки. Огромные, жесткие черные крылья вырвались из-за спины, нетерпеливо разрезая воздух в ожидании полета и издавая при этом звук, похожий на рвущийся шелк.

Келли, широко распахнув глаза, с благоговением наблюдала, как Габриэль полностью перекинулся в дракона. Чешуя бордового цвета сияла словно рубины, переливаясь на изгибе длинной шеи. От этого зрелища захватывало дух. Он самодовольно фыркнул, выпустив небольшой столп дыма, прекрасно понимая, *как* она смотрит на него.

Дракон опустил свою большую ромбовидную голову, и Келли охотно вскарабкалась ему на шею, обняв его и крепко прижавшись, когда он развел огромные крылья и взметнулся в воздух.

Замок уменьшался под ними, пока не стал похож на игрушку, кукольный театр для маленьких деревянных рыцарей и драконов. Отсюда все ее проблемы казались мелкими и несущественными, поэтому она позволила себе отодвинуть их в сторону и наслаждаться контрастом свежего горного воздуха, бьющего ей в лицо, и горячей чешуи Габриэля под ее ладонями. Удовольствие от полета развернулось внутри, и когда Габриэль резко накренился и спикировал по нисходящей спирали, она закричала от восторга. Из его огромной груди вырвалось ответное удовлетворенное урчание. Он хлопнул крыльями, которые были столь сильными, что без особых усилий позволяли парить в воздухе. Габриэль начал набирать высоту, все выше и выше в небо, а потом сложил крылья вдоль туловища и обрушился прямо вниз, вызвав у девушки взволнованный визг.

Лишь в сотне метров от земли он плавно замедлился, скользя над верхушками деревьев, затем снова развернулся и полетел к горам, приземлившись на берегу озера, с другой стороны которого стояли несколько коттеджей.

Озеро было безмятежным, будто зеркало, а деревянные домики так и просились быть изображенными на коробке шоколадных конфет. Здесь было очаровательно и очень спокойно, и Келли осознала, что была именно там, где ей необходимо быть, чтобы успокоить свои мысли и забыть обо всех интригах чокнутой семейки Пандоры, об охоте за “Кровью Дракона”, не говоря уже о смехотворном тотальном контроле собственной матери и сестры. Девушка глубоко вдохнула горный воздух. Он был свежим и прохладным.

Повернувшись к Габриэлю, Келли увидела, что он вернулся обратно в человеческую форму.

— Здесь красиво, — сказала она.

— Я тоже так считаю, — согласился он. — Моя семья постоянно арендует здесь хижину, хотя в это время года здесь всегда пустынно. Я прилетаю сюда, когда хочу побыть один. — Не смущаясь своей наготы, он начал собирать дрова для костра.

— Побыть один? — спросила она. — Твоя семья кажется очень дружной.

— Так и есть, — заверил он ее. — Но это не означает, что временами они не сводят меня с ума. Моя мама настоящая королева драмы, ну и...

Габриэль замолчал и сосредоточился, укладывая хворост и ветки покрупнее в форме конуса.

— Иди сюда, погрейся у огня. — Он направил поток пламени на собранные дрова, костер тут же ожил и, потрескивая, начал испускать ароматный сосновый дым.

Келли села и протянула руки к огню, Габриэль устроился рядом с ней. Они смотрели на пляшущие искры костра, погруженные каждый в свои мысли.

Келли взглянула на Габриэля, украдкой рассматривая его высокие скулы, и зачарованно глядя на танцующие блики огня в его черных волосах. Этот мужчина был настолько греховно красив, что от одного взгляда на него бабочки у нее в животе устраивали переполох и между ног разливалось тепло.

— Кто бы мог подумать, что мы окажемся здесь? — задумчиво произнесла она.

Он взглянул на нее и улыбнулся.

— Я, — сказал он, как ни в чем ни бывало. — С того самого момента, как впервые увидел тебя, я знал, что мы созданы друг для друга.

Она фыркнула, издав неподобающий леди звук.

— Хах! Если бы ты еще помнил тот момент. Ты был слишком занят, флиртуя со всеми подряд в ночном клубе в...

— В Мейфэре[1], — прервал ее он. — Лондон. Чуть за полночь, на тебе было маленькое черное платье из шелка, которое оставляло достаточно простора для воображения. Я впервые увидел тебя, когда ты слизнула капельку конденсата с края своего бокала. Ты даже не представляешь, как сексуальна ты была. — Его глаза лукаво заблестели. — Твои волосы были убраны наверх, демонстрируя изгиб шеи и ключицы. Я не мог оторвать от тебя взгляд. Мы были в комнате, полной папиных дочек в дизайнерских платьях, обвешанных ювелирными украшениями, но для меня единственной женщиной в комнате была ты.

Келли была ошеломлена. Она помнила каждое мгновение того вечера. И их танец — его уверенная рука на ее спине, его пьянящий аромат... А потом он растворился в толпе, оставив ее с щемящей пустотой в том месте, где должно быть её сердце. Девушка была уверена, что он давно забыл о той ночи. О ночи, которая не задержалась в его памяти, но которая так зацепила ее, возвращаясь воспоминаниями в предрассветные часы, когда от неё ускользал сон.

Она ошибалась. Он смотрел на нее с откровенным, похотливым голодом в темных глазах.

Губы девушки приоткрылись, когда он склонился к ней и накрыл её рот в страстном, требовательном поцелуе.

Она ответила на поцелуй, их языки сплелись в дуэли, то игривой, то жадной, настойчивой. Габриэль обхватил ее голову ладонями и завладел её ртом, двигаясь языком все глубже, одновременно крепче прижимаясь к ней своим разгоряченным, обнаженным телом. Когда он, тяжело дыша, отстранился и посмотрел на нее, в его карих глазах плясали красные и золотые искры.

Габриэль потянул за завязку её платья с запахом и застонал, увидев, что сегодня она предпочла не надевать бюстгальтер. Келли всегда стеснялась своей маленькой груди, но, когда он притянул девушку к себе и, склонив голову, обхватил губами сосок, не могло быть никаких сомнений, что её тело волновало Габриэля. Его член стал очень твердым, увеличившись в размере, и на кончике блеснула капля густой влаги. Продолжая дразнить языком и губами одну ее грудь, он не забывал и про другую, чувственно лаская ее ладонью. Дыхание мужчины становилось прерывистым и возбужденным.

Келли поднялась на колени, и его руки скользнули вниз по ее телу, пока не сомкнулись на узкой талии. Габриэль прикусил ее за нижнюю губу и отстранился, чтобы посмотреть, как веки девушки отяжелели, когда он запустил ладонь под пояс ее трусиков и ниже, между бедер.

Она была уже скользкая от возбуждения, а он водил пальцами по ее шелковистой влаге, раздвигая складочки и дразня лоно до тех пор, пока она, застонав от желания, не начала отчаянно умолять о большем.

С голодным рычанием, он обхватил ее руками и притянул к себе. Затем резко опустился на ковер из опавшей сосновой хвои, уложив девушку на себя. Вскрик удивления сменился

стоном возбуждения, когда она распласталась на его груди и их тела тесно прильнули друг к другу. Келли чувствовала настойчивое давление его напряженной эрекции. Девушка извивалась на его твердом теле, пока пыталась избавиться от трусиков, вызвав этим стон вожделения у Габриэля. Наконец, она отшвырнула в сторону лоскут ткани, и теперь оба оказались обнаженными под прохладным горным воздухом. Жар от костра согревал их тела с одной стороны, но Келли все равно дрожала. От желания.

Не переставая целовать Габриэля, девушка оседлала его бедра. Двигаясь так, чтобы его член всей своей длиной скользил вдоль ее влажного естества, она покусывала и дразнила губы мужчины, сильнее разжигая в нем страсть.

Его терпение кончилось, и он, жестко обхватив ладонями ее бедра, приподнял девушку. Чувствительная скользкая головка его члена едва касалась ее ноющей киски. А затем, опуская ее, он медленно толкнулся навстречу, входя в нее восхитительно, мучительно долго, до тех пор, пока не оказался полностью внутри ее влажного жара. Она беспомощно застонала, вцепившись в его плечи и наслаждаясь почти невыносимой наполненностью внутри, и через мгновение начала двигаться.

Она приподнималась и опускалась, впуская и выпуская его член из своего влажного лона. И каждый раз, когда она думала, что он уже не может быть глубже, чем сейчас, что она просто не выдержит его длины, он входил еще чуть дальше, чуть сильнее. Ей было трудно дышать, выдохи стали прерывистыми, когда он, проведя рукой вдоль ее бедра, нашел своим большим пальцем ее клитор. Он мягко надавливал на чувствительный бугорок, а Келли стонала и извивалась, ее тело напряглось, внутри переливалось сияющее пламя восторга, нарастая и закручиваясь до тех пор, пока не стало похоже на дикий, вышедший из-под контроля пожар возбуждения.

Жар волнами накрывал ее руки и ноги, покалывание усиливалось. Тогда Габриэль перевернул ее на спину и снова погрузился в нее. Она кончила, сжимаясь вокруг него, но мужчина не переставал двигаться, разжигая тлеющие угольки ее оргазма в искры нового, еще более сильного, и заставляя кричать от накатившей на нее неожиданной интенсивности ощущений.

Она впилась ногтями в его то расслабляющиеся, то напрягающиеся мышцы спины, обернув ноги вокруг его бедер, чтобы он мог войти еще глубже, когда, дернувшись в последний раз, Габриэль издал низкий прерывистый стон, превратившийся в серию бессильных, хриплых вскриков, и содрогнулся от обрушившегося на него невыносимо восхитительного оргазма.

[1] Мейфэр или Мейфэйр — область в центральном Лондоне, к востоку от Гайд-парка, в «сити» Вестминстер. Район ограничен с юга Грин-парком и Пикадилли, с востока — Риджент-стрит, с севера — Оксфорд-стрит, а также жилым кварталом Белгравия.

Габриэль приземлился перед замком, и Келли, соскользнув с его шеи, наблюдала, как он смещается обратно в человеческую форму. Воздух вокруг него вибрировал, пока его крылья исчезали за спиной, а чешуйки разглаживались. Меньше, чем через минуту, он стоял в человеческом облике, высокий и невероятно красивый. Ветер трепал его волосы, когда мужчина шагнул к ней.

— Приятно же вернуться домой? — спросил он.

— Я поняла, что ты делаешь, — усмехнувшись, сказала Келли. — Пытаешься донести подсознательный посыл, чтобы я думала, будто живу здесь.

— Никакого подсознательного посыла в этом нет, — ухмыльнулся Габриэль. — Оставайся здесь со мной и роди мне дракончиков. А я позабочусь, чтобы у тебя было все — вкусная еда, великолепный секс и много украшений. Предложение, от которого ты не можешь отказаться. — Внезапно его улыбка погасла, сменившись хмурым взглядом, когда перед замком остановилось такси. На заднем сиденье сидела Тереза. С видом мученицы, она выбралась из машины и поднялась по ступенькам.

— Секретарь твоей матери позвонил мне и сказал, что мои вещи здесь, так что я приехала, чтобы забрать свою одежду. Я не смогу забрать остальное, пока не найду, где остановиться, — сказала она Келли. — Уверена, что ты в восторге от всего этого, ну, что я стала бездомной и безработной.

— Да, Тереза, потому что все, что я когда-либо делала, было для того, чтобы ты чувствовала себя несчастной. Например, когда предупреждала тебя, что устраиваться на работу к матери — ужасная идея, потому что она не станет с тобой любезничать и никогда не будет ценить твой труд, и еще я говорила тебе, что Чад и его семья — придурки. И так далее и тому подобное.

На этот раз Тереза не отреагировала резко. Она какое-то время просто смотрела на Келли с открытым ртом и затем, наконец, сказала: — Я думала, ты просто завидуешь мне и Чаду. И что ты не хочешь, чтобы я работала на маму, потому что хотела всю славу лишь себе.

Келли фыркнула.

— Меня тошнило от Чада с момента знакомства. И на этой работе нет никакой славы. Я зарабатывала матери миллионы долларов, возвращая пропавшее, чтобы она смогла, наконец, выкупить обратно свою долю в фирме, но она по-прежнему все время с нетерпением ждет, когда же я облажаюсь, чтобы отчитать меня.

— Что ж. Как бы то ни было. Извинись за меня перед Уинтропом, ладно? — пробормотала Тереза. — Я не должна была кричать на него.

— Он взял выходной, чего никогда, судя по всему, не делал. И когда он вернется, ты сама пойдешь и найдешь его, чтобы извиниться, — огрызнулась на нее Келли. — Ты ему по-настоящему нравилась, а ты его обидела.

— Я ему нравилась? — ошеломленно переспросила Тереза.

— О вкусах не спорят, не так ли? — Келли повернулась и вместе с Габриэлем направилась вверх по лестнице, ведущей в замок.

Она вошла в свою комнату, села за стол с намерением написать и отправить в “Элайд” письмо об увольнении. Затем вернулась обратно, чтобы найти Габриэля.

Войдя в гостиную, она обнаружила такую картину: Эванжелина сидела на диване вся в

слезах, а через комнату пронеслась целая орава стражников, направляясь в сторону южной башни

Келли подошла к девочке и присела рядом с ней.

— Что происходит? — поинтересовалась она.

Эванжелина уставилась на нее.

— Ты могла бы помочь. Ты могла бы все исправить, но ты не хочешь! Мой дядя боится попросить тебя, потому что ты арестуешь его! — Девочка вскочила с дивана и выбежала из комнаты.

И что, черт возьми, она хотела этим сказать?

Келли так и просидела на диване следующие полчаса, пока Габриэль не вошел в комнату. С осунувшимся и напряженным лицом он присел на диван рядом с Келли, взгляд у него был отрешенный, как у человека, только что вернувшегося из зоны боевых действий. А кончики волос были опалены. Только огненный дракон мог сделать такое.

— Нам нужно поговорить, — сказала она. — Какого черта творится в южной башне? Эванжелина сказала, что я могу как-то помочь, но ты боишься, что если попросишь меня, тебя арестуют.

Он вздохнул.

— Это не совсем так. Но да, нам, действительно, нужна твоя помощь кое с чем, но для этого тебе придется немного отложить в сторону свою профессиональную этику. Может быть, даже совсем.

— Я слушаю. С немалым беспокойством, но я слушаю.

— Что тебе известно о камнях, способных исцелять душевнобольных? — спросил он. — В частности, психические заболевания, вызванные облачным опалом?

Она посмотрела на него.

— Опал Фарадея? Он был украден десять лет назад и не найден до сих пор. В его краже подозревали твоего отца.

Он, не дрогнув, встретил ее взгляд.

— Да. Тогда мы еще занимались кражей ювелирных изделий. Он преподнес опал моей сестре Александре на день рождения. А через несколько дней она сошла с ума. Разумеется, мы избавились от опала — уничтожили его — но это не помогло.

Понимание осенило ее.

— И примерно в это же время вы открыли ювелирный магазин и стали жить в рамках закона. Ну почти...

На лице Габриэля отразилась боль.

— Да. Моих родителей мучило чувство вины. Увидев однажды, какой вред может нанести камень, мы не собирались больше так рисковать.

Келли кивнула. Шанс, что они столкнутся с другим подобным камнем, был маловероятен, но не невозможен. Чаще всего внимание воров привлекали знаменитые драгоценные камни, а они обычно обладали силой. Они и стали знаменитыми потому, что люди могли почувствовать эту силу, именно поэтому у них и возникала острая потребность разыскивать, обладать и демонстрировать эти камни всем остальным.

— Ты сказал, что вы завязали, — сказала Келли, — но вы, ребята, все равно значились подозреваемыми в нескольких кражах за последние десять лет.

Габриэль мрачно кивнул.

— Мы перестали красть ради финансовой выгоды. Услышав о камне с силой, —

похищали его, чтобы попытаться помочь Александре. На самом деле, мы похитили лишь несколько драгоценных камней, заменив их подделкой, но когда выясняли, что они не работают, возвращали обратно. После нескольких неудач мы провели исследование и поняли, что нам нужен эмпат, чтобы отыскать и, вероятно, управлять целительным камнем, поскольку некоторые из них сами по себе не работают.

— Так вот почему ты нанял Марвина.

— Да. Мы долго пытались нанять высококвалифицированного специалиста — незаконно, разумеется — но так и не нашли кого-нибудь, кто согласился бы с нами работать.

— Теперь понятно, почему Марвин согласился работать с вами. Он не высококвалифицированный эмпат. Было бы трудно найти такого специалиста, который готов рисковать своей лицензией и отправиться в тюрьму.

Он снова утрюмо кивнул.

— Я должен спросить тебя, Келли. Есть ли вероятность, что рубин “Кровь Дракона” мог бы ее вылечить? Если, скажем, ты бы использовала свои силы при этом?

Она вздохнула.

— К сожалению, нет. Если бы это могло сработать, я бы помогла и исцелила ее в обмен на то, что ты вернешь драгоценность. Даже не стала бы вдаваться в подробности о том, как мне это удалось. Но когда я почувствовала рубин в замке... в нем нет никакой целительной силы. Я не совсем уверена, что он делает — с этим мне еще предстоит разобраться и выяснить — но он не лечит.

— Что значит, ты почувствовала его? — Он уставился на нее с подозрением. — Ты никак не могла прикоснуться к нему.

Пришло время выложить все начистоту.

— Я могу чувствовать силу камней на расстоянии, если сильно сконцентрируюсь. Но не могу делать это слишком долго, так как мне становится плохо. Вот почему у меня были те головные боли.

Он нахмурился.

— Теперь ясно, почему ты так рвалась осмотреть замок.

И все же она ощутила внезапную вспышку гнева.

— Эй. Ты знал, кто я и чем занимаюсь. С той самой минуты, как встретила тебя, я сразу же сказала, что разыскиваю рубин. Ну прости, что не раскрываю свои методы. У тебя у самого рыльце в пушку, Мистер Воришка.

Он все еще выглядел недовольным, но кивнул и сказал: — Вполне справедливо. И ты не сдала нас.

— Ну, я не была уверена на сто процентов, что это “Кровь Дракона”, и даже не знала, смогу ли получить ордер. И я понятия не имею, где ты прячешь рубин. — Она взглянула на него. — И если уж быть до конца честной, то я не хочу видеть тебя или твою семью за решеткой.

Когда ехидная ухмылка растянулась на его аппетитных губах, Келли шлепнула Габриэля по руке.

— Перестань выглядеть таким чертовски самодовольным! Короче. Единственный известный мне драгоценный камень, который, вероятно, имеет нужные вам целебные силы, это цитрин “Утренняя Заря”. Он находится в Музее Милденхофф в Нью-Йорке. К слову, — застрахован в нашей фирме.

— Мы слышали об этом камне и его лечебных свойствах, — брови Габриэля сошлись на

переносице. — Отец находился в здании рядом с музеем, когда его арестовали — он так и не успел проникнуть внутрь. Колдер узнал о планах отца и сдал его.

— Даже зная, ради чего все это было?

Выражение лица Габриэля окаменело, глаза гневно вспыхивали красными искрами.

— Он делит мир только на черное и белое. И теперь камень так тщательно охраняется, что даже нам не под силу обойти систему безопасности. А это о многом говорит.

Она тяжело вздохнула.

— Не хвастайся своими воровскими навыками при мне. Я же страховой следователь! Я сделаю несколько изысканий и попытаюсь найти какие-нибудь драгоценные камни, которые могли бы обратить психическое заболевание у драконов.

Часы напряженных поисков, телефонных звонков нужным людям, просмотров личных файлов — но она так ничего и не нашла.

Был лишь один человек, который обладал гораздо большими знаниями в этой области, чем Келли. Ее мать. А у Келли на руках был козырь.

Она позвонила в агентство.

— Так и знала, что ты передумаешь, — усмехнулась ее мать.

— Я не передумала. Я все равно увольняюсь.

— Тогда зачем ты звонишь? Ты нашла рубин? — требовательно спросила мать.

— У меня есть довольно хорошая зацепка, но я не знаю точно, где он, и поверь мне, обыскать этот замок — так себе затея, — сказала она. — Однако, знаю, как мы можем получить его обратно. Мы должны найти камень, который может исцелить безумие у драконов.

Девушка в общих чертах обрисовала матери ситуацию, произошедшую с сестрой Габриэля, не упомянув при этом, что драгоценный камень, который стал причиной ее болезни, был украден.

— Я считаю, это хорошая возможность вернуть “Кровь Дракона”. Если бы мы могли получить доступ к драгоценному камню с целительной силой, то были бы близки к закрытию дела с рубином.

— Другими словами, рубин у семьи Габриэля. — Тон матери был самодовольно торжествующим.

— Не факт, — сказала Келли. — И, честно говоря, это не так важно. Если мы вернем его семье Росси, тебе не придется выплачивать страховку за его утрату.

— С каких пор ты защищаешь преступников? — рявкнула ее мать.

“С тех пор, как нас наняли преступники, которым я совершенно не горю желанием помогать”, — подумала она с раздражением.

— Просто выясни все, что можно об исцеляющих драгоценностях, — ответила она как можно спокойнее. Келли была уверена, что ее мать сделает все в лучшем виде. Деньги сильно мотивируют.

В десять утра в “Свадебном салоне Берди” было немногочленно — по крайней мере, пока большая часть клана Кингсли не собралась в комнате, примеряя платья, сплетничая и распивая шампанское из хрустальных фужеров.

Келли старалась ни на минуту не сводить глаз с Табиты, но, похоже, той все же удалось стащить как минимум один букет с витрины. Она расскажет об этом Габриэлю позже. Сейчас он сидел на скамейке на улице и вместе с Уинтропом пил кофе. Из магазина его выставили: плохая примета, если жених увидит платье невесты до церемонии.

Еще пару недель назад вся эта свадьба и ее планирование были чем-то из области фантастики. Но теперь Келли, кажется, начинала верить, что бракосочетание вполне реально. Она могла бы остаться здесь и выйти замуж за Габриэля. В Сиэтле её больше ничего не держало. А здесь девушка чувствовала себя как дома. Была там, где должна быть.

Вместе с Табитой они выбрали прекрасное платье. Вырез декольте в форме сердца выгодно подчеркивал ее стройную фигуру, кружево ручной работы легкими волнами спускалось вниз по всей длине платья, переходя в аккуратный шлейф. Каденция участвовала в выборе платьев для подружек невесты, а также пообещала помочь Келли советом, когда придет время заводить детей.

— Мало того, что я собираюсь замуж за дракона, но если у меня будет еще и четверо дракончиков, виновата будешь ты, — объявила Келли. Каденция была настолько плодovита, что ее кровь использовали в клинике лечения бесплодия для создания сыворотки, помогающей женщинам-драконам зачать.

— Я? Это биологически невозможно. Я не могу вызвать многоплодную беременность, просто стоя рядом с тобой. Уж в этом я уверена, — сказала Каденция, потягивая шампанское. — Ммм, вкусно. Хочешь еще? Ты должна пить пока еще можно.

Келли потянулась за бокалом.

— Ты права, девять месяцев слишком долгий срок без... Прекрати! Теперь ты заставляешь меня думать об этом!

— Это займет не девять месяцев, — сказала Каденция, отставив бокал, — поскольку ты человек, ты будешь вынашивать яйца всего пару месяцев, а потом их извлекут и поместят в инкубатор для дальнейшего выращивания в клинике.

— Ты рассуждаешь, как и Габриэль, будто это произойдет на самом деле, — скептически произнесла Келли, а потом одним залпом осушила полбокала шампанского.

— Все потому, что я вижу, как вы двое смотрите друг на друга, — сказала Каденция. — А еще я знаю, что Габриэль по-своему хороший парень. Я в том плане, что он такой же засранец, как и мой муж, но когда дело касается любви — их преданности нет предела. Кстати, я сохранила все асбестовые слюнявчики, так что тебе не придется их покупать.

— Асбестовые слюнявчики? — с тревогой в голосе произнесла Келли. — Ох, ты ж Боже мой. — Допив шампанское, она направилась к Эванжелине, которая сжимала в руках розовое платье подружки невесты.

— Вот это платье вроде не настолько ужасно, — без энтузиазма пробормотала Эванжелина, вешая его обратно на вешалку.

Затем она взглянула на Келли со вспыхнувшей надеждой в глазах.

— Дядя Габриэль сказал, что поговорил с тобой, — произнесла она. — Обещай мне, что

сделаешь все, чтобы спасти мою маму.

— Конечно, обещаю, — ответила Келли.

Кусая губы, девочка опустила взгляд на пол.

— Я даже не помню, какой она была раньше. Мне было шесть, когда она... — Эванжелина замолчала. — Может быть, если бы мама снова стала нормальной, все остальные в школе перестали бы называть меня чокнутой.

Затем снова посмотрела на Келли.

— Считаешь, эгоистично с моей стороны заморачиваться на счет этого? Так и есть. Я не должна переживать из-за чего-то еще, кроме моей мамы.

— Это вовсе не эгоистично, — сказала Келли. — Хреново быть аутсайдером. Станным ребенком. Поверь мне, я прошла через подобное.

— Я не люблю, когда люди называют меня чокнутой, — тихо произнесла Эванжелина. — Пойду выпью кофе. — И вышла из магазина.

Келли последовала за ней и оказалась на залитой ярким солнцем улице.

— Эванжелина, — позвала Келли, но та лишь пошла еще быстрее, ссутулившись и опустив голову.

— С ней все будет в порядке, — сказал Габриэль, махнув ей и приглашая присесть. — Не ведись на ее подростковые выходки. Ну и как там обстоят дела на “ничьей территории”[1]? Уловила? Потому что мужчинам вход заказан.

Она рассмеялась.

— Габриэль, Габриэль. Все еще мечтаешь о карьере в стендапе[2]?

— Я ведь заставляю тебя смеяться, не правда ли? — Подмигнув ей, он взял ее за руку. Солнце играло в его волосах, а глаза искрились весельем. Келли, взглянув на их переплетенные пальцы, поняла, что не было на Земле другого места, где ей хотелось бы быть сейчас. Здесь ее дом. Здесь она своя. Находиться рядом с очаровательным вором, который отвратительно шутил, стараясь рассмешить ее, и с его сумасшедшей матерью, которая припрятывала в свою сумочку все, что плохо лежало. Наблюдать за утрюмой девочкой-подростком, только что свернувшей за угол. Это было совершенное несовершенство. Именно здесь ее место.

Огромные, темные тени скользнули по тротуару, Келли посмотрела вверх и увидела как несколько драконов пролетели на север. Это были четыре огненных дракона, которые хлопали своими огромными крыльями, рассекая воздух.

Габриэль проследил за ее взглядом.

— Они обычно не летают строем, — сказал он. — Если только это не центурионы, но большинство из них — ледяные драконы. — Затем пожал плечами и снова обратил свое внимание к Келли. — Ну так как там дела? Уже выбрали платье?

— Мы почти определились с выбором.

— Пора запланировать наш медовый месяц, — задумчиво произнес Габриэль.

— Я только начала свыкаться с мыслью, что наша якобы-свадьба все же состоится. Медовый месяц совершенно вылетел у меня из головы. Упс.

— Прости, детка, знаю, что все происходит слишком стремительно. О, глянь, кто здесь! Да это же убийца веселья!

Такси подъехало к обочине, и из салона показалась Тереза.

— Так, так, не наша ли это Принцесса Очарование, — произнес Габриэль. — Хм. Она почему-то выглядит чуть менее стервозной этим утром.

Сидевший на скамейке рядом с ними Уинтроп со своим угрюмым выражением на лице был хмурым, как никогда. Он поднял взгляд, когда Тереза подошла к ним.

— Габриэль, мне нужно кое о чем поговорить с тобой наедине, — сказала Келли и потащила его вниз по тротуару, оставив Терезу и Уинтропа одних. Тереза присела на скамейку рядом с Уинтропом.

— Что там происходит? — Габриэль уставился на них в изумлении.

Келли фыркнула.

— А что, по-твоему, там происходит? Хорошо, давай я объясню. Иногда бывает, что мальчик и девочка нравятся друг другу очень сильно...

— Серьезно? Тереза и Уинтроп? — Он вопросительно посмотрел на Келли, затем взглянул на парочку. — Да, теперь вижу. Слушай, а у них много общего. Они оба похожи на человеческие версии осликов Иа-Иа.

Келли чуть не задохнулась от смеха.

— Нет, нет, нет. Прекрати! Теперь мне никогда не избавиться от этой картинки в голове.

— Всегда пожалуйста.

Уинтроп и Тереза склонились друг к другу, Тереза что-то говорила ему с волнением в глазах. Затем Уинтроп потянулся и взял ее за руку.

— Боже мой, — произнес Габриэль низким, потрясенным голосом. — Этот его взгляд. Я никогда прежде не видел у него такой. Это пугает! Он... он *улыбается*!

Через несколько минут Тереза и Уинтроп, похоже, достигли некой договоренности, потому что Тереза улыбнулась, когда Уинтроп вытащил свой мобильный и начал вводить ее номер. Келли вдруг осознала, что за долгое время увидела первую, по-настоящему, счастливую улыбку на лице Терезы. Всякий раз находясь рядом с Чадом, она улыбалась очень напряженно и наигранно.

Где-то далеко послышался звук сирены. Келли посмотрела на нахмурившегося Габриэля.

— Они направляются на север, — отметил он. — В том же направлении, куда совсем недавно улетели драконы. Ну, что бы ни случилось, я уверен, что достаточно скоро мы все узнаем.

Чуть позже, когда семейство Кингсли уже завершили все свои дела, подъехали несколько патрульных машин и припарковались возле Габриэля.

Принцип Тиг вылез из автомобиля в сопровождении полдюжины центурионов. В одной из машин оказался Колдер.

— Какой сюрприз увидеть тебя здесь, — сказал Тиг. — Почему каждый раз, когда ты рядом, с Маплторпами что-то случается?

— Удачное совпадение, — ответил Габриэль с усмешкой, но его глаза сверкнули красным. Келли учуяла едва уловимый запах серы, когда из его ноздрей повалил дым.

— У вас нет никаких доказательств, что они как-то причастны к этому, — раздраженно сказал Колдер Тигу.

— Я — Принцип Вигилес, — огрызнулся Тиг. — Не ставьте под сомнение мою работу, тем более, в присутствии других людей. — Его центурионы собрались позади с недружелюбным выражением на лицах.

— Ты Принцип ледяных драконов. Я работаю на Старейшин Драконов, а не на тебя.

— Последнее, что нам надо, так это твоя помощь, — огрызнулся Габриэль на Колдера.

Колдер фыркнул.

— Отлично, потому что я и не пытаюсь помочь. Я лишь хочу удостовериться, что расследование ведется непредвзято и только виновники получают по заслугам. А на данный момент, несмотря на слова Тига, у центурионов нет оснований считать, что вы к этому причастны.

— Нет оснований? Каждый раз, когда происходит нападение на Маплторпов, они тут как тут!

— Они в пяти километрах от их дома, — Колдер пригвоздил Тига твердым уверенным взглядом.

— Получат по заслугам за что? Что произошло на этот раз? — раздраженно спросила Табита. — Загорелись нарощенные волосы Пандоры?

— Не совсем, — ответил Тиг, глаза полыхнули синим. — Пожар в доме Маплторпов. Четверо огненных драконов кружили над домом и спалили его дотла. Если бы Маплторпы оказались в этот момент в здании, то сгорели бы заживо.

Члены семьи Кингсли удивленно ахнули.

— Хорошая попытка, — усмехнулся Тиг. — Хотите сказать, что не знали? И мы должны в это поверить?

Он взглянул на Келли.

— Что-нибудь скажете в свое оправдание? Мы тут навели кое-какие справки о вас. Вы можете управлять камнями, а значит, не должны иметь ничего общего с семейством Кингсли.

— Можете наводить справки, сколько угодно. Я не могу только работать с ними в качестве эмпата, — спокойно ответила Келли.

— Теоретически, сила камней может влиять на поведение драконов, — произнес Тиг, его холодный взгляд был сфокусирован на Келли. — Например, заставить их атаковать.

— Теоретически, ты мог бы вытащить голову из задницы, но, видимо, не судьба, — Габриэль оскалил зубы, воздух вокруг него настолько раскалился, что Келли пришлось отступить на несколько шагов назад. — Мы едем домой. И если ты попытаешься остановить нас, то давай прямо сейчас разберемся в небе.

— Эй! Это совершенно излишне! При мне нет никаких камней с силой. — сказала Келли, глядя на Тига, — И я не какая-нибудь чертова социопатка.

— Ты позволишь женщине-полицейской обыскать тебя, чтобы убедиться в этом? — спросил Колдер, указывая на блондинку — ледяного дракона.

— Конечно, почему нет, — ответила Келли, и одновременно с ней Габриэль рывкнул: — Черт, нет!

Покачав головой, Келли подошла к драконам и вручила свою сумочку Колдеру.

— Обыскивайте, — сказала она.

Под пристальным хмурым взглядом Габриэля женщина-офицер похлопала Келли сверху вниз. Колдер быстро осмотрел содержимое сумочки, потом посмотрел на Тига и отрицательно тряхнул головой.

— Ничего. — Он вернул сумочку обратно Келли.

— Пойдем домой, — произнесла Келли, взяв Габриэля под руку. Домой, в смысле, обратно в замок. В замок, где она выйдет замуж за Габриэля и где они проживут с ним вместе всю оставшуюся жизнь... если только Тиг не сживет их со свету до этого.

[1] *no-man's land* — игра слов — выражение переводится, как “территория без мужчин”, а также — незанятая земля, разделяющая противоборствующие стороны (воен.).

[2] *Стенда́п* (стэ́ндап, стэ́ндап-камеди, стенда́п-комедия; англ. *stand-up comedy*) — сольное юмористическое выступление перед живой аудиторией, один из жанров развлекательных программ. Часто для таких выступлений организуются специальные комедийные клубы

— Ты так красиво накрыл стол, Уинтроп, — заметила Келли на следующий день. Обычно Уинтроп придерживался строгой сервировки. Но этим утром стол украшали салфетки, сложенные в виде лебедей, а на тарелках Келли и Габриэля лежали маленькие букетики цветов.

— Благодарю, мэм.

— И ты, похоже, улыбаешься.

— Не понимаю, о чем вы говорите, мэм, — сказал Уинтроп, налив еще воды со льдом в ее стакан, прежде, чем отступить в сторону.

— Вот почему он улыбается, — произнес Габриэль, наклонив голову: Тереза направлялась к ним, в руках у нее был бумажный пакет.

Девушка остановилась возле стола.

— Можно присоединиться к вам? — спросила она нерешительно. — Я принесла подарок в знак примирения, ну вдруг вы еще допускаете мысль, что я хоть раз могу повести себя как нормальная сестра.

Она порылась в пакете и достала пластиковый контейнер и коробку, обернутую в подарочную бумагу.

— Браслет из жемчуга для моей сестры и филе миньон для тебя, — сказала она Габриэлю.

Тереза села за стол рядом с Келли. Уинтроп поспешил налить ей чашку кофе, улыбка играла на его губах. Снова. Это решительно сбивало с толку.

Габриэль схватил пластиковый контейнер и, открыв его, благодарно кивнул. Затем переложил мясо на свою тарелку, отрезал большой кусок и тут же запихнул его в рот.

— Это веский аргумент, чтобы мы приняли ее обратно в семью, — сказал он Келли.

— Так тебя можно купить за кусок мяса? — спросила Келли, надевая браслет и любуясь нежно-розовыми жемчужинами.

Его глаза блеснули.

— Среди прочего. Ты же знаешь.

Румянец залил щеки Келли.

— Кхм. Моя сестра здесь. Если ты не заметил.

— Да, действительно, — произнесла Тереза, ее щеки также порозовели. Она взглянула на Уинтропа. — Они неисправимы, не так ли?

— Да, так и есть. Совершенно неподобающее поведение в присутствии леди с изысканными манерами. — Келли отметила, что он не добавил “мэм”, обращаясь к Терезе.

— Вернемся к делам. Вы что-нибудь слышали о тех огненных драконах, которые сожгли дом Маплторпов? — спросила Тереза. — Это попало в утренние газеты. Огненные драконы твердят те же слова, что и ледяные — что они абсолютно ничего не помнят. Принцип Тиг заявил, что расследование еще продолжается.

— Нет, мы ничего не смогли узнать, — ответил Габриэль.

— Этим утром у меня был очень интересный телефонный разговор, — сказала Тереза. — С Чадом. Он сказал, что все обдумал и у него есть ряд условий, при которых он готов принять меня обратно.

Уинтроп с кофейником в руке замер на полпути к чашке Габриэля. Он уставился на

Терезу широко раскрытыми глазами.

— Я должна уволиться и больше никогда не работать, еще написать письмо его родителям с извинениями за неловкое положение, в котором они оказались по моей вине, а также я должна раз и навсегда оборвать все контакты с тобой, Келли.

Тереза выдержала драматическую паузу. Потом хитро улыбнулась.

— Я сказала ему поцеловать мою... Уинтроп, не мог бы ты прикрыть уши. Нет? Ладно, я предупреждала... задницу.

Уинтроп широко улыбнулся и налил новую порцию кофе Габриэлю.

— Но я обычно не выражаюсь подобным образом, — быстро заверила она Уинтропа.

— Конечно, нет, — сказал Уинтроп. — Но в данной ситуации, я считаю, это полностью оправдано.

Затем он посмотрел вверх и нахмурился. Остальные проследили за его взглядом. В сторону замка летели несколько десятков ледяных драконов, их огромные тела, сверкая, переливались льдисто-синими и белыми цветами.

Габриэль вскочил на ноги и бросился в замок, Келли, Тереза и Уинтроп тут же последовали за ним.

— Оставайся внутри, — приказал он Келли. — Они, скорее всего, попытаются арестовать тебя по какому-нибудь надуманному обвинению. Позволь мне разобраться с этим.

Келли осталась ждать в гостиной, а Габриэль поспешил к входным дверям. Выглянув в огромные окна, она заметила, как Колдер подъехал на своей машине. Пятнадцать драконов все еще находились в обличье драконов, но Колдер, Принцип Тиг и несколько его людей стояли в человеческой форме.

Габриэль, его родители, несколько кузенов Габриэля и около дюжины сотрудников выстроились на крыльце. Громкие споры, и крики, и размахивания руками, клубы дыма и пара из ноздрей драконов...

Не выдержав, Келли взглянула на Терезу: — К черту, — и направилась к двери.

— Мисс, Габриэль сказал вам оставаться внутри! — запротестовал Уинтроп, следуя за ней по пятам.

Проигнорировав его, девушка вышла на крыльцо. К ее удивлению, Габриэль повернулся и в его глазах ясно читался гнев и предательство.

— Я доверял тебе, — произнес он.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Ты предала нас, — произнесла Табита с горечью. — Ты рассказала Старейшинам об Александре.

— Я не говорила со Старейшинами! — прошипела Келли. — Я рассказала своей матери, потому что думала, что она сможет найти целебный камень, который спасет Александру.

— Зачем ты это сделала? — гневно спросил Габриэль. — Теперь Старейшины дают нам сорок восемь часов, чтобы мы выдали им Александру для уничтожения. Вот что происходит с психически нестабильными драконами. Именно поэтому мы и скрывали ее. Тебе так важно получить вознаграждение за этот рубин? Черт, мы бы дали тебе денег, если все дело в них.

Келли ошеломленно смотрела на него. Так вот, что он думает о ней? С таким же успехом он мог бы всадить нож ей прямо в сердце.

— Я хотела помочь, — сказала она яростно.

— Теперь нет смысла лгать, — голос Габриэля был пропитан горечью.

— Эй, попридержи язык, — Тереза повысила голос. — Иди. Ты. К. Черту. Не смей так разговаривать с моей сестрой.

Уинтроп откашлялся.

— Знаю, знаю, ты не хочешь меня больше видеть, — сказала Тереза подавленным тоном.

— На самом деле, я хотел сообщить, что пакую чемоданы. Интересно, есть ли в вашем отеле номера со смежными комнатами, — Уинтроп одарил Габриэля суровым, порицающим взглядом.

— Я помогу тебе, — сказала Тереза и последовала за ним в замок.

Слезы боли и гнева наполнили глаза Келли.

— Я никогда не лгала тебе, — обратилась она к Габриэлю. — Приехав сюда, я сразу объявила, что собираюсь сделать все от меня зависящее, чтобы вернуть “Кровь Дракона” и привлечь тебя к ответственности. Разве стала бы я говорить все это, если бы хотела тебя обмануть? Если бы я знала, что будет с Александрой, то не связывалась бы со своим агентством. Я собираюсь взять такси в город и сделаю все возможное, чтобы разыскать целебные камни до истечения срока. А вы все можете поцеловать меня в задницу.

— Ты знал об этом? — спросил Тиг Колдера. — Знал, что твоя семья скрывает психически больного дракона в своем замке, ставя под угрозу жизни всех жителей в долине?

Колдер встретил его взгляд.

— Я знал, что моя сестра здесь, да. Я навещаю ее так часто, как только могу. И она никому не навредит.

Глаза Тига загорелись, он произнес злорадным тоном:

— Как только я сообщу об этом Старейшинам Драконов, тебя тут же уволят.

— Значит, так тому и быть, — ответил Колдер равнодушно. — Я ни о чем не жалею.

— Знаете, пока я с вами *честна*, вы, кучка лицемеров, обвиняете Колдера во всех своих бедах, — прошипела Келли. — Вы *все* виновны в болезни Александры. Вы не хотели, я знаю, но вы на сто процентов в ответе за случившееся. Не его чертова вина, что он выполнял свою работу, помешав Эмерсону выкрасть цитрин. На его месте я поступила бы также.

Дым повалил из ноздрей Табиты, чешуя начала покрывать ее тело.

— Ты...ты...ты...

— Я что? — выкрикнула Келли. — Тебе нечего сказать, потому что ты знаешь, что я права!

Она зашагала к дороге, когда слышала шаги позади.

— Подожди, — позвал Колдер. — Я тебя подвезу.

Келли вздохнула и залезла в его машину. Пока они выезжали, девушка сморгнула навернувшиеся слезы, но запретила себе смотреть на замок, чтобы не разреветься. Она была слишком раздражена.

Они продолжили путь в тишине. Колдер припарковался на главной улице города, напротив гостиницы “Чешуя Дракона”.

— У них есть свободные номера, — произнес он. А когда она уже вылезла с пассажирского сидения, добавил: — Знаешь, мой брат по-настоящему любит тебя. — Колдер вздохнул. — Несмотря на обстоятельства.

— Я тоже люблю его. Несмотря на обстоятельства. Но меня всю жизнь выставляли дерьмом за то, чего я не делала, и мне это осточертело, — произнесла Келли. — Спасибо, что подвез.

С тяжелым, горьким чувством на сердце, она подошла на ресепшн и забронировала номер. Поднявшись в свою комнату, Келли начала обзванивать всех, кого знала, отчаянно пытаясь найти зацепку о каком-нибудь драгоценном камне, который мог бы помочь Александре.

Ничего.

В итоге, она плюхнулась на кровать и долго лежала, уставившись в потолок. Ее телефон зазвонил, девушка быстро схватила его, надеясь, что на том конце ее ждет хоть какая-то полезная информация.

— Алло? — нетерпеливо сказал она.

— Это я, — произнесла Тереза. — Где ты?

— Я взяла номер в “Чешуе Дракона”. А ты где?

— Хочу забрать тебя прямо сейчас. И если Колдер все еще с тобой, не говори ему.

— Он не со мной. А что?

— У меня появилась идея, как получить цитрин “Утренняя Заря”.

Спустя несколько минут Тереза приехала на машине с Уинтропом, и вместе они направились в его дом на окраине Южного Линдвейла.

— Я купил этот дом на случай, если встречу подходящую девушку, — произнес Уинтроп, с обожанием глядя на Терезу. Та в ответ одарила его жеманной улыбкой, которая показалась Келли отвратительной, но Уинтроп, похоже, находил ее очаровательной.

Дом Уинтропа находился в конце улицы. Две сотки собственности с идеально подстриженным газоном, дом в английском стиле с крутой двускатной крышей и дымоходом. Во всем чувствовалась рука Уинтропа. Аккуратный, опрятный сад, а из выстриженных в форме идеального шара кустов не торчало ни одного лишнего листика. Сады вокруг замка Габриэля выглядели более естественно, как будто дикие полевые цветы раскинулись на холмах.

— Что мы здесь делаем? — спросила Келли, когда они шли к входной двери.

— Увидишь. Поторопись, нельзя терять ни минуты, — сказала Тереза.

Они поспешили в дом, и, к удивлению Келли, в гостиной их ожидала Эванжелина. Девочка сидела с женщиной, которая выглядела, как ее более взрослая версия, но худая, с темными кругами под глазами и пустым взглядом. На ней была только белая ночнушка и медные браслеты. Дракон-перевертыш. Мама Эванжелины.

— Мы вывезли ее из замка через секретный туннель, о нем известно только семейству Кингсли, — объяснил Уинтроп. — Таким образом, если за сорок восемь часов мы ничего не придумаем, ледяные драконы, ворвавшись в замок, не обнаружат ее там.

Как только Келли приблизилась к Эванжелине, она почувствовала жужжание. Вибрацию.

Оказалось, Эванжелина бережно держала в ладонях рубин “Кровь Дракона”. Огромный красный камень гудел от избытка энергии; Келли открыла свой разум и ее тут же ударила волна, чуть не сбив с ног.

Келли опустилась на диван.

— Где ты... как ты...

— Как я его получила? — Эванжелина пожала плечами. — Я знаю, где моя семья хранит свои трофеи. А система безопасности использует сканеры сетчатки. Моя сетчатка есть в базе, я могу попасть в любое место в замке.

— Как ты смогла заставить его работать? Ты же дракон.

Губы Эванжелины изогнулись в усмешке.

— Я наполовину человек. Мой отец эмпат камней. Так они с мамой и познакомились — усиливали свойства камней, чтобы потом продавать на черном рынке.

— Где он сейчас?

Эванжелина нахмурилась.

— Когда моя мама сошла с ума, он не выдержал и ушел.

— Мне очень жаль. Это хреновый поступок. То есть...

— Мне пятнадцать, Келли, я слышала слово “хрен” и раньше, — усмехнулась Эванжелина. Она посмотрела на рубин. — После нашего разговора о камнях и эмпах, я пошла и забрала рубин из сейфа, решив, что он поможет моей маме. Я знала, что камень не работает, если просто держать его рядом с ней, но подумала, что если смогу усилить его

способности, — он может сработать. Я сидела и экспериментировала с ним. Пробовала так и эдак, но камень все равно не помог. — Слезы брызнули из ее глаз и потекли по щекам. — Я могу контролировать ее действия, так что она не будет ни на кого нападать, но не могу заставить ее прийти в себя.

— Так вот, кто заставил драконов атаковать Маплторпов, — воскликнула Келли. — Эванжелина, могли пострадать люди.

Взгляд девочки устремился в пол.

— Пандора обозвала меня сумасшедшей, — пробормотала она.

— Эванжелина!

— Я сожалею, — сказала она, ее лицо исказилось от боли. — Я не должна была этого делать. Такое больше не повторится.

— Хорошо, давай сосредоточимся на реальной проблеме — нам нужно вылечить твою маму и существует только один камень, который сможет это сделать, — сказала Тереза. — Ты слышала о цитрине “Утренняя Заря”? Мы собираемся выкрасть его из музея в Нью-Йорке и использовать для исцеления Александры.

Тереза планирует ограбление? Мир сошел с ума?

— Зачем ты собираешься сделать это? — удивленно спросила Келли. — И как?

— Я делаю это, потому что так правильно. А на счет “как” — все считают меня примерной пай-девочкой, которая действует только по правилам. Никто и не заподозрит меня. Я уже связалась с музеем и сказала, что “Элайд Джуел Иншуаренс” необходимо ознакомиться с цитрином. Я пойду в музей с фальшивкой. Пока буду делать вид, что изучаю камень, подменю его и привезу сюда.

— Боже. А это может сработать. — Глаза Келли расширились от восхищения. — Но где ты возьмешь подделку?

— Габриэль. Я уже позвонила ему. Их семья подготовила фальшивку, когда пыталась украсть цитрин еще в первый раз.

Тереза взглянула на Келли.

— Также я высказала Габриэлю пару ласковых, но об этом как-нибудь в другой раз, не при Эванжелине.

* * *

Тереза чуть не описалась от страха, пока каблуки ее туфель стучали по отполированному мраморному полу Музея Милденхофф. Чад и его семейка с ума бы сошли, узнай они, что она стала воровкой. Она и сама едва могла поверить в это. Однако Уинтроп лишь кивнул в своей традиционной мрачной манере, когда узнал о деталях плана. И тогда Тереза поняла: вот, в чем разница между настоящей порядочностью и созданием видимости этой самой порядочности.

Тереза протянула свою сумку охраннику, ей казалось, что поддельный цитрин так и мигает красным, сообщая о своем присутствии, сквозь подкладку сумки, в которую Уинтроп аккуратно зашил камень. Она едва сдержала вздох облегчения, когда охранник проводил ее в небольшую комнатку с надписью “Служебное помещение” на двери.

— Очень неприятно, что приходится убирать его из экспозиции, — произнес пожилой мужчина с морщинистым лицом, архивариус коллекции археологического музея, которая включала в себя драгоценные и полудрагоценные камни, — но у нас нет иного выбора, пока система безопасности не обновлена.

— Осторожность не помешает, — мрачно согласилась Тереза. — В мире много

нечистых на руку людей.

Тереза бесстыдно использовала свое служебное положение эмпата камней “Элайд”, чтобы получить доступ к цитрину. После попытки Эмерсона похитить камень, музей решил установить новую систему безопасности. Легенда Терезы была такой: “Элайд” решили актуализировать страховой сертификат, чтобы отразить в нем нововведения, а для этого Терезе необходимо повторно идентифицировать цитрин.

Драгоценный камень был изумительным. Он лежал на столе на бархатной ткани, переливаясь мягким золотым светом. В глазах Терезы подделка, спрятанная в ее сумке, выглядела дешевой бижутерией по сравнению с ним, хотя она знала, что фальшивый камень сам по себе тоже представлял некоторую ценность. Может, это из-за того, как ощущался этот цитрин. Даже несмотря на то, что ее способности эмпата были куда слабее, чем у сестры, Тереза почувствовала теплое успокаивающее свечение, волнами исходящее от камня. Будто бы искры солнечного света вспыхивали и затухали где-то в глубине цитрина.

Неужели она и правда собиралась украсть его? Тереза прожила всю свою жизнь, опасаясь сделать что-либо неправильно и пытаясь угодить матери, отдуваясь за проступки отца. Но сейчас она поняла, что мир не всегда делится только на черное и белое. Все, чего она добилась — сделала несчастными себя и всех вокруг. А теперь у нее появился реальный шанс сделать что-то правильно, переступив через принципы.

Глубоко вздохнув, она попыталась скрыть дрожь в своем голосе. Это не совсем сработало, и оставалось только надеяться, что никто ничего не заметит.

— Мистер Блейк, — произнесла она, — простите меня ... я не ожидала, что камень будет столь мощным. У вас не найдется пары перчаток, чтобы я смогла взять его в руки?

Она не настолько чувствительна, чтобы цитрин мог причинить ей боль одним лишь прикосновением к коже, к тому же, энергия камня была теплой и светлой. Но в “Элайд” давно взяли за практику гордиться тем, что на них работает очень сильный эмпат, при этом они никогда не вдавались в подробности, кто именно. Это была хорошая стратегия: таким образом, каждый клиент думал, что получает только самое лучшее.

— О, конечно. — Мистер Блейк обернулся в поисках пары белых хлопковых перчаток для работы с важными экспонатами. Он выдвинул три или четыре ящика прежде, чем нашел то, что искал.

Сердце колотилось так бешено, что Тереза все удивлялась, почему охранник все еще не услышал его и не ворвался к ней. Девушка быстро вскрыла швы сумочки, засунула туда цитрин “Утренняя Заря” и заменила очень красивым, но совершенно бесполезным камнем, который дал ей Габриэль.

Затем она вежливо улыбнулась вновь повернувшемуся мистеру Блейку, чтобы взять пару перчаток.

Десять или пятнадцать минут Тереза заполняла бессмысленные бумаги, и это было пыткой. С ужасом она ожидала, что в любой момент мистер Блейк достанет цитрин из ее сумочки и вызовет полицию, и затем девушка с позором будет выдворена из музея, а судья назовет ее угрозой для общества, и она попадет в тюрьму... Будет ли Уинтроп навещать ее? Как же мало в ней смелости, чтобы быть вором...

Мистер Блейк добросовестно проверил все бумаги, содержащие поддельную юридическую информацию, которая привела бы адвокатов “Элайд” к нервному срыву, и подписал все необходимое. И через пару минут Тереза, наконец, смогла покинуть музей.

Они припарковались перед домом и быстро вышли из машины. Тереза рассказала сестре о волнах золотого целебного свечения, исходящих от цитрина. Келли сгорала от любопытства, но все же не настолько, чтобы тут же, прямо в аэропорту, залезть в сумку и достать камень. Однако, эта мысль приходила ей в голову. Еще больше удивило, как Тереза, раскинув руки, сжала Келли в таких крепких объятиях, что чуть не сломала ей ребра. Скорее всего, это последствия ударной дозы адреналина, которую Тереза получила, пока проворачивала все эти незаконные дела. Но все равно Келли стало очень тепло и приятно на душе.

Сестры вошли в дом и обнаружили остальных в гостиной: Эванжелина сидела на диване с бледным лицом, рядом с ней ее мать, выражение лица которой сменялось калейдоскопом эмоций — гневом, недоумением и болью. Должно быть, для Александры это была настоящая пытка — оказаться заточенной в собственном теле и быть не в силах бороться с влиянием проклятого опала. Но теперь они могли не только вылечить женщину, но и избавить всю ее семью от страданий — им больше не придется наблюдать, как Александра превращается в собственную тень. Габриэль сидел в кресле, повернувшись так, что Келли не могла разглядеть его лицо. Ей не терпелось увидеть его реакцию, когда она покажет ему камень.

Взяв у Терезы сумку, Келли засунула руку внутрь, сжав ладонью прохладные грани камня. И сразу же золотое свечение просочилось через кончики ее пальцев и потекло по венам, словно теплый мед. Появилось ощущение, что все в этом мире правильно.

Она вытащила цитрин из сумочки, протянув его на раскрытой ладони и позволяя свету играть в самом сердце камня.

И улыбнулась.

— Мы сделали это. Теперь мы можем...

— Не так быстро, — Марвин шагнул из дверного проема, его губы скривились в злорадной усмешке. В руке мужчина держал рубин “Кровь Дракона”. Подбросив камень в воздух, он снова поймал его. Келли вздрогнула. Его способности эмпата, должно быть, действительно слишком слабы, раз он так пренебрежительно обращается со столь мощным камнем. Она прямо чувствовала низкие вибрации гнева, исходящее от рубина.

Слабы или нет, она понимала, что Марвин хочет использовать камень — но одно неверное движение и все закончится тем, что камень будет использовать Марвина, а не наоборот.

Он ухмыльнулся Келли, неверно истолковав ужас на ее лице.

— Я предвкушаю удовольствие, — сказал он. — Тебе ведь это не нравится, так ведь? Знать, что один из самых сильных камней в мире находится прямо в этой комнате, но не ты работаешь с ним.

— Марвин... — начала она, не имея понятия, что должна сказать, чтобы отговорить его от этой безумной идеи. Но вдруг раздался утробный рев Габриэля, заставив ее обернуться. Паника сковала сердце.

Габриэль покрылся чешуей такого же насыщенного рубиново-красного цвета, как и “Кровь Дракона”. Воздух рядом переливался жаром, обои за его креслом начали тлеть и постепенно чернеть. Дым взвивался из ноздрей с каждым тяжелым вздохом. Он повернул голову и уставился куда-то сквозь Келли, как будто ее там и не было.

— Габриэль? — пролепетала она.

Марвин рассмеялся. Это был мерзкий, ликующий смешок, и у Келли в голове тут же возник образ маленького мальчика, поджигающего муравьев с помощью увеличительного стекла.

— Пандора, мистер Маплторп, — позвал он, — теперь вы можете войти.

Уверенной походкой Пандора переступила порог, на ее миловидном личике сияла самодовольная улыбка. Мистер Маплторп вошел следом за ней. Он вспотел, но выглядел полным решимости, приставив пистолет к виску Уинтропа.

Уинтроп явно был взбешен. На голове виднелась безобразная рваная рана — Келли предположила, что Маплторп, похоже, ударил его рукояткой пистолета.

— Приношу свои извинения за это, мисс Хендерсон, мисс Тереза, — произнес Уинтроп. — Этот *джентельмен*, — он произнес последнее слово с интонацией, которая из его уст звучала похуже, чем любое ругательство, — застал меня врасплох.

— У тебя идет кровь! — закричала Тереза, бросившись к нему, но Келли удержала ее на месте, схватив за руку.

Пандора звонко засмеялась и сфокусировала взгляд на Келли, ехидно улыбаясь.

— Не могу дождаться, когда увижу, как Габриэль спалит тебя заживо. Вот почему я заставила Эванжелину позвонить ему и заманить сюда — потому что хочу посмотреть, как он будет убивать тебя. Ты чуть не разрушила всю нашу жизнь!

Келли перевела взгляд с Пандоры на Марвина, который играючи, перекачивал рубин в ладонях, словно какой-то мячик.

— Все это время вы знали о “Кровь Дракона”, — сказала она. — Именно поэтому ты подстроила все так, чтобы стать Прекрасной Девой.

Пандора хлопнула в ладоши.

— Ну надо же, какая сообразительная, — произнесла она, ее тон сочился сарказмом. — Да, Марвин обратился к нам, рассказав о рубине, и мы заключили сделку. Предполагалось, что когда я выйду замуж за Габриэля, то смогу найти способ заполучить камень. Марвин должен был переехать в замок, чтобы, используя силу “Крови Дракона”, взять под контроль всю семью Кингсли, а через них — и все их деньги.

— Откуда ты вообще узнал о способности рубина влиять на драконов? — спросила Келли Марвина, отчаянно пытаясь выиграть время. Хотя и не понимая, чем это поможет им.

— Думаешь, ты одна такая умная, — хитрый взгляд на лице Марвина сделал его прямо-таки отвратительным. — Я исследовал мощные камни много лет в поисках такого, что даст мне хоть какое-то преимущество. Я слышал различные слухи о том, на что способен “Кровь Дракона”. Тогда я поехал в Италию и разыскал первоисточники, которым уже сотни лет, подробно описывающие возможности рубина.

Тереза схватилась за Келли.

— Боже, мне что-то нехорошо, — выдохнула она.

— Тереза, ты действительно считаешь ...

Келли уже готова была огрызнуться, что сейчас совсем неподходящее время устраивать сцены, но взглянув на Терезу, заметила, как та потеряла свое запястье и скосила глаза в сторону Александры.

— Мне кажется, я сейчас упаду в обморок, — воскликнула она театрально.

Келли посмотрела на Александру. *Ой-ей*. На ней больше не было оков... и Марвин с Маплторпами, казалось, ничего не замечали. Вспыхнувшие глаза Александры на краткий

миг встретились с Келли. Или ей показалось?

Келли сосредоточила все свои силы, потянувшись в сознание Александры, которым полностью овладела тьма. Келли извлекла силу из цитрина и направила ее в Александру, выжигая тьму. Женщина сделала резкий глубокий вздох, глаза широко распахнулись. Она испуганно уставилась на Келли, а затем ее взгляд медленно скользнул по комнате, оценивая ситуацию.

Габриэль поднялся на ноги, двигаясь неестественно плавно, будто марионетка на нитках. Красивые глаза светились темно-красным и остекленели. Одежда клочьями тлела на его разгоряченном теле. Он направился к Келли и Терезе, остановившись в паре метрах от них. Открыл рот, сделал глубокий вдох, набирая в легкие все больше воздуха...

Келли до боли в пальцах сжала цитрин и закричала: — Сейчас!

Александра прыгнула перед Келли с Терезой, чешуя каскадом, словно падающее домино, покрывала ее тело. Вырвавшиеся из спины крылья широко распахнулись, прикрывая сестер. Александра взревела от боли, когда Габриэль опалил ее драконьим огнем, но все же выстояла.

Пламя побежало вверх по стенам, облизывая потолок. Краска пузырилась и чернела, лопаясь, огонь поглотил языками красного-оранжевого жара все горизонтальные поверхности.

Запаниковав, мистер Маплторп попятился назад.

— Сделай же что-нибудь, — потребовал он, наставив на Марвина пистолет. — Возьми ее под контроль! Используй “Кровь Дракона”!

— Я... Я не могу, — пробормотал Марвин и потряс камень в руке, как будто это магический шар 8[1]. — Он не работает.

— Конечно, не работает, — крикнула Келли через рев пламени. Становилось тяжело дышать. — “Кровь Дракона” хочет хаоса, а ты недостаточно силен, чтобы обуздать его. Ты слаб, Марвин. И всегда был.

Марвин повернулся к ней, его лицо отражало странную смесь гнева и страха.

— Ах ты, самодовольная стерва... — взревел он.

Но вдруг рухнул на землю, рубин выкатился из ослабевших пальцев.

Уинтроп стоял позади него, сжимая остатки вазы в занесенной руке.

— Я должен еще раз извиниться, — сказал он, хрипя сквозь дым. — Я бы вмешался раньше, но мне создавал некоторые неудобства джентльмен с пистолетом.

Мистер Маплторп издал сдавленный булькающий звук. Его лицо побагровело, капли пота катились по вискам. Позади него стоял Колдер, едва сдерживая гнев. Одной рукой он сжимал горло Маплторпа, а в другой держал пистолет, направив дуло на Пандору, которая пыталась ускользнуть, воспользовавшись суматохой.

“Как он здесь оказался? Откуда он узнал, что требуется помощь? Неважно, спрошу его позже. Если выживем”, — подумала Келли.

Габриэль вернул контроль над своим телом и лихорадочно озираясь по сторонам. Его взгляд остановился на брате-близнеце, и гнев, с которым он обычно смотрел на Колдера, исчез на краткий миг, когда Габриэль кивнул ему в знак признательности. Но пожар не на шутку разбушевался. Им пришлось пригнуться, когда лопнули стекла на окнах. В дальнем конце комнаты обрушился потолок. Обгоревшие части кровли посыпались вниз, клубы дыма и пепла окутали людей.

Келли схватила Терезу за руку. Глаза разъедал дым, поэтому им пришлось вслепую

пробираться к выходу, уворачиваясь от пламени и задыхаясь от копоти. Оглянувшись, сестры заметили выбегающего из дома Уинтропа, за ним Колдер с Эванжелиной на руках. Оказавшись снаружи, девочка тут же вывернулась из его рук и побежала к Келли и Терезе.

Так они и стояли, прижавшись друг к другу и вслушиваясь в крики агонии, долетающие из дома, когда фасад здания рухнул, превращая красивый аккуратный домик в кострище.

Минутой позже из пламени вынырнули два дракона, поднимаясь на восходящих потоках горячего воздуха и рассеивая крыльями черный дым.

Габриэль приземлился рядом на аккуратно подстриженной лужайке. Он вернулся в человеческую форму, крылья сложились за спиной и вернулись в тело, а резная красная чешуя превратилась в гладкую кожу, перемазанную сажей.

— Все кончено, — сказал он Келли. — Я сжег их всех. Я так сожалею, что сомневался в тебе, Келли. Знаю, что у меня нет права просить, но пожалуйста... прости меня?

[1] Magic 8 ball — шар судьбы, шар вопросов и ответов, шар предсказаний — игрушка, шуточный способ предсказывать будущее. Внешне напоминает бильярдный шар №8, но большего размера — обычно диаметром 10-11 см, внутри которого есть ёмкость с тёмной жидкостью, например, чернилами. В жидкости плавает фигура с 20 поверхностями — икосаэдр, на каждой из которых нанесено по одному ответу. Ответы нанесены в формате «да», «нет», «абсолютно точно», «плохие шансы», «вопрос не ясен», и т. д. Всего 20 вариантов ответов.

Розарий за замком Кингсли, месяц спустя...

Все отдыхали в тени огромной беседки, потому что солнце палило в полную силу, а дни в Неваде были настолько же жаркими, насколько ночи прохладными. Орион в своей драконьей форме летал над их головами со своими дракончиками — двое ледяных, двое огненных. Им было всего по два годика, поэтому отцу приходилось страховать их от падения снизу. Каждый раз, когда дети пролетали четко над группой отдыхающих, приятный прохладный бриз трепал волосы Келли.

Табита и Эмерсон расположились на кованой скамейке и наблюдали за полетом драконов, попивая “Мимозу”[1].

— Келли Кингсли. Келли Кингсли, — повторяла Келли, пытаясь привыкнуть к звучанию и разглядывая огромное кольцо на своем пальце.

— Попробуй сказать это в пять раз быстрее, — усмехнувшись, отметила Тереза. — Тебе, наверное, надо было выйти замуж за человека с фамилией Смит.

— Ха. Тереза Хиггинботам. Твоя фамилия вообще будет звучать как “ягодицы” (*игра слов Higginbotham и bottom — прим.пер.*), — поддразнила Келли. Очень по-взрослому, ага, но эй, она уже и не помнит, когда в последний раз подшучивала над своей сестрой, и сейчас, не удержавшись, воспользовалась случаем.

— Подожди-ка, ты что-то знаешь? — требовательно спросила Тереза.

Келли закашлялась, прикрыв рот ладонью, и быстро отвернулась. Габриэль покачал головой на ее выходку.

— Кто-то совсем не умеет хранить секреты, да? — глаза мужчины озорно заблестели.

— Выкладывай. Сейчас же, — не унималась Тереза.

— Тогда сюрприза не выйдет, — не соглашалась Келли. Черт бы побрал ее и ее болтливый рот.

— Ненавижу сюрпризы.

Это правда. Из-за пограничного обсессивно-компульсивного расстройства, Тереза считала сюрпризы ровно таким же злом, как и неубранную постель, грязную посуду или ежедневник с незаполненными страницами.

Келли вздохнула.

— Вполне возможно, что вчера, когда я тусовалась с Габриэлем в ювелирном магазине, Уинтроп, кажется, наверное, вероятно, задержался в отделе обручальных колец.

— Божемой, божемой, божемой. Как оно выглядело? — Глаза Терезы настолько расширились, что Келли испугалась, как бы они не выпали прямо из глазниц. — Такое же большое, как и твое? — добавила она с надеждой.

— Да, Тереза, оно больше моего и это все, что ты от меня услышишь, — твердо сообщила ей Келли. — Теперь иди и будь милой с Уинтропом. И делай вид, будто ни о чем не знаешь.

Вообще-то Келли посоветовла Уинтропу, что именно выбрать, и указала, что камень обязательно должен быть крупнее, чем у нее. Ей было все равно, чье кольцо больше, а Терезу это сделало бы счастливой.

Тереза стремглав понеслась к Уинтропу, который обрезал розовые кусты. Хотя мог бы и не делать этого. С тех пор, как он спас жизнь Габриэлю, его семья больше не была обязана

работать на Кингсли. К всеобщему облегчению. Но он не мог ничего с собой поделаться. Однако заметив, что Тереза направляется к нему, он тут же убрал садовые ножницы в сумку и позволил девушке увести его за руку за огромный розовый куст.

Тереза временно жила в покоях Уинтропа в замке Кингсли, пока его дом восстанавливали на деньги Габриэля. Как только они с Терезой поженились, ей придется отучить его от попыток привнести порядок в хаотичную жизнь семьи Кингсли. Ну а поскольку Уинтроп вряд ли будет счастлив без упорядочивания *чьей-нибудь* жизни, они подумывали об открытии свадебного агентства.

— Я до сих пор не могу поверить, что мы поженились, — сказала Келли Каденции, когда слуга подошел с подносом напитков.

— Лучше тебе поверить, — сказал Габриэль, сделав вид, что уязвлен. Затем сверкнул дьявольской ухмылкой. — Но хочу отметить, что этой ночью собираюсь хорошенько потрудиться, чтобы убедить тебя в этом.

— Хотела бы я сказать, что мне неприятно повторять “Я же говорила”, но это неправда. Я. Же. Тебееее. Говориииила..., — Каденция наблюдала, как Келли взяла бокал, и изменилась в лице. — Ты только что взяла “Мимозу”. Значит, еще не беременна.

— Боже, я замужем всего неделю. Я еще успею засыпать тебя вопросами о том, как растить драконов. Погоди немного. — Келли погладила руку Габриэля. — У нас пока медовый месяц.

— Именно так, — подтвердил Габриэль. Он обнял ее за плечи, и девушка удовлетворенно прислонилась к нему спиной.

Все начиналось, как кошмар, а закончилось, как в сказке.

После всего случившегося семья Росси так и не получила свой рубин назад. На совместном совещании между людьми и драконами было решено, что само существование настолько опасного камня не приемлемо. Камень уничтожили, а, как выяснилось из условий договора “Элайд Джуел Иншуаренс”, агентство не обязано выплачивать компенсацию в случае “уничтожения по решению правительства”.

Мать Келли слишком поздно поняла, насколько нуждается в Келли, и уже отправила ей несколько сотен писем и сообщений, то умоляя, то угрожая, пока Келли, наконец, не потребовала прекратить писать ей, на всякий случай еще и заблокировав все ее адреса и телефоны.

Александра полностью вылечилась и постепенно начала набирать вес, возвращаясь в прежнюю форму. Эванжелина теперь сияла, словно солнышко, исчезли все следы угрюмого подростка. Принцип Тиг так и не смог предоставить неопровержимые доказательства, что именно Келли стояла за нападениями на Маплторпов, а так как их больше не было в живых и некому было выдвинуть обвинения, дело закрыли.

А Колдер... Колдер оказался рядом, когда они, действительно, нуждались в нем. Как выяснилось, он следил за Маплторпами, считая, что те пытаются подставить его семью. В тот день он проследил за ними прямо до дома Уинтропа.

Теперь он направлялся через поле прямо к ним.

— Мама. Папа, — сказал он Эмерсону и Табите и кивнул подошедшим к ним Келли и Габриэлю.

— Полагаю, я задолжала тебе извинения, — сказал ему Табита, поставив свой коктейль на небольшой богато украшенный кованый столик. Она взглянула на Келли, которая угрюмо посмотрела на нее в ответ. — Хорошо, я *определенно* должна извиниться.

— Мы оба, — признался Эмерсон, вставая. — Я не должен был обвинять тебя. Ты выполнял свою работу.

— Если ты хочешь вернуться домой... — нерешительно добавила Табита.

Колдер покачал головой.

— Я принимаю извинения и предложение. Но думаю, мы все знаем, что это плохая идея. Я не очень вписываюсь сюда. И никогда не вписывался.

— Это правда, — сказала Табита со вздохом, поглядывая на Келли. — Я поняла это с тех пор, как его выбрали старостой в первом классе. Это его призвание — служить в правоохранительных органах. Наверное, я что-то упустила в его воспитании. — Она с сожалением покачала головой.

— Но я бы хотел прийти на ужин, и познакомиться с племянниками и племянницами, когда они родятся, — продолжил Колдер. — Возможно, я окажу на них хорошее влияние.

— И ты туда же? — Келли покачала головой с мягким упреком. — Медовый месяц. Кто-нибудь из вас слышал о медовом месяце?

— В общем, я пришел, чтобы сообщить хорошие новости, — продолжал Колдер, игнорируя ее. — У Южного Линдвейла нет Принципа, который бы мог противостоять Принципу ледяных драконов. А мне нужна работа. Я уже обсудил это с мэром, и он всецело меня поддержал.

— Ты что, собираешься стать шефом полиции? — воскликнула Табита с тревогой, но после того, как Келли пнула ее ногой по голени, со страдальческой улыбкой выдавила: — Ты будешь шефом полиции!

— И почему мне кажется, что ты больше обрадовалась бы, скажи я, что стану боссом мафии? — произнес Колдер, забавляясь.

— Потому что ты слишком хорошо меня знаешь, — вздохнула его мать. — Что ж, я рада за тебя. И я бы очень хотела, чтобы ты заглянул к нам на ужин в эту субботу.

Колдер пообещал прийти и попрощался.

Когда он ушел, Габриэль притянул Келли к себе и обнял за талию. Он поцеловал ее макушку и рассмеялся.

— Что смешного? — спросила она.

— Я просто подумал о постановке, там Дракон спасает Прекрасную Деву. Но в этот раз Прекрасная Дева спасла Дракона.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] “Мимоза” — шампанское с апельсиновым соком.